

Роберт Монро "Окончательное путешествие"
Перевод с английского К. Семенов

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Нэнси Пенн Монро, сооснователю Института Монро, и сотням отзывчивых людей, которые целое тридцатилетие делились со мной своими силами и любовью, помогая искать туманные истины среди иллюзий пространства и времени

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роберта Монро можно было бы назвать картографом. В "Окончательном путешествии" он пытается составить карту той области, которая находится "за гранью", за рамками материального мира. Он предлагает нам схему "магистрали между мирами" — дороги, открывающейся перед человеком, когда он уходит из жизни. На этом пути есть свои наклонные въезды, дорожные знаки и опасности. Роберту Монро удалось составить такую карту, потому что он лично прошел по этой дороге. Его книга основана не на теоретических убеждениях, а на практическом опыте.

Первая книга Монро, "Путешествия вне тела", была издана в 1971 году. С тех пор, по мнению одного из ведущих специалистов в области человеческого сознания и его потенциальных способностей, доктора Чарлза Тарта, "огромное число людей нашли утешение в понимании того, что они не одиноки, а случавшиеся у них внетелесные переживания — вовсе не признак безумия". В первой и в последовавших за ней "Далеких путешествиях" Роберт Монро описывает собственные внетелесные переживания, испытанные на протяжении тридцати лет. Он заслужил репутацию первопроходца в области исследований дальних границ человеческого сознания.

Однако в "Окончательном путешествии" он сделал еще один шаг вперед, хотя отнюдь не считает, что уже достиг окончательного пути.

Существует одна важная особенность, отличающая эту книгу от двух предыдущих. До сих пор мы читали рассказ самого Роберта Монро: он описывал собственные путешествия, свои личные встречи, беседы, трудности и открытия. В "Окончательном путешествии" он рассказывает о том, как нашел верную дорогу, совершенно новое направление, как прошел по ней и открыл причины и смысл этой беспрецедентной экспедиции. Он включил в свою книгу и отчеты других людей, которые прошли новую программу подготовки, и смогли прочесть составленную им карту, двинуться в указанном направлении и достичь той же цели.

Те читатели, которые не сталкивались с внетелесным состоянием, могут встретить в этой книге отголоски, признаки, намеки или знакомые описания, которые напомнят о случавшихся с ними прежде событиях, — возможно, они происходили во сне, в сумеречной зоне на грани сновидения и бодрствования, либо в неожиданные мгновения просветления, когда все занимает свое место и обретает смысл. С другой стороны, те, кто уже знаком с подобными переживаниями, смогут еще раз ощутить все сложности попыток передать эти ощущения на понятном языке. И наконец, все читатели без исключения смогут убедиться, что новое направление доступно каждому, если он готов отбросить привычные представления и взглянуть на мир по-иному.

Монро утверждает, что материал этой книги ничуть не отрицает обеих предшествующих работ, "которые представляют последовательные этапы развития и вполне точны с точки зрения полученных к тому времени на личном опыте Истин".

Однако во время работы над третьей книгой личная жизнь Роберта Монро была омрачена горьким и непредвиденным событием: выяснилось, что его жена Нэнси больна раком. Поиски неведомой Основы ускорились пониманием того, что у Нэнси осталось очень мало времени. Приятно отметить, что Роберт Монро успел завершить свои исследования и найти как новое направление, так и упущенную Основу еще в то время, когда Нэнси оставалась рядом с ним, в материальном мире, после чего ему и его друзьям удалось на практике применить эти знания и помочь ей предпринять свое собственное окончательное путешествие.

Рональд Рассел, Кембридж, Англия

1. НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕЛИЧИНА

Страх — величайшая преграда на пути человеческого развития. Говорят, что, появляясь на свет в физической вселенной, мы приносим с собой только два страха: боязнь громкого шума и падения, вызванные процессом рождения. По мере того как мы становимся старше, у нас появляются

все новые страхи. К зрелому возрасту мы, — во всяком случае, большинство людей — тащим на себе настоящее бремя страхов.

Организм действительно стал зрелым, но при этом, как ни печально, возникли серьезные препятствия подлинному развитию, пониманию своих подлинных потенциальных возможностей.

Страхи возникают при встречах с Непознанным. Люди боятся темноты, потому что не знают, что в ней скрывается. Физическая боль вызывает испуг, так как человек не знает, что она может означать. Когда это Непознанное становится Познанным, страхи ослабевают, полностью исчезают, и человек может справиться с любыми возникающими обстоятельствами.

В жизни каждого из нас есть достаточно много Неизвестного — и достаточно много страхов. Никому не хочется, чтобы их число увеличивалось, но временами у нас просто нет выбора. Такое случилось и со мной. Именно эти события легли в основу всего последующего рассказа.

Принято считать, что человек почти не меняется на протяжении всей своей жизни, он просто становится все больше похожим на самого себя. Если отбросить обычный ряд исключений, — которые, как известно, лишь подтверждают правило, — и наблюдать по мере течения лет за окружающими, такая точка зрения покажется вполне справедливой. В целом, люди действительно не меняются и, более того, упрямо сопротивляются переменам.

Тем не менее перемены являются причинами всех наших тревог и несчастий. Мы боимся того, что нечто случится, или того, что это не произойдет, и потому либо боремся с переменами, либо стараемся ускорить их приближение. И все же, что бы мы ни делали, перемены происходят непременно, со стопроцентной гарантией, — вопрос лишь в том, с какой скоростью они наступают. Постепенные изменения называют эволюционными, а стремительные — революционными. Перемены представляют собой воплощение самого Непознанного, основного источника страхов.

В моем случае выбора, судя по всему, действительно не было. Ничего не понимая, испытывая панический ужас, я погрузился в тот процесс, который привел меня к новому пониманию действительности — к тому, что я называю Иным Мировоззрением и чем руководствуюсь теперь. Случившиеся в моей жизни перемены уже нельзя назвать просто превращением в самого себя. Прежде я даже не тревожился о подобных явлениях, поскольку не имел ни малейшего представления о том, что они вообще существуют. Какими были перемены в моей жизни, случайными или эволюционными? С моей точки зрения, революционными.

В 1958 году, без каких-либо видимых причин, я покинул свое материальное тело и повис над ним. Это случилось не по моей воле, я отнюдь не пытался добиться подобных свершений. Кроме того, в тот момент я не спал и потому не мог читать это переживание обычным сновидением. Я пребывал в полном сознании и прекрасно отдавал себе отчет в том, что происходило, — разумеется, от этого становилось еще страшнее. Я решил, что перенес жестокую галлюцинацию, вызванную каким-то серьезным, — быть может, смертельным — заболеванием: опухолью мозга, припадком или развивающейся душевной болезнью.

Явление повторялось. Я не мог ничего поделать. Обычно оно начиналось, когда я ложился, собираясь отдохнуть или поспать. Это происходило не всякий раз, но достаточно часто: несколько раз в неделю. Я поднимался на несколько футов над своим телом, и лишь тогда начинал понимать, что происходит. Испытывая леденящий ужас, я судорожно барахтался в воздухе, пытаясь вернуться в материальное тело. Я не сомневался в том, что умираю, но, несмотря на все свои усилия, не мог прекратить регулярно возобновлявшиеся выходы из тела.

В то время я считал себя достаточно здоровым человеком, не страдающим какими-либо физическими и душевными расстройствами. У меня было много забот: я владел несколькими радиостанциями, занимался и другими делами. У меня были офис на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке, дом в округе Вестчестер и, что не менее важно, жена и двое маленьких детей. Я не принимал никаких лекарств, не употреблял наркотики и чрезвычайно редко прикладывался к спиртному. Я не считал себя особенно религиозным человеком, не увлекался восточными учениями и прочими высокими материями. И я оказался совершенно не готов к таким резким переменам.

Трудно передать, какой страх и чувство одиночества охватывали меня в подобных случаях. Рядом не было человека, с которым можно было об этом поговорить. Первое время я не решался завести разговор даже с женой, так как не хотел ее тревожить.

Поскольку меня всегда привлекали западная культура и научный подход, я без раздумий обратился за советом к традиционной медицине и науке. После обстоятельных медицинских осмотров и ряда анализов мой личный врач заверил меня в том, что у меня нет ни опухоли мозга, ни

каких-либо иных физиологических отклонений. Прочие причины пребывали вне сферы его компетенции.

Через некоторое время я набрался смелости и обратился к своим друзьям, психиатру и психологу. Один заверил меня в том, что я не сошел с ума, — он очень хорошо меня знал. Другой предложил посвятить целые годы обучению у какого-нибудь гуру в Индии, но подобная мысль была для меня совершенно неприемлемой. Ни одному из них, да и вообще никому, да и вообще никому я не рассказывал о том, насколько пугает меня это явление. Я почувствовал себя чужим в том мире, частью которого неизменно себя считал, в той культуре, к которой всегда относился уважением и восхищением.

Однако мое стремление жить оказалось невероятно сильным. Я начал постепенно, очень медленно осваивать процесс выхода из тела и понял, что это явление совсем не обязательно означает приближение смерти и что им все-таки можно управлять.

Однако прошел целый год, прежде чем я окончательно мирился с реальностью внетелесных переживаний — того явления, которое сейчас широко известно как ВТП.

Такой вывод был сделан на основе около четырех десятков подвергнутых тщательному анализу "путешествий" во время ВТП, по каждому из которых был составлен подробный отчет (предназначенный только для моих глаз). Благодаря этим познаниям мой страх вскоре рассеялся и сменился не менее острым ощущением — любопытством!

Впереди было много дел, Я искал ответы на множество вопросов и сомневался в том, что смогу найти их в каком-нибудь индийском ашраме. Не знаю, хорошо это или плохо, но мое мышление полностью опиралось на традиции западной цивилизации. По этой причине я основал в принадлежащей нашей семье корпорации особый научно-исследовательский отдел, предназначенный для систематического поиска сведений, связанных с этим странным "Непознанным". Позже этот отдел стал самостоятельным, а со временем превратился в Институт Монро.

Таким образом, первоначальная цель заключалась только в одном; я хотел решить свои личные насущные проблемы, то есть по возможности превратить вызывающее страх Неизвестное в Познанное. Это подразумевало умение управлять внетелесными переживаниями и понимать их смысл. Вначале я сам был единственным человеком, которому требовалась такая помощь, и потому мои побудительные причины были исключительно личными и эгоистическими, а не альтруистическими, идеалистическими либо благородными. Не думаю, что мне нужно просить за это прощения, ведь я сам оплачивал все счета.

Согласно современным взглядам, ВТП представляет собой такое состояние сознания, когда человек явственно ощущает себя отделенным от материального тела. При этом расстояние до него может составлять два дюйма, две тысячи миль или еще больше. В этом состоянии человек способен мыслить, действовать и воспринимать точно так же, как в обычном состоянии, но некоторые важные отличия все-таки существуют.

На первых этапах деятельности во внетелесном состоянии человек, судя по всему, продолжает сохранять обычный внешний облик материального тела: у него есть голова, плечи, руки, ноги и прочие органы. Когда иное состояние существования становится для него привычным, внешний вид человека постепенно теряет человекоподобные черты. Напрашивается сравнение с извлеченным из формочки желе: оно некоторое время сохраняет прежнюю форму, затем оплавляется по краям и наконец превращается в жидкость или бесформенную кашу. Что касается ВТП, то для восстановления человеческого облика в этом состоянии достаточно просто подумать об этом.

Такое описание позволяет понять, что наше "второе тело" чрезвычайно пластично.

Так или иначе, важно помнить, что человек остается собой независимо от своего внешнего облика. Его сущность не меняется, — разве что он начинает осознавать, что представляет собой нечто большее, чем предполагал ранее.

Что касается возможных направлений движения и действий, то они, похоже, не ограничиваются ничем. Если границы и существуют, то нам не удалось их обнаружить. Во внетелесном состоянии человек уже не ограничен пространством и временем. При желании он может оставаться в их рамках, но это не обязательно. В этой незнакомой энергетической системе человек — точнее, его нематериальная сущность — чувствует себя как рыба в воде. У него появляется приятное ощущение освобожденности, хотя это еще не полная свобода. Скорее, человек становится похожим

на воздушный шарик или воздушного змея на ниточке, а другой конец этой незримой нити прикреплен к материальному телу.

На раннем этапе своих исследований мы поняли, что живем в таком мире, где важнейшей из способностей человека является бодрствующее сознание. Доказать существование иных состояний бытия очень нелегко. Даже простейшие исследования приводят к выявлению многочисленных отклонений, которые нельзя втиснуть в рамки Познанного или объяснить на основе текущей системы представлений (не будем забывать, что "представлениями" сейчас называют все то, что не до конца поддается пониманию или объяснению).

Тогда мы начали искать ответы на самые общие вопросы о знании, Что происходит с сознанием, когда человек лишается его в результате удара по голове, нервного потрясения, головокружения, злоупотребления спиртным или передозировки наркотиков, анестезии, сна или смерти? Можно ли сравнивать знание с неким магнитным полем, исчезающим, как только электромагнит отключают от сети? Если так, то можно ли менять силу сознания, оказывая влияние на создающий его "электрический ток"? Возможно, человек умеет делать это, хотя и не понимает, как именно. Итак, можно ли управлять подобными действиями, если такие предположения верны?

Задавать такие вопросы довольно легко, но все они только ведут к новым вопросам без ответа. Вскоре мы начали понимать, что в наборе доступных сведений зияет огромный провал. Нам нужны были какие-то опорные точки, подсказывающие верное направление исследований.

Мы на время отложили поиск материалистических объяснений и переместились к противоположному краю этой оси. Быть может, сознание продолжает существовать и после отключения тока? Мы немедленно принялись искать соответствующие примеры.

Проблема заключается в том, что во внетелесном состоянии человек одновременно лишается сознания и не теряет его, о память и ухудшается, и обостряется, одни органы чувств продолжают действовать, а другие полностью отключаются. По меньшей мере, можно утверждать, что в таком состоянии сознание человека отличается от того, что принято называть обычным, — именно по этой причине недоверчивым считается и само состояние. Одно из традиционных направлений придерживается той точки зрения, что человек лишается сознания в обычном понимании этого слова, если не способен управлять своим материальным телом или откликаться на внешние раздражения. С другой стороны, можно говорить, что человек лишился сознания, если он не может поддерживать общение по его современным стандартам. Однако известно множество случаев комы, во время которой люди оставались в сознании, хотя и теряли способность к физическому общению.

Чтобы объяснить многочисленные физические функции, осуществляемые без сознательных усилий (или просто избавиться от проблемы поверхностным объяснением), нашей культуре пришлось выдумать понятие "бессознательное". К нему относятся автономные и подсознательные механизмы, деятельность различных органов тела и, помимо прочего, сон. Любое действие, которым человек не в состоянии управлять сознательно, не относится к сознанию.

В начале 60-х годов в Институте Монро начались не только исторические исследования различных аспектов сознания, но и изучение самих внетелесных переживаний, испытанных мною и другими людьми. Выяснилось, что многие ВТП были связаны с состоянием сна и потому всегда считались обычными сновидениями, — хотя на самом деле им не были свойственны те расплывчатость и недоверчивость, какие присущи снам. В других случаях непроизвольные ВТП происходили под наркозом, во время хирургических операций: пациент внезапно обнаруживал себя висющим в шести-восьми футах над операционным столом, а впоследствии очень точно описывал все, что видел и слышал, когда находился в таком выгодном для наблюдения положении, хотя с физической точки зрения это просто невозможно. Подобные события случались довольно часто, но о них почти никогда не распространялись.

Неожиданные ВТП происходят и при потере сознания, вызванной несчастными случаями или травмами. В большинстве случаев их относят к категории причуд психики и выбрасывают из головы как обычные странности, нечто такое, чего на самом деле не было. Наша система представлений не позволяет допустить их реальность.

Одни из самых поразительных непроизвольных ВТП часто называют околосмертными переживаниями. Они тоже происходят довольно часто, обычно под наркозом, во время хирургических вмешательств. В большинстве случаев эти события полностью меняли систему представлений пациентов — те переходили к подлинно Иному Мировосприятию.

Они постигали не только то, что представляют собой нечто большее, чем материальное тело, но и без тени сомнений знали, что после физической смерти жизнь продолжается.

История человечества изобилует указаниями на то, что мы называем сейчас внетелесными переживаниями. Ссылки на них вошли даже в наш язык. Мы говорим: "выйти из себя", "выжить из ума", "провалиться в сон", "падать в обморок". Один из немногих за последнее десятилетие соответствующих вопросов показал, что каждый четвертый гражданин Соединенных Штатов может припомнить хотя бы один случай непроизвольного внетелесного переживания.

Если вы задумывались о них, то, быть может, относитесь к числу таких людей.

Сохранились ли у вас воспоминания о "полете" во сне — как в самолете, так и на собственных крыльях? Возможно, во сне вы пытались найти свою машину среди множества автомобилей на стоянке, увидели и тут же проснулись (дело в том, что многие подсознательно считают машину своим вторым телом)? Доводилось ли вам "падать" во сне, когда просыпаешься за миг до "удара"? Подобные сновидения случаются довольно часто, они вызваны стремительным возвращением в материальное тело по звонку будильника!

До 1970 года наши исследования проводились достаточно незаметно, почти в тайне.

В конечном счете, я оставался главой обычного делового предприятия и имел дело с самыми обычными людьми. Я не сомневался, что открытое признание в существовании подобной тайной стороны моей жизни вызовет сомнения в том, что я в состоянии заниматься серьезным бизнесом.

С другой стороны, я не мог молчать об этом всю жизнь. После выхода в свет моей первой книги, "Путешествия вне тела", наша работа стала привлекать намного больше внимания, и в результате мы смогли отобрать ряд добровольцев, готовых пройти испытания в нашей лаборатории. Благодаря разработанной нами методике большинство этих людей научились вызывать у себя хорошо знакомые мне внетелесные переживания.

В 80-х годах мы уже рассказывали о внетелесных переживаниях в различных колледжах и университетах, в радио- и телепрограммах и даже выступили с докладом в Институте Смитсона. Благодаря помощи Медицинского центра Канзасского университета и Института Монро три доклада на эту тему были представлены на ежегодном съезде Американской Ассоциации Психиатров. Сейчас в журналах можно встретить карикатуры, основанные на предположении о реальности внетелесного состояния. Мотивы ВТП изображаются на майках, а Боб Хоуп шутит об этом в своих телеспектаклях. Реальность ВТП постепенно становится общепризнанным фактом, это понятие уже проникло в наш язык.

Какие факты, связанные с внетелесными переживаниями, можно считать известными?

Прежде всего, в понимании того факта, что человек представляет собой не только материальное тело, нет ничего нового, но теперь он может доказать это самому себе. Кроме того, мы убеждены в том, что в определенном смысле это можно доказать и научному сообществу, всему человечеству в целом. В настоящее время нам не известен иной способ доказательства, кроме личного опыта, но зато мы знаем, какими средствами можно удостовериться в его подлинности.

Управляемые внетелесные переживания — самое действенное из известных нам средств накопления Истин для перехода к Иному Мировосприятию. Самой важной из них является, вероятно, Истина о продолжении жизни после смерти. Если и существует лучший способ постижения этого — постижения, а не просто надежды, веры или убежденности, — то он нам не известен. Эту истину очень быстро постигает любой из тех, кто добился самых простых навыков ВТП. Кроме того, после смерти жизнь продолжается, невзирая на то, хотим мы этого или нет, и независимо от того, чем мы занимались в этой жизни. Нет никакой разницы. Продолжение существования личности после физической смерти — естественный процесс. Просто удивительно, почему в какой-то момент своей истории человек настолько ограничил собственное мышление, что перестал это осознавать.

Величайшей преградой, мешающей развитию способностей к внетелесным переживаниям, является страх, — страх неизвестного и физической гибели. Нашему разуму и сознанию свойственна глубокая привязанность к материальному миру. Практически все, о чем мы думаем, выражается в категориях пространства и времени. Однако теперь мы столкнулись с необходимостью описывать нечто совершенно непривычное в традиционных и доступных понятиях мира "здесь и сейчас".

Нам удалось найти единственный способ преодоления этих страхов. Он заключается в постепенном, медленном, пошаговом освоении процесса ВТП. Благодаря такому обучению новичок справляется и мирится с небольшими изменениями, а также привыкает к мысли о том, что подобные

перемены не опасны и не угрожают жизни в материальном мире. По мере накопления таких небольших изменений мы советуем новичкам почаще возвращаться назад, к обычному сознанию, чтобы не терять из виду знакомые точки отсчета. Такой подход позволяет постепенно избавиться от основных форм страха.

Самое главное заключается в том, что присущие внетелесному состоянию разум и сознание существенно отличаются от физического бодрствования. Первоначально кажется, что человек полностью лишается интеллектуальной, или аналитической сосредоточенности, — во всяком случае, она проявляется не так, как мы привыкли.

Однако после приведения в действие физического сознания обстоятельства меняются.

Что касается эмоциональных проявлений символического, правого полушария мозга, то они, напротив, часто полностью исчезают, и привести их в действие обычно намного труднее (в данном случае к "эмоциям" не относится любовь в строгом понимании этого слова).

Во внетелесном состоянии разума и сознания все, чем мы являемся, становится "всеобщим достоянием", проявляется, так сказать, "во всей своей красе", поскольку теперь под- и бессознательное уже не скрываются под многочисленными сдерживающими слоями. Таким образом, любой человек оказывается на виду, а любой обман или хитрость попросту исключается. Некоторые заботы и предрассудки материального мира неизменно переносятся и в это состояние, но со временем человек освобождается от них, если они ему мешают.

Не менее важно, пожалуй, и то, что во внетелесном состоянии можно точно узнать, насколько человек превышает свое материальное тело. Если человеку хватает смелости и желания узнать ответ на вопрос о том, как и почему он существует, его достаточно легко найти. Когда ищешь определенные сведения, найденный ответ может оказаться не по нраву, и все же ты понимаешь, что он верный.

Если вы хотите доказать (самому себе и никому другому), что после физической смерти жизнь продолжается, то можете освоить перемещения во внетелесном состоянии и попытаться найти недавно скончавшегося друга, родственника или близкого человека. Для того чтобы отправиться на поиски, достаточно настроиться на воспоминания о том, каким был этот человек. Нескольких таких встреч будет вполне достаточно. Вы получите требуемое доказательство, хотя оно убедит только вас. Остается добавить, что подобные действия следует предпринимать вскоре после смерти человека, так как большая часть покойных довольно быстро теряет интерес к завершившейся жизни на Земле.

Путешествия во внетелесном состоянии представляют собой превосходное средство сбора сведений. Самым простым примером может служить проверка того, все ли в порядке с любимым человеком. Вероятно, любимый человек вообще является самой простой целью для путешествий вне тела. Например, очень приятно навестить своего супруга и убедиться, что с ним все в порядке, если вы отправились в командировку. Когда одна из моих дочерей училась в колледже в другом городе, я время от времени навещал ее во внетелесном состоянии, чтобы знать, как у нее идут дела. Однако позже я совершил одну ошибку: рассказал дочери об этом в один из ее приездов. Несколько лет спустя она призналась мне, что после этого каждый вечер, собираясь ложиться спать, она поднимала взгляд к полку и говорила: "Папочка, если ты рядом, — спокойной ночи!" Следует отметить, что во внетелесном состоянии практически нет желания за кем-то подглядывать, там хватает более захватывающих занятий.

Действительно, благодаря ВТП можно перемещаться во времени и заглядывать в прошлое, настоящее или будущее. Можно мгновенно перенестись в любое выбранное место и хорошенько рассмотреть все вокруг. Добравшись до места назначения, человек может наблюдать за происходящим, выбрав самый удобный угол зрения.

Единственная сложность заключается в том, что нельзя нести с собой материальные предметы: руки просто проходят сквозь них.

Добившись такой свободы, вы можете повторить ту исследовательскую программу, которой придерживаются в нашем институте: побывать в различных уголках земного шара, летать над ним и погружаться в глубины Земли. Вы можете улететь далеко в космос, поиграть Луной и всей Солнечной системой. Эти занятия вызывают чудесные ощущения, от них захватывает дух, но даже такая экзотика вскоре может наскучить.

Действительно, мы узнали, как выглядит обратная сторона Луны, еще до того, как НАСА удалось сделать ее первые фотографии. То же относится и к Марсу, где мы искали рукотворные объекты: сооружения или предметы, которые указывали бы на некую форму разумной жизни.

Некоторые из нас предприняли несколько экспедиций по территории Солнечной системы, но обычно "терялись" — это значит, что мы не смогли установить их местоположение относительно Земли, хотя обратный путь был совсем не труден. Чтобы вернуться назад, исследователю достаточно сосредоточиться на своем материальном теле, причем, ваши перемещения не ограничены скоростью света.

Если в материальной вселенной и существуют другие разумные существа, нам их отыскать не удалось. Возможно, они просто прячутся, но, скорее всего, мы просто не знаем, где именно их искать. Разумеется, наши исследования покрывали достаточно ограниченные расстояния. Быть может, человек сможет встретить инопланетян, исследуя далекие галактики. Не исключено, что в один прекрасный день кто-то из нас займется такими поисками.

Что касается нефизической вселенной, то там все обстоит совершенно иначе. Мы встретили сотни, если не тысячи, существ, и большая часть из них — не люди.

Исследования вне тела представляют собой основную форму деятельности за пределами материальной вселенной. "Второе тело" человека, используемое во внетелесном состоянии, определенно нельзя назвать физическим. Оно является частью иной энергетической системы, которая отчасти связана с системой жизни на Земле, но находится в другой фазе. Ключ к разгадке кроется в том, насколько легко можно найти тех, кто уже покинул физический мир. Там, в этой иной энергетической системе, достаточно захотеть что-то сделать — и результаты проявляются почти мгновенно. Этот мир очень плотно населен, и при достаточно большом опыте ВТП у человека неизменно появляются очень необычные друзья.

Внетелесные путешествия и исследования ведут человека по множеству разнообразных, широких главных улиц и переулков, которые чаще всего выходят за рамки обычных представлений о пространстве и времени. Мы способны постичь лишь ту часть этого мира, которая непосредственно связана с миром жизни на Земле. Об остальных явлениях (а их число бесконечно) мы просто пытаемся рассказать, но, для того, чтобы сделать такие описания точными, нам не хватает приемлемой и допускающей сравнения опоры знаний и жизненного опыта. Сложность заключается в стремлении понять эти явления и описать их на привычном языке — чтобы затем вернуться с ними в материальный мир. Не стоит удивляться, если, вернувшись в физическое тело, вы обнаружите, что по щекам у вас текут слезы.

Произошла простая вещь: вы пересекли границу карты Познанного и вернулись с некими важными Неизвестными, которые теперь тоже превращаются в Познанное. Может быть, вам удастся убедить в его реальности других людей, может быть, нет.

Большинство путешественников даже не пытаются это делать, им вполне достаточно того, что они сами знают это без тени сомнений.

Задумайтесь о том, в какой мере подобные занятия — не вера и не предположения — могли бы повлиять на ваш собственный образ жизни. Я имею в виду понимание того, что вы не только материальное тело, что ваша жизнь будет продолжаться и после смерти. Как меняется все вокруг, когда эти две Неизвестные Величины превращаются в Познанное, лишенное оттенков условности и вероятности!

Такие личные Известные Величины можно обрести благодаря Иному Мировосприятию, четкому способу восприятия. Разумеется, оно приносит и другие Истины. Итак, отстегните свой ремень Безопасных Представлений, прихватите с собой альпинистское снаряжение и, возможно, мачете — и мы отправимся в путь вверх.

2. ДАЛЬНЯЯ ДОРОГА

На протяжении всей истории появлялись люди, резко выделявшиеся из общей массы: безбожники, мистики, грешники, бунтари, революционеры, чудаки, душевнобольные, анархисты, искатели приключений, изменники, путешественники, визионеры, исследователи — этот список можно продолжить. Любое отклонение от нормы рискованно. Большая часть тех, кто перечислен выше, сознает, что многим рискует.

Если же кто-то из них этого не понимает, то неведение не становится оправданием.

Поскольку за последствия или реакцию окружающих приходится платить, они должны знать об этом заранее, прежде чем предпринимать какие-либо действия. В подобных случаях нет смысла оплакивать пострадавших или погибших. Я ощутил это на собственной шкуре. Каждый может убедиться в этом сам.

В связи с этим необходимо подчеркнуть. Иное Мировоззрение, о котором кое-кто из вас может сейчас задумываться, будет оставаться в лучшем случае системой представлений, пока вы как деятельный Человеческий Разум не подвергнете его правильность практической проверке на личном опыте. Вполне вероятно, что, по мере того как те или иные представления будут превращаться в Истины, за ними последуют и более серьезные факты Иного Мировоззрения. Так будет продолжаться до тех пор, пока вы не станете совершенно свободными.

Мне кажется, что самым удобным и доступным способом пояснения является рассказ о собственных приключениях. Все то, что для меня уже стало Истиной, может вызвать у вас только представления — помимо тех случаев, когда вы лично испытывали сходные переживания, потребовавшие практической проверки. Но этой причине позвольте мне рассказать о том, "как это было" у меня. После этого вы сами сможете выбрать те представления, которые сначала станут для вас вероятными возможностями, но со временем, благодаря личному опыту, смогут превратиться в индивидуальные Истины.

Итак, что касается меня, то результатом тридцати с лишним лет внетелесной деятельности стало безмятежное состояние удовлетворенности. Круг замкнулся, — во всяком случае, так я считаю. Думаю, мое собственное Иное Мировоззрение полностью утвердилось и оказалось вполне оправданным.

Я понял, откуда пришел, как сюда попал, зачем и как стал человеком. Я знаю, каким станет мой окончательный уход, и куда я после этого отправлюсь. Есть ли что-то важнее этого? Остаются лишь мелкие подробности.

И, конечно же, мой друг Разумник.

Одно дело — говорить с этим чистым сознанием во время лабораторного эксперимента, когда просто слышишь голос, доносящийся из уст твоего хорошего знакомого, совсем иное — встретиться с таким раз умом лицом к лицу. То ли в шутку, то ли всерьез мы называли эту энергетическую форму Разумником, образовав это понятие от выражения "разумный вид" (это подразумевает, что Человеческий Разум представляет собой нечто меньшее).

Однако этот Разумник отличался от всех, кого я встречал раньше. За долгие годы моих ВТП состоялось очень много нефизических встреч и бесед с существами, которые были очень похожи на человека — одни из них по-прежнему обладали материальным телом, другие уже нет, но Разумник был совершенно особенным.

Обычным местом наших встреч была точка неподалеку от области помех в полосе "Ч".

Эта полоса представляет собой диапазон беспорядочных мыслей, которые исходят от всех форм земной жизни — главным образом, от людей. Я не случайно сказал, что от всех форм жизни — даже если отнеси это только к текущему мгновению времени, то вполне можно представить безбрежность этой неупорядоченной энергетической какофонии. Амплитуда каждого участка полосы определяется теми эмоциями, которые связаны с соответствующей мыслительной деятельностью, однако наша цивилизация даже не подозревает о существовании полосы "Ч".

На мой взгляд, эта полоса не только включает в себя волны мышления в текущее мгновение, но и охватывает всю протяженность времени. В ней все мысли оказываются одновременными; вполне возможно, что излучения наслаиваются в согласии с течением времени, и это позволяет восприятию выделять из него только текущие всплески.

Чтобы изучить эту полосу объективно (если, конечно, кто-то отважится этим заняться), достаточно сместиться в соответствующее состояние, выйти за границы той области, где еще сохраняются следы непосредственно связанной с Землей деятельности Человеческого Разума в нефизическом "Там". Это нечто вроде промежуточного, отражающего слоя, за которым подобные проявления резко ослабевают. рекомендуется проходить его как можно быстрее, поскольку это напоминает попытку пробраться сквозь бесконечную ревущую и кричащую толпу — именно так воспринимается это громкое и многоязычное звучание.

Однако вернемся к моему другу Разумнику. Вот фрагмент одной из наших первых бесед, которая состоялась, когда я покинул материальное тело и переместился в точку у границы полосы "Ч".

— Интересно, знает ли это существо, насколько силен его свет? Быть может, это и есть инопланетянин?

— Ты скоро привыкнешь к свету. Мы воспринимаем твоё излучение точно так же... и мы не инопланетяне в привычном тебе смысле этого слова.

— Вы читаете мои мысли?

— Да. И ты тоже можешь читать мои мысли.

— Я?

— Ты уже делаешь это, просто слишком поверхностно.

— Да, вы правы. Ведь это не слова и не звуки... здесь даже нет воздуха... всё просто возникает в голове... да.

— То, что ты называешь Ядром, помнит всё это.

— Знаете, я действительно помню... Помню вас... это ощущение...

— Хорошо, что ты не испытываешь страха. Когда эта преграда исчезает, можно сделать очень многое.

— Но у меня ещё осталось немало страхов...

— Однако они уже не властвуют над твоим восприятием. Почему, например, ты не боишься прямо сейчас?

— Не знаю. Но я действительно не боюсь, это верно. Я здесь, говорю с вами, наша беседа вполне рациональна... и вы мне очень знакомы... эта яркая светящаяся фигура, которую многие сочли бы Богом, ангелом либо, по меньшей мере, инопланетянином. И всё же мы разговариваем, как обычные люди... правда, не пользуясь словами!

— Разница заключается именно в отсутствии страха.

— Это означает... Кто же вы? Вернее, мне следует спросить: что вы такое? Теперь я даже не боюсь спрашивать об этом.

— Пока ты просто не сможешь понять ответ, но со временем, очень скоро, сам догадаешься.

— Мы ещё встретимся?

— Для этого достаточно обратиться к нам за помощью.

— Вы имеете в виду медитацию? Молитву?

— Слова и ритуалы бессмысленны. Важны мысли... чувства... они и становятся сигналом. Мы можем помочь, только когда получаем правильный сигнал.

— Я готов в это верить. Вы не Бог... не божество... возможно, вы с другой планеты?

— Нет, нет.

— Вы тот... один из тех, кто создал нас... и Землю?

— Нет. Нам жаль тебя разочаровывать... Однако мы можем рассказать тебе то, что знаем о сотворении. Хочешь?

— Ну конечно! Конечно!

— Вот что нам известно...

Меня переполнил, захлестнул поток мощнейшей энергии — невероятно сильные, высокочастотные вибрации. Так я узнал, что такое ПОСЫЛ, пакет упорядоченной, организованной энергии мысли, нечто вроде шара упакованных мыслей и образов.

— Сколько фактов! Я просто не смогу разобраться во всём сразу!..

— Позже ты сможешь просмотреть это не торопясь, на досуге.

— Спасибо.

Воцарилась пауза, но вскоре Разумник возобновил разговор.

— Ты сомневаешься в своём движении вперёд, в своём росте...

— Да, это так. Думаю, мне известна цель... моё предназначение, однако я не знаю, что ждёт меня на пути.

— И в чём, по-твоему, цель?

— Я полагаю... в служении человечеству.

— Да, это действительно благородная цель, в ней ощущается неистребимое стремление твоей человеческой личности к совершенству. Но когда ты уже не человек, появляется совсем иное желание, Есть и другие цели.

— Неужели есть что-то важнее? Я имею в виду... значит, существуют цели, не связанные с человеческой жизнью?

— Совершенно верно.

— Я часто думал об этом.

— Ты найдёшь ответ... А сейчас мне кажется, что тебе пора вернуться в материальное тело.

— Вы действительно читаете мои мысли! Не знаю, в чем причина, но мне и в самом деле нужно возвращаться. Как мне попасть сюда в следующий раз?

— Достаточно сосредоточиться на воспоминаниях об этой встрече, — и я буду здесь.

— Спасибо.

Возвращение в материальное тело прошло без осложнений. Сигнал был вызван не обычной проблемой с мочевым пузырем, а тем, что любимая кошка улеглась на подушку, рядом с моей головой. Перед началом переживания я позаботился о том, чтобы в комнате было пусто, но кошке все-таки удалось каким-то чудом пробраться внутрь. Впрочем, несмотря на возбужденное состояние, я не почувствовал никакого раздражения.

*** После этой встречи с Разумником я начал пересматривать свои взгляды на служение человечеству. Долгие годы моя цель заключалась в том, чтобы помочь человеку как физическому существу достичь таких вершин совершенства, о которых в современной культуре даже не помышляют. При мысли о том, что эту задачу можно дополнить еще более высокой целью, просто захватывало дух. Определяющим фактором стремления к этому было мое Иное Мирозозрение.

Итак, я целиком погрузился в размышления. Шанс помочь кому-нибудь жить лучше еще в материальном мире открывает серьезные возможности с точки зрения побуждений.

Это неявно подразумевает, что любое подобное действие не станет помощью, поскольку окажется замутненным теми инстинктами, которые я назвал животной личностью, — они возникают в силу существования в Мире Земной Жизни. Собственно, в этом и кроется сама сущность физической жизни. Человеческий Разум почти неизбежно поддается их искушению.

Я понял, что основное заблуждение заключается в одном простом факте: что бы я ни делал, о чем бы ни писал и ни говорил, это все равно почти не затронет судьбу человечества. Помогать окружающим — похвальное желание, но даже оно представляет собой лишь кратковременное самоутверждение. О твоих делах забудут уже через пару поколений — это просто следы на песке, которые быстро смываются волнами времени.

Разумник был прав. Должны существовать какие-то более важные цели. Я попытался понять, какая высокая цель может служить побуждением для всех людей без исключения, и ответ оказался совершенно очевидным: ностальгия, тоска по Родине.

Она может связываться с материальным миром, местом рождения и раннего детства, с родным домом, поселком или городом. В конечном счете она может представлять собой просто инстинкт дома, присущий почти всем видам животных. С другой стороны, это стремление может проявляться в многочисленных формах религиозных верований.

Совсем не исключено, что подобные побуждения являются неосознанным источником большей части научных изысканий. Рациональным обоснованием такой точки зрения могут послужить миллиарды долларов, которые уходят на астрономические наблюдения, космические зонды, радиотелескопы и прочие разработки. Трудно предполагать, что они способны конструктивно повлиять на нашу жизнь в обозримом будущем. Более оправданно предположение о том, что их причиной является бессознательное желание найти свою Родину.

Я с готовностью воспользовался тем, что было для меня Истиной. Воспоминания об источнике моего происхождения были очень живыми. Моя новая цель заключалась в том, чтобы попасть в то место, которое я считал своей Родиной, и остаться там.

Много лет назад я дважды ненадолго переносился туда. Если я вновь вернусь на Родину, все то, чему я научился за время человеческого существования, может принести огромную пользу. Такие сведения действительно смогут повлечь большие перемены. Мысль об этом была очень приятна, и я с удовольствием предавался новым мечтам.

Мне тут же захотелось поделиться этим открытием со своим другом Разумником.

Поздней ночью я покинул тело и направился к нашему обычному месту встреч за пределами полосы "Ч". Там, в полной пустоте, меня уже ждала светящаяся фигура.

Разумник мгновенно прочел мои мысли.

— Ты хочешь вернуться на Родину. Да, это другая цель.

— После этой жизни я останусь на Родине и вернусь к человеческому существованию только один, последний раз — через несколько тысячелетий. А затем вновь перенесусь на Родину и останусь там навсегда.

— Хорошо, что ты понимаешь разницу между кратковременным посещением Родины с последующим возвращением в человеческий мир — и окончательным уходом.

— Да. Но я все еще многого не понимаю. Я не знаю, что значит не быть человеком.

— Ты будешь продолжать вспоминать, и тогда это станет понятнее. Ты остаешься человеком, пока основная часть тебя находится в рамках принципов соответствующего сознания. Когда сосредоточенность сместится, ты перестанешь быть человеком.

— Понимаю... Это значит, что до тех пор, пока моя точка отсчета остается человеческой, я буду человеком во сне и бодрствовании, в теле и вне тела, живой и мертвый.

— Именно так.

— Но я сохраню человеческие воспоминания и опыт любом состоянии бытия?

— Да. Ты многому научился. Этот опыт очень важен для нечеловеческого существования. Он и был целью твоего временного пребывания в человеческом мире.

И ты будешь по-разному пользоваться им в нечеловеческом существовании, хотя тогда тебя будут интересовать совсем другие вопросы. Выпускников человеческой школы уважают повсюду.

— Значит ли это, что, оказавшись там, на Родине, я перестану быть человеком?

— Ты будешь таким же, как до того, — но обогатишься человеческим опытом.

— Я помню, что находятся в приятном и знакомом месте... там, где и должен быть.

— Твое желание очень сильное...

— Да.

— Хочешь снова попасть туда?

— Иногда такое желание становится нестерпимым, но я знаю, что еще не прошел полный круг. Нужно немного подождать.

— Время для тебя уже не существует.

— Это значит, что я могу отправиться на Родину прямо сейчас? Ненадолго? Я уже посещал это место... когда-то.

— Ты можешь сделать это и сейчас. Хочешь?

— Да. Если это будет кратковременный визит. Да!

— Это многому тебя научит. Готов?

— Готов!

— Мысленно потянись туда... к своей Родине. Потом ослабь фиксацию здесь — и окажешься там. Я буду рядом и, если потребуется, помогу.

Я сосредоточенно задумался о Родине и ослабил внимание к текущей обстановке, как посоветовал Разумник. Ощущение движения... вокруг звук, напоминающий шум ветра.

Впереди... повсюду вокруг... возникла новая картина...

...разноцветные облачные башни — я их помню, только это совсем не облака... они переливаются мерцающими красками, всеми известными мне цветами и множеством других тонов, которые я вспоминаю, но не в состоянии описать... мне хочется просто замереть посреди этого облака и созерцать, чувствовать... не смотреть, а ощущать...

...а еще здесь звучит музыка... тысячи инструментов, тысячи голосов... одна мелодия переплетается с другой... идеальная полифония, совершенно гармоничные созвучия... я так хорошо их помню. Достаточно немного вытянуться — и облако окутывает меня, музыка доносится со всех сторон, даже изнутри... тысячелетия проносятся как одно мгновение... но этот миг... он такой расслабляющий, он столько в себя вмещает... я помню все это... Каким счастьем будет окончательное возвращение, когда я смогу остаться здесь навсегда... навсегда... да...

...мое блаженство нарушается крошечным червячком сомнения... Что-то случилось?

Нет, это просто сигнал к возвращению в тело. Но что это? Что происходит с облаками? Пристально всматриваюсь... вот, огромное, ярко-голубое, а за ним два желтых, меньших размеров... Очень знакомо! Вот другие, и они тоже знакомы...

Что? Да это те самые облака... и остальные движется по замкнутому кругу, вечно повторяется!

...Червячок сомнения, моего аналитического подхода быстро растет. Музыка...

давай-ка прислушаемся... нет, не может быть... однако она тоже повторяется...

звучит так же, как час или целую вечность тому назад... без малейших изменений, Попробуем другое место, иную точку наблюдения... сместимся на другой участок Родины...

...Вот так... теперь все должно выглядеть иначе... Нет!.. все как прежде... никакой разницы!.. Нужно перенестись еще дальше... подальше отсюда... но все еще на Родине...

...Ну, теперь-то все обязательно изменится... Нет, осталось прежним... ничего нового, никаких отличий... Всюду — одно и то же, одинаковые облака, одинаковая музыка... Попробую опуститься глубже...

...Вот и они: стая вихрей, сгустков энергии, которые играют в игры. Это уже намного занятнее! Когда-то и я был одним из них... я тоже хочу поиграть! Виток, еще виток... вверх и вниз... внутрь и наружу... виток, еще виток... вверх и вниз... внутрь и наружу... Игра становится какой-то однообразной... виток, еще виток... вверх и вниз... Хватит, с меня хватит, вполне достаточно.

...Как насчет другой игры? Например... Вот как, вы довольны и этой? Не хотите ничего менять? Ладно, тогда играйте сами...

Куда теперь? Куда?.. Ведь это все, что есть! Здесь нет ничего другого. Но мне не хочется вечно парить в одних и тех же облаках, слушать повторяющуюся музыку... Я не хочу все время играть в однообразную игру... Неужели я мог мечтать о том, чтобы...

Нет, это мне ничего не даст... вообще ничего. Теперь я вспоминаю... однажды такое со мной уже случилось. Именно поэтому я ушел отсюда... и поэтому не смогу вернуться! Я просто не хочу возвращаться!

Мне лучше уйти... Я знаю как... Знаю, как это сделать...

Ощущение движения, вокруг опять завывает ветер, затем наступает полная тишина...

легко проникаю в материальное тело, открываю глаза, но ничего не вижу, — они заполнены слезами. В залитой лунным светом спальне ничего не изменилось.

Изменился я сам.

Мне удастся заснуть только через несколько часов. Я слишком возбужден и подавлен.

3. ВДОЛЬ ПО МАГИСТРАЛИ

Чтобы привыкнуть к мысли о том, что я уже не смогу вернуться на Родину, потребовалось несколько недель. Прежде я мечтал о том, что появлюсь там как герой, вернувшийся "Отсюда" с ценными сведениями, которые помогут изменить и улучшить существование "Там". Но все оказалось не так.

Я не предпринимал попыток снова перенестись на Родину и с горечью сознавал, что уже лишился этой возможности. Память о Родине стала похожей на воспоминания о далеком детстве: милые сердцу события, которые, однако, совсем не тянет переживать заново. Несомненно, большую роль в этом играло эго и его удовлетворение.

Однако у меня появилась еще одна Истина: теперь я знал, почему оттуда ушел.

Огромным облегчением стала последующая встреча с моим новым другом Разумником.

Знакомое яркое пятнышко в бескрайней темноте, он — или, быть может, она — ждал меня на привычном месте.

— Чувство потери пройдет. Это совсем не утрата, ведь ты все помнишь.

— Теперь я чувствую себя там чужим. Родина ничуть не изменилась, но я уже не стану туда возвращаться. Такое ощущение, будто я попытался надеть пальто или перчатки, из которых давно вырос. Я просто не смогу там остаться — я слишком изменился.

— И это тебя огорчает.

— Да. Не просто огорчает. Мне кажется, будто я лишился какой-то частицы самого себя. Я столько думал об этом... о возвращении домой, — В том-то и дело, что нет никакого возвращения. Тебе нужно избавиться от иллюзии того, будто ты мог вернуться.

— Уже избавился. Думаю, я понял, в чем причина: она осталась именно такой, какой я ее помню. Все по-старому. Мне кажется, я надеялся на какое-то развитие...

Именно повторение заставило меня это понять. Если смотреть и слушать достаточно долго, вдруг замечаешь, что все движется по кругу. Никакого интереса, ничего нового...

— Эта структура энергии... ведь ты узнал о ней не в человеческом существовании.

— Да. Вот почему я покинул Родину: из-за ограниченности бесконечных повторений.

Там не было роста, не было новых источников знаний и опыта. На Земле каждый день узнаешь что-то новое, — все постоянно меняется, есть чему учиться. Но мне нужно привыкнуть к мысли о том, что я не смогу вернуться домой. Это не так уж легко.

— Привыкнешь. А потом настанет и тот миг, когда ты поймешь, что уже не можешь вернуться в человеческий мир. Впрочем, лучше выразиться по-другому: это будет уже не нужно, ведь когда-нибудь ты перерастешь и человеческие пальто с перчатками.

— И что будет дальше? Что случится, когда мне уже не захочется быть человеком?

Как с этим справиться?

— Когда это случится, все пройдет намного легче, чем кажется тебе сейчас.

— Что ж... раз вы так говорите, я верю, что так оно и будет.

— Тогда ты будешь знать, а не просто "верить", как ты сам любишь говорить.

— Спасибо за помощь... я просто не могу выразить, как я благодарен...

— Мы понимаем. Пожалуйста.

Светящаяся фигура поблекла и исчезла. Я вернулся в материальное тело без приключений.

После этой беседы все изменилось. Я начал осознавать еще одну, более общую цель: развиваться, расти до тех пор, пока не станешь таким же возвышенным, но сердечным существом, как Разумник. Сделав такой выбор, я с благодарностью принял полученное мягкое ободрение. Результатом стало странное смешение спокойствия и воодушевления, одновременно простое и сложное чувство, сочетающее в себе не поддающиеся описанию понимание и ощущение родства.

Это ощущение многократно усилилось, когда по моей просьбе мне устроили краткое посещение окраин мира Разумника. Хотя мне почти не удалось воспринять что-то иное, кроме пронизывающего меня невероятного сопереживания и любви, у меня возникло явственное впечатление того, что там было множество счастливых существ.

Кроме того, там был даже приток новоприбывших. Они вливались в это сообщество слоистой, порождающей разум энергии, которую я назвал ЖИЗНЬЮ. Самым странным стало то, что это место показалось мне новым домом, как если бы я давным-давно был знаком со всеми его обитателями. Впрочем, это было не просто понимание, а нечто большее; я чувствовал себя так, словно являюсь частью этих существ, а они — частью меня.

Царящее там сочетание энтузиазма и безмятежности заставило меня задуматься.

Неужели живущие на Земле люди не могут сосуществовать в такой же гармонии? Я задал этот вопрос своему другу Разумнику во время следующей встречи, когда мы медленно сместились за границу внешнего края колец. Из них складывалось то, что, как я понял позже, является территориями систем представлений. Это участки спектра (М)-Поля, непосредственно прилегающие к Миру Земной Жизни; туда переносятся многие Человеческие Разумы по окончании очередного физического воплощения. Земля располагается в самом центре этих полупрозрачных светящихся сфер. По мере отдаления от Земли кольца становятся все больше и тоньше. Мне потребовались немалые усилия, чтобы осознать, что все это состоит из нефизической энергии, а не обычных электронов и молекул.

— Интересно, что твоя цивилизация даже не подозревает о существовании этих, как ты выражаешься, колец.

— А мне интересно, догадаются ли люди об этом хоть когда-нибудь.

— Не во всей полноте. Не так хорошо, как тебе хотелось бы.

— Если бы они знали о кольцах, это помогло бы избавиться от сумятицы. Слишком многое в земной жизни кажется совершенно бессмысленным. Боль, страдания, жестокость... Трудно смириться с тем, что все это имеет свой смысл, — Возможно, скоро ты перейдешь к тому, что называешь Иным Мирозрением...

Когда представится благоприятная возможность.

— Благоприятная возможность? Вы имеете в виду, что у меня появится шанс что-то изменить?

— Да... у тебя и твоих друзей. Не исключено, что тебе стоит познакомиться с потенциальными состояниями бытия, очень отличающимися от привычного тебе человеческого существования. Например, с той эпохой, когда человеческое общество успокоено иначе и больше соответствует твоим представлениям о том, каким оно должно быть.

— Это возможно?

— Конечно.

— А вы можете отправиться со мной?

— С удовольствием. Ты готов?
— Если вы будете двигаться медленно, я постараюсь запомнить метод.
— Он тебе уже известен. Тот же способ, с помощью которого ты переносился на Родину. Единственная трудность в том, что сейчас ты не знаешь места назначения.
— Да, вы правы. Ведите меня.

Светящаяся фигура пришла в движение. Я оставался рядом, пока она не начала уменьшаться. Я откликнулся на это совершенно машинально. Энергетическая структура Земли растворилась во мраке... затем в этой черноте проявился какой-то новый пейзаж. Прямо передо мной неподвижно парила мерцающая фигура Разумника.

Мы висели в сотнях метров над большой долиной; по моей оценке, ее протяженность составляла километров пятнадцать-двадцать, а ширина — около десяти. С трех сторон долину окружали заснеженные горные вершины, а там, где она открывалась, до самого горизонта тянулись леса и поля. В синем небе, усеянном небольшими пушистыми облаками, сияло яркое солнце.

Прямо под нами размещалось нечто вроде крупного поселка, почти достигающего самых подножий гор. Он скрывался под сенью деревьев всех форм и размеров с пышной листвой разнообразных оттенков зелени. Пространство между деревьями было покрыто запутанной и густой сетью узких тропинок. Однако я не заметил ни жилых домов, ни других построек, ни даже легкого дыма. Воздух был совершенно прозрачным и чистым.

Я повернулся к Разумнику.

— А где дома?
— Спальни находятся под землей, а это место предназначено для творческой деятельности.
— Где же сами люди?
— Там, среди деревьев. Каждый занимается своим делом.
— Сколько их здесь?
— Насколько нам известно, всего два миллиона.
— Два миллиона!
— Да. Может, чуть больше.
— И сколько на Земле таких городов? Ведь это Земля, верно?
— Да, но это место единственное. Здесь живет все человечество.
— Только два миллиона на всей Земле?!
— Именно так.
— Мне страшно спрашивать, почему от нескольких миллиардов осталось так мало... Так вот что ждет нас в будущем?
— Ты мыслишь в неверном направлении, мой друг.
— Что вы имеете в виду?
— По-твоему время исчислению, это прошлое.
— Пршлое! В нашей истории не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало это место! Должно быть, оно существовало невероятно давно?
— Да. Почти миллион земных лет назад.
— А земляне... они обычные люди? Такие же, как я?
— Немного отличаются, и все же это люди.
— Мы можем спуститься вниз?
— Разумеется, Для того мы сюда и пришли.
— А они смогут нас увидеть? С ними можно вступить в общение?
— Да, проще простого.
— Наше появление их не встревожит?
— Совсем наоборот. Они будут нам рады.

Мы плавно скользнули вниз, к деревьям, и оказались на открытом пространстве размером с футбольное поле. Это был парк или, скорее, огромный сад с аккуратными, рассеянными тут и там клумбами цветов и трав. Я не узнавал ни одного растения. Среди клумб тянулись извилистые, широкие, поросшие травой тропинки. Мне даже показалось, что я ощущаю траву под ногами.

- Так и есть. Ты чувствуешь ее точно так же, как видишь, — физически, хотя сейчас у тебя нет материального тела.

Я обернулся. Позади возвышалась сияющая фигура Разумника. Прямо к нам быстро шли, четыре человека. На вид их рост составлял около полутора метров. У всех четверых был разный цвет волос и кожи. Волосы были примерно одинаковой длины и опускались чуть ниже ушей. Судя по лицам и телам, они были здоровыми и сильными тридцатилетними людьми, атлетически сложенными, хотя и без чрезмерно развитых мышц. Среди встречавших было двое мужчин и две женщины, — я понял это без труда, так как одежды они не носили.

— Одежда им не нужна.

— А как они сохраняют тепло и защищают тело от погодных изменений?

— У каждого есть индивидуальная система защиты.

— Я не вижу никаких приспособлений.

— Как говорится, все у них в голове.

— Подозреваю, вам уже доводилось здесь бывать?

— Да... в определенном смысле.

Четверо встречающих приблизились и остановились перед нами с радостными улыбками. Их тела были прекрасными, в чудесном состоянии. Я задумался о том, каким станет общение, не помешает ли языковой барьер. Интересно, а они вообще видят нас?

Один из мужчин сделал шаг вперед и кивнул.

— Да, мы тебя видим, Роберт. С общением проблем не будет. Воспользуемся английским, о'кей?

"О'кей" — вот что меня поразило! Это слово казалось каким-то неуместным. Откуда они знают разговорный английский язык, который возникнет только в будущем?

— Не беспокойся. Мы нашли это слово в твоём разуме.

Только теперь я заметил, что его губы остаются неподвижными. В глазах мужчины мелькнули веселые искорки. Мы оба рассмеялись — мысленно. Я понял, что нашел нового друга, который умеет читать мысли, — возможно, самые мелкие подробности всех моих мыслей и чувств. Итак, вся наша беседа была мысленной. Можно сказать, обменом мыслями.

— Очень красивое место, — начал я.

— Да, и погода приятная. Каждый день после обеда мы устраиваем небольшую грозу, чтобы освежить листву, дать воду растениям.

— С молниями?

— Да, но мы управляем их силой, и сами указываем, куда они ударят. Электрические разряды очень важны для всей углеродной жизни.

— А ветер... Ветром вы тоже управляете?

— Хочешь, чтобы он подул сильнее?

— Нет, не обязательно... сейчас вполне хорошо...

— Теперь ты пытаешься понять, чем мы питаемся? — Он широко улыбнулся.

— Да, вы выглядите сытыми и здоровыми.

— Здоровыми?

— Ну, никаких болезней, царапин и так далее.

— Ты словно пришел из другого мира! Неужели вам настолько сложно следить за своим телом?

— Собственно, в этом и заключается наша основная трудность.

— Печально... В нашей истории сохранились сведения о том, что такая проблема возникала... давно, много тысячелетий назад.

— Неужели тут нет никаких паразитов и вирусов? Никто не гибнет, не получает травм?

— Теперь я понимаю, что ты имеешь в виду. Роберт, паразиты и вирусы есть, но мы с ними мирно сосуществуем. Нет никаких конфликтов. Что касается гибели... в общем, с нами уже давно не случается того, что ты называешь смертью.

Меня переполнили мысли и вопросы. Один из них тут же вырвался на поверхность.

— Выходит, вы должны как-то контролировать... воспроизводство?

— Да, разумеется. Что касается неявной части вопроса - несмотря на контроль, мы по-прежнему наслаждаемся этим ритуалом!

— Но дети...

— У нас много детей. Хочешь их увидеть?

— Конечно.

— Сейчас позову.

В голове у меня зазвучали посвистывания, похожие на пение птиц, мелодичные, почти музыкальные. Из-за деревьев появились звери, большие и малые. Все они поспешили к четверым встречавшим, и те принялись гладить животных. Одни из зверей напоминали кошек, другие пресмыкающихся — нечто вроде небольших крокодилов и крупных змей. Были там обезьянообразные и еще какие-то, похожие на оленей, но с длинными гривами и хвостами. Из кроны деревьев вынырнул рой огромных пчел, которые радостными петлями вились позади наших хозяев. В вышине над нами кружила пара огромных ярко-зеленых птиц. Крошечная синяя пичуга опустилась на плечо моего нового друга и чирикнула ему в ухо. Он посмотрел на меня.

— Вот наши дети.

— Мне бы тоже хотелось с такой легкостью подзывать к себе животных.

— Запомни звуки. Поупражнявшись, ты научишься это делать.

— Неужели такое повсюду на Земле? Я имею в виду, животные и...

— Только здесь, в долине. Остальные пространства очень напоминают то, о чем ты читал в книгах по истории. Ты ведь знаешь, что такое пищевая цепочка?

— Знаю. Итак, животные гибнут?

— Да, таков естественный порядок вещей. Умирают и эти животные, наши дети. В природе царит равновесие, и мы не хотим его нарушать.

— Но что вы едите? Растительную пищу?, — Что мы едим? Я просто покажу.

Мой друг обернулся к одной из женщин. Та подошла к клумбе и набрала горсть почвы, которая казалась мне обычной черной землей. Она сжала ладонь и застыла неподвижно. Я внезапно понял, что сейчас произойдет.

— Хочешь своей любимой кукурузы — "Снежная Королева", как ты ее называешь?

Я кивнул. Девушка пристально посмотрела на меня, а затем, не отводя от меня взгляда, прикрыла руку с землей другой ладонью. Я знал, что сейчас она читает мои мысли. Через мгновение она раскрыла ладонь, — и теперь на ней лежали матово-белые мелкие зернышки. Женщина протянула их мне.

— Он не сможет их взять, — сказал мой друг, — Сейчас у него нет материального тела.

Я услышал смех девушки. Она обернулась и протянула зерна одному из небольших коричневых оленей. Тот осторожно обнюхал ее ладонь. Я мысленно отметил, что они умеют смеяться и, следовательно, должны испытывать эмоции.

— Мы испытываем любые чувства, какие ты только в состоянии вспомнить, Роберт.

Более того, мы дорожим чувствами, хотя они могут овладевать нами только в том случае, если мы сами этого хотим.

Меня переполнило чувство благодарности: — Спасибо за теплый прием, за то, что позволили с вами встретиться, Это отрадное зрелище: никаких конфликтов, ни злости, ни конкуренции...

— Соревнования у нас есть, но мы никогда не увлекаемся до такой степени, чтобы забыть, что это просто игра.

Я не стал задавать вопросов о любви. В этом не было необходимости, — достаточно было почувствовать излучение, исходящее от этих четверых. С другой стороны, я ощутил и еще кое-что: легкую грусть, смешивающуюся с предвкушением.

Мой друг снова улыбнулся: — Ты пришел вовремя, потому что мы скоро покинем это место. Мы будем скучать без этой долины и наших детей.

— Покинете? Но почему?

— Около сотни лет назад мы получили Сигнал. Мы ждали его несколько тысячелетий, и он наконец-то пришел.

— Не понимаю...

— Скорее, ты просто забыл. Впрочем, в свое время вспомнишь. Мы уже пережили и испытали все известные формы перемен в нашей части физической вселенной. Мы летали среди звезд, перемещаясь точно так же, как путешествуешь сейчас ты.

Однако нам не удалось найти ничего такого, чего не было бы здесь, ничего по-настоящему нового.

— Думаю, я понимаю, о чем вы говорите. Знаете, я уже...

— Попробую объяснить иначе. Нас подталкивает любопытство... любознательность...

— Да! Такое случилось и со мной. Но неужели здесь никого не останется?

— Зачем кого-то оставлять? Разве ты смог бы расстаться со своей рукой, даже с мизинцем?

— Но куда вы пойдете?

— Нас поведет Сигнал.

— Что представляет собой этот Сигнал? Можете его описать?

— О нем договорились заранее.

— С кем? Или с чем?

— Некоторые из нас отправились на разведку. Мы договорились, что при необходимости они подадут нам особый Сигнал и тогда мы последуем за ним. Теперь, через много лет, один из разведчиков сделал это.

— Он... вы... он исследователь, ищущий новые миры, которые предстоит покорить?

— Нет, Роберт, не покорить... Познать.

Вопросы возникали один за другим: — Но откуда вам известно, куда идти?

— Мы просто последуем за Сигналом.

— Вы и сейчас его получаете?

— Конечно. Он звучит все время с того самого мгновения, когда мы впервые его восприняли.

— А я могу его почувствовать?

— Не знаю. Вероятно, у тебя другая настройка.

— Вы ждали так долго... Почему же не ушли сразу после Сигнала?

— Нужно научить наших детей-животных обходиться без нас. Мы уже почти закончили, и теперь начинаем прощаться со всем этим. К сожалению, мы не можем, да и не в состоянии унести это с собой.

Я почувствовал, что мне пора уходить.

— Я очень рад познакомиться с вами, Мне почему-то кажется, что мы еще увидимся.

— Непременно. Скажу тебе больше... впрочем, нет. Это, так сказать, только испортило бы все удовольствие.

Я попрощался с ними. Как только мы оторвались от земли, все четверо помахали мне рукой. Я не видел своего спутника Разумника, но знал, что он где-то рядом. Мы последовательно сделали несколько фазовых переходов и погрузились в черноту.

Теперь фигура Разумника отчетливо проявилась.

— Интересно, правда?

— Они так похожи на людей из будущего, которых я встречал раньше. Разница только в том, что эти живут на Земле, а те населяли ее окрестности.

— Ты любишь животных, и мы решили, что обстановка позволит тебе ощутить родство с этими людьми.

— Это верно. Быть может, отправимся еще куда-нибудь?

— А куда бы ты хотел попасть?

— Мне хотелось бы познакомиться с нечеловеческими существами. Не людьми, но разумными. И нематериальными.

— Выбор довольно широк. Проблема лишь в том, позволят ли они.

— Позволят ли они? Звучит не очень ободряюще...

— Дело в том, что некоторым ты покажешься просто... вредным насекомым... паразитом...

— Но ведь вы говорили, что меня невозможно уничтожить? Что никто не причинит мне вреда?

— Совершенно верно.

— Думаю, мне нужно увидеть что-то менее мирное... более захватывающее. Наверное, это глупо?

— Нет, если ты действительно этого хочешь.

— И вы будете рядом?

— Я всегда рядом. Не отставай.

Яркая фигура быстро уменьшалась. Я следовал позади, используя недавно освоенный способ и настроившись на энергетическое поле Разумника. Это движение во мраке, когда передо мной виднелось лишь крошечное пятнышко света, могло длиться и одно мгновение, и целую вечность. Затем все пространство словно взорвалось мелкой разноцветной рябью. Крошечные точки тут же сложились в несколько пятен неправильной формы... первое было зеленым... возникло желтое... а затем меня втянуло в ярко-оранжевое пятно. Я неподвижно застыл на месте, когда оранжевое свечение окутало меня, будто зажало цепкой хваткой. Я не пытался вырваться и не испытывал страха. Я уже многому научился.

В мое сознание неожиданно ворвалась последовательность тяжелых ударов, напоминающих электрические разряды. Они не причиняли боли, но были какими-то раздражающими, требовательными. Я мог истолковать их только как некий компьютерный двоичный код, однако не сомневался, что со мной пытается вступить в общение какой-то живой организм.

Отдававшиеся в голове ритмичные удары продолжались. Я их не понимал и потому решил откликнуться своей собственной слабой версией несловесного общения. Я представил себе устройство нашей Солнечной системы, затем мысленно начертил стрелку, начинающуюся у третьей планеты и заканчивающуюся тем местом, где сейчас находился я. Ответом стала долгая последовательность ударов, — они напомнили мне примитивную азбуку Морзе, хотя я по-прежнему не мог соединить их слова. Однако когда я привык к этому ритму, передо мной начала возникать образная картина...

пылающее солнце и стрелка — не отходящая от него, а погружающаяся куда-то вглубь. Неужели сейчас мы находимся там?

Удары прекратились, затем раздалась короткая дробь. Наступила тишина, и сигнал повторился. Что это, подтверждение? Это значит "да"?

Сигнал снова повторился. Похоже, моя догадка оказалась верной. Я создал мысленный образ себя в материальном теле и закончил его вопросительной интонацией? Ответом стал другой сигнал, — насколько я понял, отрицательный.

— Это значит "нет"? Ты еще не встречал представителей моего вида? Позволь, я покажу... — Я мысленно нарисовал образ нескольких мужчин и женщин и передал его.

Отрицательный ответ.

— Тебе интересно, кто мы?

Отрицательный ответ.

— Ты меня понимаешь?

На этот раз ответ был положительным... если я все правильно понял.

— Тогда я тебя не понимаю. Я различаю только "да" и "нет".

Отрицательный ответ.

— Ты хочешь, чтобы я тебя понял?

Отрицательный ответ.

— Тогда отпусти меня, и я покину твою энергию.

Удары усилились по громкости, ускорились, а затем исчезли вдали. Мне показалось, что я стремительно двигаюсь, — а потом я снова парил в глубокой черноте рядом со своим сверкающим другом Разумником.

— Ты вступил в общение с малой частицей целого.

— С чем-то вроде пальца?

— Можно сказать и так.

— Но палец не очень-то разумен.

— И все же некоторые способны общаться с подобными существами.

— Интересно, удастся ли мне когда-нибудь его понять...

— Думаю, да. Если очень захочется.

— Причина всех трудностей — мое любопытство. Скажите, а есть ли материальные нечеловеческие существа, с которыми я в состоянии вступить в общение?

— А меня самого ты считаешь человеком, не состоящим из физической материи?

— Мне почему-то кажется, что у вас было материальное тело... когда-то, хотя и не сейчас. Вы слишком свободны. Вы никогда не говорили, что были человеком, но я подозреваю, что это так. По одной простой причине: у вас есть чувство юмора.

Лукавство, сарказм... Очень человеческое чувство юмора.

Наступила тишина. Мне показалось, что свечение Разумника на мгновение стало ярче.

— А мне кажется, что сейчас тебе придется вернуться в материальное тело.

— Да, похоже на то. Спасибо за экскурсию!

— Не стоит благодарности.

Я вернулся в материальное тело, чтобы опорожнить мочевой пузырь. Этот сигнал — мой собственный, личный сигнал - был слишком знакомым! Какой суетливой кажется человеческая жизнь, но, сколько в ней интересного!

4. ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ

Мое любопытство оставалось неутоленным. Я чувствовал нетерпение, был готов к новым переживаниям. Выяснилось, однако, что я могу получить далеко не все, что хочу.

После сердечного приступа умер — или, как я теперь предпочитал выражаться, ушел — один мужчина, и его родня попросила меня разыскать покойного. Во время очередной встречи со своим другом Разумником я попросил у него помощи, но он сказал, что сейчас доступ к тому человеку невозможен. Единственным, чего мне удалось добиться, были пояснения в форме ПОСЫЛА, и я смирился с тем, что в данных обстоятельствах этого вполне достаточно.

В голове у меня немедленно созрел новый вопрос, связанный, главным образом, с моим собственным физическим существованием "Здесь". Я спросил Разумника, может ли он познакомить меня с нефизическим и нечеловеческим разумом, с которым я мог бы без труда вступить в общение. К моему удивлению, Разумник тут же предложил отправиться в путь, и мы двинулись сквозь темноту. Казалось, уже через миг мы перенеслись в усыпанное звездами пространство. Прямо под нами была планета, в которой я узнал Луну, а вдалеке виднелся огромный бело-голубой шар, покрытый сеточкой мраморных прожилок — наша Земля.

Я огляделся по сторонам. И где же обещанный сверхчеловеческий разум? Прочитав мои мысли, Разумник посоветовал смотреть выше, чуть в сторону.

Я был потрясен: в каких-то шести метрах надо мной висел огромный, круглый и сплюснутый объект, растянувшийся на несколько километров, — типичная "летающая тарелка", хотя ее размеры в тысячи раз превышали те, о каких говорят очевидцы.

Она была невероятно большой — но, стоило мне подумать об этом, мгновенно сжалась до такой степени, что теперь ее поперечник не превышал шестидесяти метров.

Затем в днище "тарелки" распахнулась дверца... и в ней показалась фигура...

человеческая!.. совершенно обычный человек вышел прямо в космос и пошел — да, пошел ко мне. Я узнал его, едва он приблизился. Невысокий, толстенький и круглолицый, в какой-то потрепанной, но претендующей на элегантность одежде и высокой серой шляпе... красный нос картошкой, хитрющая улыбка — он был точной копией звезды множества комедий, которые я с удовольствием смотрел еще в молодости. Передо мной был сам У.К. Филдз*.

* Уильям Клод Филдз (1880-1946 гг.), американский комик, эстрадный артист и киноактер. — Прим. перев.

Эта копия подделка, голограмма говорила голосом Филдза, с теми же интонациями и примечательными повторами. Он пригласил меня на борт и проводил в большую комнату с куполообразным потолком. Стены помещения были покрыты портретами всех известных мне комиков, а также множества незнакомых лиц; кроме того, всюду были шутки, анекдоты и сценки из мультфильмов. Инопланетянин назвал все это своим "грузом".

В голове тут же вспыхнул вопрос — Груз? В каком смысле? Кстати, можете отбросить эту внешность, я смогу принять вас и таким, какой вы есть.

— Не сомневаюсь, мой друг, не сомневаюсь... Но, если не возражаешь, я останусь в таком виде. Так мне легче мыслить по-человечески. А может, ты хотел бы увидеть кого-то другого? Скажем, Ворчуна Маркса*?

* Один из четверых братьев Маркс, американских комиков. — Прим. перев.

— Нет, нет. Оставайтесь таким. Скажите, что вы делаете здесь, рядом с Землей?

— Мальчик мой, я экспортер.

— Понимаю. И что необходимое, за исключением этого корабля, вы нам поставляете?

— Должно быть, я неверно выразился. Я экспортирую отсюда, а не сюда, друг мой.

— Не представляю, что ценного можно найти на Земле? У меня нет сомнений в том, что вы далеко опережаете нас по технологии. Вы владеете мысленным общением.

Неужели у нас можно найти что-то такое, чего у вас нет?

Он почесал нос: — Да уж, сэр, в это трудно поверить, но да, сэр, у вас тут есть кое-что...

трудно представить, насколько это нужно, если у тебя на родине этого вовсе нет.

— Вовсе нет чего?

— О, я собираю его долгие годы. Когда-то это была редчайшая штука, но сейчас, к счастью, становится все больше и больше.

— Так скажите, что это!

— Временами для того, чтобы понять цивилизацию, приходится узнать о ней все. Вот в чем проблема...

— Я по-прежнему не...

— У вас, людей, это есть. Кое-что очень редкое и ценное, оно почти не встречается среди прочих разумных видов... того, что ты называешь материальной вселенной. Да и в других местах тоже. Очень редкое и ценное, сэр, вот что я скажу. А я специалист. Что, до сих пор не понимаешь? Позволь мне пояснить...

— Сделайте одолжение!

— Это встречается один раз на миллион — и у вас, людей, оно есть! Чувство юмора!

Шутки! Смех! Лучшее тонизирующее средство для перегруженного ума! Безотказно снимает напряжение и нагрузку!

— Что? Так вы прилетаете к нам в поисках новых и свежих шуток?..

— Именно! Вы, люди, уже давно привлекли внимание поставщиков, хотя о нас и сложилось неверное впечатление. Подумать только, теперь вы даже шутите на тему НЛЮ! Но мы хотим только одного: смотреть и слушать. Ну, разве что самим немного пошутить — просто чтобы поддержать форму. А теперь, если вы позволите, сэр, я отправлюсь дальше.

Я внезапно оказался снаружи, а "тарелка" уже уменьшалась, скрываясь в космических просторах, Я настроился на своего друга Разумника, который ждал меня неподалеку. Теперь я знал, что у людей есть по меньшей мере одна отличительная особенность,

— Ты молодец. Однако мне кажется, что тебя беспокоит несколько иной вопрос.

Какое-то сокровенное желание, которое ты не решаешься высказать.

— Да. Я хочу кое-кого навестить... Вы понимаете, о ком я?

— Самого зрелого, развитого человека на Земле, который живет в одном времени с тобой?

— Совершенно верно. Это возможно?

— Да, но результат может отличаться от ожидаемого.

— Мне все равно хочется попробовать.

— Я провожу.

Я двинулся за исчезающим вдали светящимся вихрем. долгое время мы двигались во тьме, а потом я вдруг оказался в комнате — обычной комнате, скромно обставленной парой стульев и столом. Через два больших окна комнату озаряли солнечные лучи;

мне показалось, что за окнами виднеются высокие деревья. Этот дом мог находиться где угодно.

За письменным столом в углу комнаты сидел какой-то человек. Я не мог сказать, мужчина это или женщина, не мог даже различить черты лица и особенности телосложения, Лицо едва очерчивалось, волосы были светло-каштановыми и опускались чуть ниже ушей, Что касается

возраста, то я смог оценить его только промежутком от тридцати до пятидесяти лет. Одежда была простая: светлая рубашка, темные брюки.

Что меня поразило, так это исходящее от человека излучение. Мне показалось, что все вокруг озарено ярким весенним солнцем и этот свет содержит в себе все без исключения человеческие чувства. Свечение было почти нестерпимым, но в то же время знакомым. Энергия была очень уравновешенной: вот существо кажется мужчиной, но в следующий миг я уже готов поклясться, что это женщина. Подлинное равенство: и Он, и Она. Оно!

Излучение прекратилось. Оно, — я буду называть его так, — подняло глаза. Они были бездонными. Я не смог различить никакого выраженного, выделяющегося чувства. Этот человек в совершенстве владел собой, хотя я не мог понять причин такой сдержанности.

Его губы не двигались, но я услышал, — и это меня ничуть не удивило. Слова сопровождалась сердечной усмешкой. — Оно? Так меня еще никто не называл.

— Я не хотел вас обидеть. Просто не знаю, как вас зовут.

— Одно имя ничуть не хуже другого. Итак, ты полагаешь, что я смогу тебе чем-то помочь?

— Да, я надеялся на это.

— Что именно я могу сделать?

— Ответить на несколько вопросов...

— И какую пользу принесут тебе мои ответы?

— Я... я не знаю...

— Ты всегда настаиваешь на том, чтобы остальные сами находили свои ответы.

Почему же решил, что с тобой должно быть иначе?

Теперь я понял. И почувствовал себя так, будто меня поймали на мошенничестве.

— Вы правы... На самом деле меня интересуют вы сами, а не ответы на вопросы.

— Я — просто один из множества других. Один из миллионов. Твоему другу пришлось потрудиться, чтобы отыскать меня.

— Я чувствую, что вы с Запада, хотя никто на Земле не верит в ваше существование. Но... ведь мы уже встречались?.. всего один раз... так?

— Заметил? Ты сам отвечаешь на свои вопросы.

— Однако... вы прожили только одну физическую жизнь. Не проходили перерождений.

Но... откуда я все это знаю?

— Ты читаешь мои мысли.

— Только частично — и, подозреваю, только то, что вы позволяете прочесть. Одна жизнь — без перерыва, целых восемнадцать столетий! Как вам удается... оставаться молодым?

— Я постоянно меняю работу. Это сохранит молодость кому угодно. Тебя устраивает такой ответ?

— Замечательный ответ! Я очень рад, что мы встретились. И чем вы занимаетесь сейчас... какой работой?

— Считаю меня организатором или советчиком, как будет угодно.

— Судя по вашим способностям, у вас тут много дел.

— Да, забот немало.

— Что? Нет, не могу прочесть... вы — водитель "скорой помощи", хозяин ночного бара, консультант-психиатр, а теперь... теперь преподаете историю в университете. И многое, многое другое!

— Я люблю быть среди людей.

— Пойдите... когда-то вы водили самолеты... на ХаррисХилл... Да, теперь я припоминаю. Вот где мы встречались!

— Просто решил поразвлечься.

— А где вы едите и спите?

— С этим я покончил уже много лет назад.

— Должно быть, ваши лекции по истории будут захватывающими!

— Я стараюсь удивлять и запутывать... сталкивать с противоречиями.

— Ваша следующая работа... какой она будет?

— Разумеется, организационной. Как и ты, я буду заниматься Переменными Величинами. Твои книги, распространяемые тобой обучающие программы, — все они обогащают Переменными Величинами жизнь каждого человека, который с ними сталкивается. А теперь, вместо того чтобы

задавать вопросы, ознакомься лучше с тем, что требует упорядочивания и в каких целях. Я могу передать тебе ПОСЫЛ об этом, — о плане, который никак не связан с коммунизмом или социализмом, капитализмом или диктатурой.

— Говорят, без этих общественных систем нельзя обойтись.

— Именно поэтому цель оправдывает затраченные силы. Необходимы объединенные, всемирные человеческие усилия. И люди будут объединяться не по религии, не по расовой принадлежности или политическим взглядам, не под угрозой оружия, а благодаря пониманию необходимости объединения.

— Необходимость — тоже довольно суровое условие. Для этого планете нужно оказаться в угрожающем положении.

— В этом причина ожидания. Но подходящее время наступит.

— Однако людям еще никогда не удавалось достичь согласия во всемирных масштабах.

Я ощутил неожиданный всплеск энергии, похожий на тот, какой почувствовал раньше.

Когда излучение ослабело, я понял, что уже получил ПОСЫЛ и смогу просмотреть его в удобное время. Однако у меня был еще один вопрос.

— Быть может, у вас найдется свободная минутка и для того, чтобы упорядочить энергию в нашем Институте? Нам это очень нужно.

— На самом деле вам это не так уж нужно, но я постараюсь.

— Вы будете в материальном теле?

— Разумеется. Но вы меня не узнаете.

— Вы ведь знаете, что теперь я буду внимательным.

— Конечно, Ашанин. И я подготовлюсь к этому, Ты не сможешь узнать меня, если я сам того не захочу. Прости, но мне уже пора в университет.

— Большое спасибо. Как скоро мы встретимся?

— Не очень скоро.

Оно, Организатор, развернулся и ушел не оглядываясь. Я поискал своего друга Разумника, но не смог уловить никаких признаков его излучения. Я понял, что мне пора возвращаться в материальное тело, и сделал это без особых затруднений. Я сел, размял руки и вдруг сообразил, что получил важную подсказку. Организатор назвал меня Ашанин. Что это было — хитроумный прием, уводящий в ложном направлении, или просто шутка?

С тех пор я очень внимательно всматриваюсь в каждого незнакомца, который появляется в нашем Институте. Быть может, мне все-таки удастся выиграть пари?

*** После этих событий я понял, что мне больше, чем когда-либо, нужны четкие и достоверные сведения. Несколько дней спустя я снова сосредоточился на месте встречи с Разумником и воспользовался привычной методикой. Когда я переместился туда, светящаяся фигура была неподвижной, но я ощутил ее знакомое и уже приятное излучение, которое было таким нестерпимым при первой встрече. Мне вспомнилось, какое благоговение я тогда испытал, как мне хотелось рухнуть к его ногам.

— Но этого не случилось. Мы просто пожали друг другу руки.

— Да, верно. Я просто не знал, что мне делать;

— Теперь, после процесса настройки, все в порядке. Тебе уже не требуется согласование вибраций. Ты ясно понимаешь меня, а твое собственное мышление вполне отчетливо.

— И теперь я уже не съеживаюсь от вашего яркого свечения.

— Вот это довольно занятно. Я не заметил изменений в твоём излучении.

— Телепатия... то, что вы читаете мои мысли. К этому пришлось привыкнуть.

— Ты тоже читаешь мои мысли.

— Тогда вы, должно быть, заметили, как меня беспокоят перемены в нашем мире.

— Разумеется. Однако это... можно сказать, не в нашем ведении.

— К кому же мне обратиться с вопросом об этих событиях? Мой разум требует если не понимания, то хотя бы пояснений.

— Ты уже начал сам находить ответы на свои вопросы. Это нелегко, но приносит огромную пользу.

— Я не сомневаюсь, что вы знаете об этом намного больше, чем рассказываете. И по какой-то причине не хотите говорить мне больше. Почему? — Причина действительно есть. Говоря на

твоим языке, все, что мы рассказываем, будет для тебя только представлением. Однако очень важно, чтобы ты твердо понимал, что ищешь. Мы не в силах принести тебе такое понимание.

— Вы имеете в виду, что мне нужно самому пережить это, понять на личном опыте?

— Именно так.

— Но у вас есть знания обо всем, с чем я сталкиваюсь - и что встречу в будущем?

— В определенных границах. У нас нет сведений о том, что за этой чертой. Скоро ты сам поймешь причины этого.

— Я полагал, что вам известно абсолютно все. Значит, я ошибался.

— Твой путь меняется, потому что ты начал искать иные знания. Вскоре ты двинешься в новом направлении. После этого мы уже не сможем встретиться.

— Что? Что вы имеете в виду?

— То, что твое желание может исполниться только в иных условиях. И ты уже хорошо подготовлен к ним.

— Но... не понимаю... Я сделал что-то не так?... неправильно?

— Совсем наоборот. Ты сам говорил, что старые пальто и перчатки тебе уже не подходят.

— Вы имеете в виду, что я перерос даже вас? Но это невозможно!

— Мы всегда будем с тобой, как и прежде. Ты просто сменишь направление развития, и в нашем общении уже не будет нужды.

— Сменю направление? Но я даже не представляю, что это значит!

— Это уже случилось. Ты совершенно самостоятельно вернулся из того места, которое называешь своей Родиной. Ты многому научился, когда сменил направление и добился такой перемены. И ты вспомнил. Ты уже давно этим пользуешься.

— Вы имеете в виду... этот способ перемещения и возвращения в материальное тело?

Похожий на замедленное движение? То, что я называю переключением?

— Да. Но не только это. Кроме того, существует одна Основа, — ты назвал бы это "фундаментальным знанием", — которую тебе еще предстоит открыть и понять. Мы желаем тебе удачи в поисках.

— Но... мы когда-нибудь встретимся?

— Да. Но уже не здесь. Не так, как раньше.

— Я... я даже не знаю, что сказать... мысли разбегаются...

— Не нужно ничего говорить.

Ослепительное сияние померкло. Целую вечность я оставался один в этой непроглядной тьме и чего-то ждал, а потом грустный и сбитый с толку, решил вернуться.

Горечь разлуки была нестерпимой. Что представляет собой эта неизвестная Основа?

Что такое новое направление? Однако чувство одиночества было таким сильным, что я не мог сосредоточиться на этих мыслях.

5. ПЕРЕСМОТР И ПЕРЕСТАНОВКА

В начале мне казалось, что я никогда не оправлюсь от прощания со своим другом Разумником. Много раз я в отчаянии отправлялся на знакомое место встреч, но там было пусто: попросту ничего, ни единого проблеска излучения энергии. Меня полностью поглотило чувство заброшенности и потери верного направления.

Было очень трудно справиться с подавленностью, которая распространилась на все сферы моей будничной жизни, но со временем я все же добился определенного улучшения. После исчезновения явственной связи с Разумником призрачной становилась и моя прежняя цель: стать одним из этих существ. С другой стороны, я совсем не забыл об этой мечте. Повседневные заботы настойчиво требовали от меня внимания, и я постепенно восстановил утраченное равновесие. Понимая, что никто не в состоянии мне помочь, я сохранял свою проблему в тайне от окружающих.

Итак, мне предстояло найти "новое направление", хотя я не имел ни малейшего представления о том, что это может означать. В связи с этим возникал, и другой вопрос: какую Основу я упустил из виду? Так или иначе, я был убежден только в одном: каким бы ни было новое направление, оно является неотъемлемой частью процесса обучения, — нравится мне это или нет.

Я вновь погрузился в раздумья об Основе. В чем она может заключаться?

Я понял, что нужно искать пробелы в собственном Ином Мироззрении. Мне удалось придумать только один способ: вернуться к Основам и попытаться найти упущенный момент. Другого выбора просто не было.

Иными словами, прежде чем переходить в те области неведомого, где я надеялся открыть недостающую Основу, мне следовало опереться на надежный фундамент тщательно проверенных "известных величин". Для начала нужно было установить важнейшие приоритеты: четкое понимание мира "здесь-и-сейчас", физической жизни как таковой, без какой-либо философской и эмоциональной окраски. Этим сведениям и предстояло стать моей твердой опорой. Приняв такое решение, я начал приводить в порядок свои знания.

Мир Земной Жизни Когда на Земле возникли и начали размножаться различные виды углеродной жизни, каждое существо получило первичный приказ: выжить. Это указание означает сохранение физического существования в высоко организованной и уравновешенной системе размножения и симбиоза. Выживание отдельного представителя вида гарантировало сохранение всего вида в целом.

На более высоком уровне такой же приказ получила и сама Земля, и этот факт позволяет увидеть в новом свете такие явления, как ветры и морские течения, землетрясения и вулканические извержения. Таким образом, Земля удовлетворяет множеству критериев одушевленного живого существа. Это подразумевает разумное сознание, весьма отличающееся от господствующих на планете углеродных форм жизни, которые не осознавали (и до сих пор не осознают) этой грани своего мира.

Выживание стало важнейшим законом жизни. Чтобы выжить, любому существу требовалось ежедневно поглощать определенное количество питательных веществ. Те существа, которые по каким-то причинам не могли это сделать, либо мутировали, либо просто погибали.

По мере развития простейших живых организмов и появления более сложных видов проявилась определенная схема. Крупные и быстрые существа обнаружили, что медленные, мелкие и неподвижные живые организмы представляют собой легкую добычу. В результате мелкие существа учились быстрее двигаться и размножаться — в противном случае их просто истребляли. Затем малоподвижные крупные организмы выяснили, что у мелких, но быстрых животных появились острые зубы и способность действовать сообща. В целом, ни одна форма жизни не могла чувствовать себя в полной безопасности. Угроза нападения, схватки, нервные потрясения и смерть стали самыми обычными явлениями. Боязнь расстаться с жизнью в опасных ситуациях постоянно подталкивала каждого обитателя Земли к необходимости выбора: сражаться или убежать. По мере развития и расширения такой схемы существования возникло своеобразное равновесие — то, что мы называем пищевой цепочкой.

Мир Земной Жизни был и остается сложной, саморегулирующейся и самовосстанавливающейся энергетической системой. Чем больше мы узнаем о симбиотических взаимоотношениях в рамках этого мира, тем большее восхищение вызывает его утонченная структура. В целом, она опирается на борьбу противоположностей, но все ее элементы сохраняют взаимосвязь друг с другом.

Оценивая Мир Земной Жизни, легко заметить, что основополагающая схема соперничества является прямым следствием приказа выжить. Все без исключения живые существа соперничают за важнейшие элементы физического выживания: пищу, воду, кислород, тепло и солнечный свет. Очень часто эта борьба выражается в понятиях жизненного пространства: участок земли, воды или воздуха. Мы называем это индивидуальное пространство по-разному: инстинкт участка, собственная комната, берлога, нора, охотничий заповедник, личная собственность, недвижимое имущество, город, государство. Живые организмы сражаются за территорию, они готовы погибнуть за нее.

Этому инстинкту противостоят гибкие правила распределения жизненного пространства на основе потребностей и возможностей организма. Каждый живой вид способен выжить только в подходящей окружающей среде. В воде и в воздухе этот принцип соответствует эффективности пищевой цепочки и ее внутреннему равновесию, нередко столь тонкому, что к его нарушению приводит даже легкое изменение внешних условий. Однако на суше сохранять такое равновесие намного сложнее. По этой причине там живые организмы развиваются гораздо быстрее, а в решении проблем воспроизводства и выживания проявляют поразительную изобретательность.

Теперь я перейду к своему фундаменту — тем опорным положениям, от которых я отталкиваюсь в настоящее время.

При появлении в Мире Земной Жизни каждое живое существо получает (вероятно, посредством ДНК) жесткое первичное указание: выжить! Это основополагающее побуждение становится причиной любого действия существа. Выживание целого вида определяется прежде всего выживанием его отдельных представителей. Приказ выжить ограничивается рамками материальной вселенной и не получает никакого продолжения за ее пределами. Успешное выполнение приказа означает сохранение физической жизни. Неудача означает прекращение материального существования (смерть), то есть существование нематериальное. Страх указывает на вероятность прекращения существования.

Мир Земной Жизни безличен в том смысле, что каждый живой организм соперничает со всеми остальными за поддерживающие жизнь питательные элементы. Это соперничество происходит как между представителями разных видов, так и внутри одного вида. Сотрудничество между видами является стандартным принципом существования, которое просто навязывает симбиоз как необходимое условие выживания. В целом, эту систему можно назвать хищнической.

Все, что не связано с физическим выживанием, лишено смысла. Любое чувство представляет собой отклонение от нормы, так как эмоции не связаны с первичным приказом выжить. Страх не считается эмоциональной реакцией.

Основой существования в этом мире является изменчивость. Неподвижность означает рост энтропии. Энтропия — это гибель. Таким образом, отклонения от равновесия возникают постоянно, и это приводит к мощному адаптивному отклику живых организмов. Столкновение противоположностей, или разница потенциалов, представляет собой важнейшую силу, которая проявляется на всех уровнях этой системы.

Итак, с точки зрения Иного Мировоззрения, Мир Земной Жизни рассматривается как хищнический мир пищевых цепочек, хотя сейчас мало кто соглашается с подобной позицией. Эта система может показаться беспорядочной и запутанной, но в действительности неукоснительно подчиняется нескольким простым законам:

Расти и живи как можно дольше.

Добивайся всего, что необходимо для продолжения жизни.

Сохраняй свой вид, — размножайся!

Эти правила выполняются без ограничений и условий. Физическая сила, скорость, незаметность, обостренные чувства и молниеносная реакция — все имеет огромную важность. Симбиоз и паразитизм вполне допустимы. Достоинство, мораль, сопереживание и прочие подобные чувства исключены. Каждое живое существо — хищник, и этот процесс не изменится до тех пор, пока существует сам Мир Земной Жизни. Без хищнических действий выживание затруднительно, если вообще возможно.

Чужаки В самый разгар размеренного и продуктивного процесса развития Мира Земной Жизни один вид организмов начал вести себя очень странно. Такое могло случиться с любым из тысяч других видов. До сих пор не ясно, почему это произошло именно с ними. Результатом стало не возникновение нового органа, а видоизменение уже существующего. По этой причине изначальная схема Мира Земной Жизни осталась устойчивой и лишь частично подчинилась новому виду.

Чтобы подобная мутация сохранилась, она должна была произойти отнюдь не в единичном случае и не в одном, ограниченном районе планеты. Обнаруженные археологами и антропологами свидетельства показывают, что она почти одновременно (по меркам общего срока существования Мира Земной Жизни) проявилась в различных областях Земли.

На ранних этапах развития новому, модифицированному виду живых существ было довольно трудно выжить. Строение организма заставило его найти уникальные способы сохранения жизни. За исключением небольшого участка волосяного покрова на голове, существа были практически лишены шерсти, и это привело к потребности предпринять особые действия для защиты от холода и жары, а также клыков и когтей других животных. У представителей данного вида не было ни клыков, ни когтей, что стало крупным недостатком с точки зрения самозащиты и агрессивных поисков пищи.

У них не было даже хвоста, а это означало, что они не могут взобраться на дерево, чтобы укрыться от нападения, — но, что еще важнее, без хвоста они были лишены действенного средства

выражения своих чувств. Две ноги вместо четырех лап снижали устойчивость, делали неуклюжими, а вертикальный позвоночный столб первоначально был предназначен для горизонтального положения тела. Наконец, у существ развилось определенное дополнение обычному животному мозгу: образование, отчасти напоминающее опухоль, которое и стало важнейшим отличием этих существ от остальных видов.

Прочие животные были крупнее, быстрее и сильнее; они умели лазать, великолепно плавали и гораздо лучше переносили природные стихии. Много поколений новых существ пытались понять, как и почему им удалось выжить с этим неприспособленным и малоэффективным материальным телом. Постепенно они начали сознавать, что существенно отличаются от остальных животных. Прошли еще сотни тысяч лет, прежде чем они, — точнее, некоторые из них — поняли, что действительно обладают чем-то особенным. Однако даже в те времена этот вид можно было назвать только сообразительными животными.

Появившийся в Мире Земной Жизни новый фактор оказался значительным и влиятельным. У него были те же побуждения, мотивы и ограничения, что и у всех прочих форм жизни, а также ограниченные размеры тела и способности. И все же этот вид в сравнительно короткие сроки сумел добиться господства над всеми прочими. Единственной незатронутой сферой была энергия самой Земли. Основные стихии суши, воздуха, воды и огня оставались, в большей части, неподвластными новому виду и, следовательно, неизменными.

За такое покорение окружающего мира пришлось заплатить высокую цену. Посвятив все свои силы Миру Земной Жизни, новый вид практически полностью отбросил любые прямые знания о том, что скрывается за пределами этого мира. В результате он замкнулся в рамках этой действительности. Однако разум-сознание, чужеродное по отношению к Миру Земной Жизни, — самая важная особенность этого вида — вступило в открытое столкновение с этим безостановочным накоплением материалистических знаний. Развивающийся разум позволил новому виду одержать верх над остальными формами жизни, но именно он продолжал следовать изначальному приказу выжить, он довел его до крайностей и нелепостей, совершенно бессмысленных и выходящих за границы любых воображаемых представлений о насущных потребностях.

На определенном этапе развития новый вид присвоил самому себе название "Человек", Homo sapiens.

С самых первых дней эволюции Человеческий Разум много почерпнул из своего наследия. Он открыл высокую эффективность стадного инстинкта, перенял у животных принцип устойчивых пар, оберегающих свое потомство до тех пор, пока оно не становится самостоятельным. Он доказал пользу объединенных усилий во время охоты. Такое взаимное сотрудничество между представителями вида помогло им успешно соперничать с другими животными. В результате люди превратились в самых страшных хищников на Земле — более того, они превратили выживание в искусство, науку и даже развлечение.

Человек довольно рано понял важность животного принципа лидерства. Сначала власть принадлежала самым сильным, но затем неотъемлемыми качествами вождя стали также хитрость, сообразительность и умственные способности. Вождь получал право первым выбирать себе женщину, пещеру и лучшие куски добычи. В конце концов, соперничество стало внутренним и свелось к борьбе за самое высокое положение среди соплеменников. Внутривидовое хищничество стало нормой, как и в обычной стае животных.

История показывает, что всякий раз, когда люди объединялись в достаточно крупные группы, существенным фактором их взаимоотношений становилась концепция божественного. Одно из простейших объяснений тому, почему это происходило, заключается в том, что после взросления Человеческого Разума он лишался родителей, на которых можно было бы опереться или обвинить в неудаче, которые помогали и устанавливали полезные правила. В результате Человеческий Разум призвал на помощь удобную замену. Таким образом, у потребности в божестве или божествах были достаточно рациональные причины. В детстве мы растем под присмотром отца и матери, которые являются для нас олицетворениями созидательной силы. Когда мы сами становимся взрослыми, нам приходится выдумывать новых, великих Родителей, которые исполняли бы такую роль. Концепция божественности становится удобным способом объяснения непонятного и избавления от неприятной ответственности. Однако за это приходится заплатить свою цену: расстаться с обширной сферой власти. Развивающимся индивидуальностям, которые считают, что на свете нет ничего выше их собственного "Я", трудно с этим смириться.

Чтобы постичь Неизвестные Величины и перенести их в категорию Истин, Человеческий Разум также свернул в ином направлении. Он обратил внимание на непосредственные, повторяющиеся переживания и, используя правило причин и следствий, превратил их в Истины которые затем начал передавать сыну от отца, дочери от матери; позже эти знания приняли устную и письменную форму, пока, наконец, не сосредоточились в школах. Грубые и упрощенные процессы поиска Истин лишь сравнительно недавно были систематизированы и получили название "наука".

С течением времени новый, господствующий человеческий вид разработал хищнический процесс, выходящий далеко за рамки простой системы убийства ради пищи.

Человечество установило собственные правила и законы, нередко противоречащие принципам существования в Мире Земной Жизни. Основным инструментом стал страх в сочетании с жадностью, эгоистичностью, сексуальностью и прочими важными составляющими. Однако несмотря на такие искажения и злоупотребления, чуждое мышление все-таки просачивалось наружу.

Чужеродный Человеческий Разум вновь и вновь проявлял наклонности, совершенно несовместимые с Миром Земной Жизни. К их числу относятся, во-первых, сопереживание по отношению к представителям своего вида, во-вторых, сочувствие к представителям других видов и, в-третьих, неутолимая любознательность и неприятное предположение о том, что всем живым организмам этого мира явно навязаны какие-то ограничения. История и философия знает много примеров любопытных исследователей, чей Человеческий Разум был настроен скептически. На протяжении всей человеческой эволюции всегда существовало небольшое число людей, у которых было время и желание присесть и хорошенько поразмыслить. Эти Разумы поднимаются выше непосредственных потребностей и стремления к выживанию.

Сколько их? Один на тысячу? На десять или на сотню тысяч? Вместо того чтобы строить планы о возможных способах эксплуатации собственных собратьев или богатых земных ресурсов, эти любознательные и сомневающиеся умы пытались выявить в себе и окружающих некие принципы существования за границами Мира Земной Жизни.

Они узнали достаточно много, чтобы затронуть некие чуткие струны собственного существа, а затем передали свои знания другим. Их весть сводилась к тому, что человек — не просто животное, которое живет и умирает в Мире Земной Жизни.

Однако вплоть до настоящего времени их усилия не принесли больших результатов.

Люди ограничиваются надеждой, верой, чувством вины, простейшими убеждениями и достаточно расплывчатым набором смутных намеков и предположений, собранных под обобщенным понятием "любовь". В целом, наш вид остается неудовлетворенным и встревоженным.

Таким, вообще говоря, выглядит Мир Земной Жизни, где мы пребываем сейчас. Такова история Человеческого Разума. Это — Истины, именно они, согласно текущим научным взглядам, являются нашими исходными посылками.

Но где же упущенная Основа? Я упорядочил представления об условиях нашего существования, но по-прежнему не мог ее найти.

6. ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Итак, где искать неведомую Основу? В чем заключается новое направление? Ответы на оба вопроса оставались неизвестными. Вероятно, прежде чем продолжить поиски, необходимо четко определить, что представляем собой мы сами.

Будучи Человеческим Разумом, человек является тем, что он думает. Кроме того, мы во многом соответствуем тому, что думают о нас другие. Большая часть всего этого мало связана с нашим материальным телом и относится к чему-то более глубокому.

Чтобы лучше разобраться в этом, попробуем создать модель Человеческого Разума, описывающую его сущность и принципы практического действия, — если угодно, самую прагматичную модель личности. Будем считать, что она похожа на луковицу, то есть состоит из нескольких слоев. Поговорим об этих слоях, двигаясь от внутреннего к внешнему.

Личность-Ядро Ядро, центр личности, представляет собой изначальную сущность Человеческого Разума. Вообще говоря, человек представляет собой сжатую суть своих переживаний, всех без исключений. Ядро состоит из следующих элементов: все то, что человек пережил и сознательно обдумал;

испытанные им чувства;

любовь, которую он чувствовал сам и получал от других;

сновидения (независимо от того, сохранились ли они в памяти);

страдания и удовольствия;
мечты, желания и надежды;
все перечисленное, испытанное в периоды нефизической деятельности (во сне и т.д.);
все перечисленное, испытанное во всех предшествующих жизнях;
некие неизвестные составляющие.

Животная субличность Этим слоем труднее всего управлять. Через него проходят все проявления Человеческого Разума; кроме того, сквозь этот слой Разум получает все данные о Мире Земной Жизни. Именно здесь происходит фильтрация, искажение и преломление восприятия. Основная сложность заключается в том, что, по мнению человека, ему просто необходимо полагаться на этот слой, иначе он не сможет продолжать физическое существование. С физиологической точки зрения этот слой включает мозг млекопитающего, мозг рептилии и конечности. Его сигналы затрачивают почти все грани человеческой жизни — почти, но все-таки не все.

Осознающий разум Следующий слой можно определить так: наши собственные представления о себе.

Отметим, что это совсем не точное понимание себя. Причина сводится к тому, что сознанию доступна только часть Ядра, но и эти сведения сильно искажены, поскольку успели пройти сквозь животную личность. Сознательное мышление может быть вполне точным, но бытующие в некоторых районах обычаи и традиции нередко толкуют явления совсем не так, как Ядро.

Хотя люди намеренно скрывают большую часть этого слоя от окружающих, сознательное мышление имеет огромную силу, и потому существенная его доля помимо нашей воли проявляется во внешней личности. Кроме того, деятельность этого слоя значительно осложняется системой представлений; у многих мышление становится таким запутанным, что напоминает лабиринт — не удивительно, что люди часто не могут найти выхода наружу.

Внешняя личность Следующий слой представляет собой то, что думают о нас другие. Это совершенно беспорядочная смесь представлений, поскольку она во многом основана на интуитивных впечатлениях (невербальном общении), которые часто противоречат нашим чувственным переживаниям и аналитическим выводам. Этот слой очень изменчив, так как постоянно дополняется новыми впечатлениями и переживаниями.

Внешняя личность подвержена сильному влиянию культурной среды, — именно здесь возникают искусственные, неестественные побуждения и мотивы, которые, судя по всему, и становятся основной причиной душевных и психических расстройств.

Попытки следовать им или просто плыть по течению, — а именно так поступает множество людей, — могут (если позволить этому образу жизни возобладать) привести к тому, что жизнь человека станет сущим адом на земле. Персонаж Это своеобразная кожа: то, какими мы хотели бы быть в представлениях окружающих. Такая "театральная роль" Человеческого Разума довольно проста: чаще всего она нацелена на примирение с потребностями окружающего мира; остается лишь надеяться, что в ней встречаются вкрапления волн и импульсов Ядра. Ядро проявляется здесь очень слабо и обычно прикрыто обманчивым гляncем. В сложных случаях на поверхность никогда, даже в напряженных обстоятельствах, не пробиваются признаки внутренних слоев. Подобные люди так и умирают — мрачно и сдержанно, не снимая своих фальшивых масок.

Излучение Человеческого Разума Внешняя оболочка, состоящая из подлинных мыслей окружающих о нас. Она намного шире, чем можно было бы ожидать. Представьте, что человека окружают любые, даже мимолетные мысли о нем, когда-либо возникавшие у других. Определенное представление о масштабах этого явления можно получить, если вспомнить, сколько раз вы сами думали об окружающих, пусть даже невзначай. Добавьте к этому всех тех, кто до сих пор думает о вас, хотя уже покинул свое материальное тело, то есть находится "где-то там", а также личностей, с которыми вы могли быть знакомы в иных жизнях (пока это соображение останется для вас исключительно представлением) — и тогда вы просто поразитесь тому, насколько огромны, беспредельны.

С точки зрения других, лишь малая доля этого излучения отражает содержание нашего глубинного Ядра. Маскировка и фильтрация происходят в каждом последующем слое. Возникает основная проблема: мы слишком беспокоимся о том, что думают о нас другие.

*** Итак, у нас появилась модель Человеческого Разума. Может сложиться впечатление, что нам удастся достаточно хорошо отточить Иное Мировоззрение, если сосредоточиться

исключительно на проявлениях Ядра, которые прокладывают себе путь сквозь многочисленные слои нашей личности. Однако и в этом следует опасаться подделок: многие из тех, кто целиком погружен в Мир Земной Жизни, способны настолько хитроумно воспроизводить правдоподобные признаки Ядра, что такие фальшивки будут полностью скрывать их подлинные побуждения и причины различных поступков в Мире Земной Жизни. Обмануться очень легко.

Не исключено, что определенную помощь окажет переход к одному представлению, которое позже Имеет шанс превратиться в Истину. у нас, как у Человеческого Разума, есть и индивидуальная, и общевидовая цель существования в Мире Земной Жизни хотя обычно мы не чувствуем это бодрствующей частью своего сознания, Конфликт возникает, когда Человеческий Разум призывает к действиям, а Мир Земной Жизни не позволяет это осуществить. Есть подозрение, что большая часть душевных и физических расстройств является следствием такого конфликта. Снаружи видна лишь малая часть противоречия; основная его причина кроется в привычной борьбе побуждений внутри Человеческого Разума.

Остается перечислить наиболее распространенные проявления Ядра, которые могут пробиваться сквозь остальные слои. Они никак не связаны с Миром Земной Жизни и животным началом. Приведенный ниже перечень не соответствует порядку их значимости.

Эмоции Любое проявление эмоций — грусть, радость, гнев, горе, блаженство, ненависть, восторг, подавленность и так далее — субъективно и произвольно. Основная задача заключается в том, чтобы испытать их, а затем взять под контроль и научиться направлять в нужное русло.

В Мире Земной Жизни нет никаких эмоций, кроме реакций инстинкта выживания, например, опеки потомства, — по природе своей эти реакции исключительно защитные или агрессивные. Самыми близкими подражаниями этим животным инстинктам являются стремление к обладанию и господству, ревность, гордость и т. п.

Сопереживание Под этим понимается способность оценивать и постигать явления, не переживая их на личном опыте и не пользуясь собственными воспоминаниями. Сопереживание представляет собой ощущение единства живого за пределами материального существования. Кроме того, оно является отражением понимания того, что подобный опыт служит основой процесса обучения личности. Из этого следует, что не стоит пытаться оказать влияние на те трудности, с которыми должны столкнуться другие.

Симпатия и сострадание — особые, окрашенные определенными эмоциональными реакциями разновидности сопереживания.

В Мире Земной Жизни нет ничего похожего на сочувствие. Самым близким сравнением может служить стадный инстинкт, который, впрочем, нацелен исключительно на выживание. Возможно, некоторую ясность в этот вопрос смогут внести современные исследования жизни дельфинов.

Легкая улыбка Прямой поток сведений с уровня Ядра. Это одна из разновидностей того, что можно назвать невербальным общением — единовременные передача и прием огромного объема информации, которую невозможно выразить словами. Поверхностным проявлением становится автоматический отклик: "Вас понял".

В Мире Земной Жизни нет ничего похожего. Самой близкой аналогией могут служить взаимоотношения между Человеческим Разумом и домашними любимцами: лизание руки хозяина или довольное мурлыканье. Однако и улыбку можно подделать!

Смех Еще одно проявление Ядра. Это излучение невозможно описать словами или зрительными образами. Выражения "радость" и "веселье" слишком банальны.

Встречается очень много подражаний; поскольку смех обезоруживает, его часто используют для манипулирования. Не обращайтесь внимания на внешние признаки и ощущайте само излучение.

Как и в остальных случаях, в Мире Земной Жизни нет ничего похожего — напротив, любые сходные проявления могут стать предупреждением о хищнических действиях и признаком подготовки к нападению.

Созерцание красоты Чистейшее проявление Ядра: получение удовольствия от красоты не только Мира Земной Жизни, но и творений Человеческого Разума — от изящных мостов и зданий до звучаний хоровой капеллы и умозрительных построений. Это процесс накопления сведений и переживаний, перед которым Человеческий Разум просто не в силах устоять.

В Мире Земной Жизни нет сходного восприятия, вообще ничего похожего, и по этой причине подделать такие чувства просто невозможно.

Ностальгия Всплески воспоминаний о своем источнике, поднимающиеся от Ядра. С рациональной точки зрения, это ценные эмоциональные реакции, возникавшие во время прошлых переживаний в текущей жизни. Таким образом, подобную тоску можно считать искажением основополагающего подспудного желания найти путь на Родину.

В Мире Земной Жизни нет сходных или сравнимых проявлений, выходящих за границы самой системы. Определенное внешнее сходство можно заметить в миграции птиц и лососей, хотя их побуждения основаны исключительно на практических законах материального мира.

Нежность Очень простое выражение Ядра: прикоснуться — вместо того, чтобы схватить, погладить, а не ударить, приласкать, а не с силой оттолкнуть.

В Мире Земной Жизни животным присуща достаточно грубая форма этого явления: они способны только лизнуть или потереться, хотя иногда и этого оказывается вполне достаточно.

Безвозмездный дар Подлинное проявление Ядра на практике. Прекрасными примерами могут стать альтруизм и агапе, служение другим без (какой-либо потребности в ответных действиях или признании разве что со стороны собственного Человеческого Разума).

В Мире Земной Жизни такие явления совершенно невообразимы. Если они и происходят, то только по случайности.

Мышление Человеческий Разум — глубокий мыслитель. В Мире Земной Жизни нет никого, кто мог бы тягаться с ним в этом. Преодолевая соблазны этого мира, мы открываем для себя целый поток мыслей, идей, интуитивных прозрений, выдумок, новшеств — все это обрабатывается посредством нашего волшебного компьютера, разума. Мысли являются результатами указаний Ядра и часто возникают благодаря искре любознательности, этого величайшего катализатора перемен.

В Мире Земной Жизни нет ничего даже отдаленно похожего на мышление. Там можно встретить в лучшем случае зачатки умения пользоваться простейшими инструментами либо определенные инстинктивные процессы, которые обычно связаны с острым восприятием органов чувств. Некоторым животным действительно свойственно любопытство, но оно нередко оказывается губительным.

Немного о Любви Поскольку это явление, имеющее всеобщее значение, понимается теперь так искаженно и ошибочно, для того, чтобы хотя бы приблизительно свести его к рациональному уровню, потребовались особые и довольно большие усилия.

Приведенный ниже ПОСЫЛ, который передал мне один знакомый, может послужить введением в эту тему. Ознакомьтесь с ним, а затем, после размышлений, он будет расширяться.

"Любви нельзя научить, ей невозможно научиться. Она приходит изнутри в ответ на внешние обстоятельства. Человек не имеет над этим никакой власти. Однажды возникнув, она уже никогда не гибнет, хотя может быть скрыта под слоями других чувств. Физическая гибель не оказывает никакого влияния на реальность существования любви, поскольку эта энергия не зависит от пространства-времени.

Это излучение нельзя сдерживать и утаить в себе. Напротив, оно воспринимается, ощущается, когда проходит сквозь человека, который, в свою очередь, дополняет ее собственной любовью, возникающей в ответ. Так эта энергия усиливается, а личность становится с той поры постоянным соучастником производства любви и ее получателем".

Учитывая огромное внимание, уделяемое сексу и романтическим мифам, совсем не удивительно, что очень многие заявляют о том, будто уже испытали в своих взаимоотношениях то, что можно обозначить заглавной буквой "Л". Однако это не так. Достичь "Л" можно только одним способом: благодаря богатым жизненным переживаниям, хотя и в этом случае нельзя гарантировать, что "Л" возникнет. С другой стороны, когда-нибудь она непременно зародится. Вопреки тому, что говорится в книгах, для этого совсем не нужно работать над собой. Сроки не имеют никакого значения. Чем глубже и острее общие переживания, тем меньше времени на это потребуется.

Прочие виды увлеченности не обязательно нужно считать губительными или лишенными значения, и все же они относятся к совершенно иной категории. Разница заключается в том, что "Л" неугасима и вечна, никогда не зависит от местных обычаев и традиций. Крепкую дружбу можно считать бледной тенью "Л" — либо, в лучшем случае, ее близким родственником.

Величайшая сложность заключается в неверном понимании. Мы оказываемся в ловушке собственной веры в то, что уже нашли свою "Л", и в тех случаях, когда "любимый" не соответствует идеалу, это нередко приводит к катастрофическим последствиям.

Наиболее последовательным и заметным проявлением "Л" является, вероятно, материнская любовь. Она прекрасно соответствует всем критериям, хотя часто перегружается формальными правилами поведения.

Мужчины замечают "Л" в других мужчинах, женщины — в других женщинах; обычно это случается в результате глубоких и достаточно продолжительных переживаний, хотя сам по себе большой срок не может служить гарантией развития "Л". Однако если это все же случается — нередко безо всяких усилий, совершенно неосознанно, — такая любовь становится вечной в буквальном смысле слова. Вероятность зарождения "Л" значительно повышается при совместных работе и отдыхе, жизни, борьбе, страданиях и радостях.

Отличительная характеристика "Л" заключается в том, что она не может погибнуть ни на протяжении материальной жизни, ни в момент физической смерти. Человек может сублимировать ее (по необходимости, незнанию и прочим, не зависящим от него причинам), но она всегда теплится, бесшумно пылает внутри. Остается загадкой, откуда в нашей культуре появилось выражение "пока смерть не разлучит нас" — возможно, его ввели для того, чтобы тот из супругов, кто остается один, мог повторно вступить в брак и зачать новое потомство, ведь именно размножение обеспечивает сохранение вида. В остальном, эта фраза совершенно лишена смысла.

"Л" — очищенная квинтэссенция самого Ядра.

Размышляя об этом, я решил, что источник упущенной Основы теперь известен — это Ядро. Но как познать самого себя?

7. ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Продолжая поиски упущенной Основы, мы, представители и временные обитатели Мира Земной Жизни, можем подвести итоги уже известного, чтобы получить лучшую возможность оценить предстоящий путь, а затем двинуться по нему. Наше Иное Мировоззрение начинает укрепляться, но по-прежнему возникает один вопрос почему нас так мучают эти поиски? Зачем пускаться в это трудное путешествие, если можно просто расслабиться, погрузиться в удобную и приятную систему представлений?

Позже мы узнаем, принесет ли это путешествие некую особую награду, а тем временем попробуем бросить взгляд на то, где находимся. Что может рассказать об этом наше новое, Иное Мировоззрение?

При всех своих недостатках, Мир Земной Жизни представляет собой великолепное обучающее устройство. Оно направляет каждого из нас по индивидуальному пути широкого постижения энергии, учит управлять ею, — вообще говоря, этому можно научиться только в такой упорядоченной среде, как пространство-время. Мир Земной Жизни является набором инструментов, а мы осваиваем их применение.

В частности, мы учимся измерять. Мир Земной Жизни — среда, основанная на противоположностях, и благодаря этому в ней можно проводить сравнения. Здесь мы начинаем различать горячее и холодное, сильное и слабое, голодное и сытое, быстрое и медленное, печальное и радостное, мужское и женское, дружелюбное и враждебное, любимое и ненавистное — этот список может тянуться до бесконечности.

Здесь мы осваиваем разнообразные полезные способы применения энергии, учимся оперировать физической энергией как внутри своего тела, так и за его пределами.

Мы ощущаем и направляем энергию мысли, даже не понимая всех подробностей этих процессов, так как для нас они совершенно естественны.

Задействуя свой Человеческий Разум, мы учимся творить, прибегая при этом к таким средствам и методам, о которых прежде не подозревали, поскольку они существуют только в мире пространства-времени. Некоторые из них являются отличительными особенностями именно нашего мира и не встречаются больше нигде. Такие возможности предоставляют широчайший набор средств самовыражения.

Помимо прочего, мы учимся ценить прекрасное. Мы находим красоту в невысокой скале и стройной сосне, в грозе, морском приливе, облачном закате, ласковом слове, стремительном полете в вышине, небоскребе, музыкальном созвучии и прыжке леопарда — этот список тоже можно продолжать без конца. Но, прежде всего, мы видим прекрасное в мыслях и поступках других людей, в собственных ощущениях и чувствах окружающих. Мы учимся смеяться и радоваться.

Каким бы крошечным и незначительным на вид ни казалось любое новое знание, оно имеет огромную ценность "Там", за границами пространства и времени. Во всей полноте это понимаешь

лишь после того, как сталкиваешься с "выпускником" земной школы — человеком, переселяющимся "Туда". Только тогда начинаешь осознавать, а не просто верить, как важно быть человеком, насколько бесценно такое образование.

Впрочем, чтобы вызвать серьезные перемены в своем мировоззрении, постичь простую и понятную цель пребывания тут, в Мире Земной Жизни, следует рассмотреть здешнее существование подробнее. В связи с этим нам следует внимательнее оценить одну уникальную особенность Человеческого Разума — процесс мышления.

По современным представлениям, наше мышление (если исключить из него инстинктивные побуждения) делится на две основные части, которые называют правым и левым мозгом. Не будем забывать, что эти понятия сугубо символичны, то есть, между ними нет четкой границы, на которую могло бы указывать противопоставление правого и левого.

Левый мозг представляет собой ту сторону личности, которая занимается практикой.

Это интеллектуальный, аналитический отдел. Он включает в себя центры речи и математических способностей, логическое мышление, научные методики, организационные и педагогические способности, а также многое другое. Именно деятельность левого мозга отличает нас от животных. Это источник оптимистичной уверенности в том, что "нет ничего невозможного".

Совсем иначе действует правый мозг. Он отвечает за восприятие формы и пространства, чувство прекрасного, интуицию, эмоциональные отклики — и все прочее, что левый мозг не в силах постичь и систематизировать, включая любовь, дружбу, вдохновение. Правый мозг содрогается от одной мысли о том, что левый сможет изобрести какую-нибудь формулу, которая позволит качественно и количественно измерять дружбу и любовь. Эти чувства остаются священной территорией правого мозга. Как ни парадоксально, именно он вызывает у нас и самые разнообразные негативные ощущения.

Недавние теории утверждают, что в повседневной жизни человеческое сознание постоянно мечется между левым и правым мозгом в зависимости от текущих обстоятельств. Например, когда человек проводит арифметические подсчеты, господствующее положение занимает левый мозг, но при звуках музыки власть немедленно захватывает правый. Пики работоспособности приходятся на те мгновения, когда мышление обоих мозгов сливается в одно целое, синхронизируется и объединяется.

На протяжении долгих столетий в нашей цивилизации протекало нечто вроде тайной войны, которая выплыла на поверхность лишь в последние годы. Люди с господствующим левым мозгом считают остальных, вообще говоря, неприспособленными к Миру Земной Жизни и относятся к ним с презрением либо недоверием. С другой стороны, представители правого мозга считают прочих людей лишенными воображения, туповатыми, чрезмерно материалистичными, бесчувственными и глухими к "духовным ценностям".

Пришло время прекратить это противостояние и прояснить столь опасное недоразумение.

Помимо обучения на человеческом опыте, нашей основной и важнейшей задачей является развитие того, что называют разумностью: сознания левого мозга. Что касается правого мозга, то упражнять его не так уж необходимо, поскольку соответствующие способности у нас уже развиты. Точнее говоря, они являются врожденными, мы просто принесли их сюда с собой.

Именно мышление левого мозга является тем ценным приобретением, которое мы уносим с собой, когда навсегда или временно возвращаемся "Туда", за пределы пространства-времени. Именно левый мозг преодолевает преграды к дальнейшему росту, с которыми мы столкнулись перед погружением в этот мир. Только этот мозг способен превращать Неизвестные Величины в Истины, уничтожать страхи, совершенствовать опыт, предлагать новые точки зрения, освобождать от нагромождений ошибочной системы представлений. Так или иначе, нечто ценное не может стать реальным до тех пор, пока не будет постигнуто левым мозгом.

За долгие тысячелетия правый мозг человека ничуть не изменился, — он не развивается, не эволюционирует, остается таким, каким был всегда, Левый мозг, напротив, неуклонно совершенствуется, следуя как внутренним побуждениям, так и внешней необходимости. В последние столетия этот рост принял вид экспоненциальной кривой — и не у одной-двух личностей, а у миллионов людей.

Сегодня левый мозг человека проник в явления пространства-времени настолько глубоко, что лишь в немногих областях люди продолжают открывать нечто новое, избегая повторений. Человечество вот-вот перейдет "Туда", где простираются "готовые к жатве" неведомые

энергетические поля. По самой своей природе левый мозг не в силах прекратить конструктивную оценку явлений и практическое применение знаний. К этому его принуждает правый мозг, — он остается главенствующим.

Что же произошло? Наш левый мозг стал (и вполне оправданно) настолько искусным в разработке средств выживания в Мире Земной Жизни, что начал сопротивляться всему, что способно остановить этот процесс либо помешать ему. Привычные стандарты Мира Земной Жизни попросту не позволяют оценить происходящее "Там", за границами пространства-времени. Не менее важно и то, что сведения "Оттуда" не имеют никакого практического значения для обитателей Мира Земной Жизни.

Определенный интерес к этим явлениям возникает у человека лишь после того, как его левый мозг признает, что эти знания жизненно необходимы для дальнейшего развития "Там".

Одним из существенных элементов нашего Иного Мироззрения является особое внимание к взрослению способностей левого мозга. Как уже говорилось, ради этого мы сюда и пришли. Подозреваю, что людям с ведущим правым мозгом будет довольно трудно смириться с такой мыслью.

Занимающий господствующее положение правый мозг нередко принуждает левый действовать таким образом, что тот едва не уничтожает плоды своего тысячелетнего развития. С другой стороны, левый мозг продолжает подхватывать полезные соображения и ободряющие толчки правого, а затем превращать их в нечто ценное.

Он готов терпеть "непрактичное" поведение правого мозга лишь до тех пор, пока оно не преграждает путь вперед. Кроме того, левый мозг существенно искажает проявления правого, пытаясь приспособить их к принципам хищничества и выживания Мира Земной Жизни.

В интересах нашего Иного Мироззрения введем два определения:

Левый Мозг = Человеческий Разум, видоизмененный Миром Земной Жизни.

Правый Мозг = Проявления Ядра — вневременная, нефизическая сторона личности, которая не подвержена никакому влиянию Мира Земной Жизни.

Хитрость заключается в том, чтобы заставить левый и правый мозг функционировать одновременно, синхронно и подготовить левый мозг к деятельности "Там". Не следует увлекаться одним из них настолько, чтобы забывать о втором.

*** Оговорив эти основы, можно перейти к следующим выводам, которые могут оказаться весьма полезными: Никогда не забывайте, что человек — не только материальное тело. Такая точка зрения способна мгновенно изменить наши взгляды на явления Мира Земной Жизни.

Блаженство станет более глубоким, мучения покажутся не такими нестерпимыми, а типичные здешние страхи со временем исчезнут.

Признайте существование инстинкта выживания и старайтесь управлять им.

Овладейте им и не позволяйте ему властвовать над вами. Вот несколько конкретных предложений:

Одна часть формулы (Материальная Жизнь = Добро) необходима для существования в Мире Земной Жизни и вполне приемлема во время пребывания в этом мире. Что касается второй части той же формулы (Физическая Смерть = Зло), то пока вы можете ее полностью отбросить: рано или поздно сами все узнаете.

Помните, что физическое выживание не является окончательной целью. Нет никаких сомнений в том, что мы оказались здесь с какой-то целью, а для того, чтобы достичь ее, приходится следить за определенными функциями, однако не стоит впадать в отчаяние, если что-то не получается. Несчастные случаи бывают, но мы никогда не терпим полного поражения. Так или иначе, мы накапливаем немалый опыт человеческого существования.

Половое влечение, стремление к размножению представляет собой самый мощный животный инстинкт в рамках Мира Земной Жизни. Он предназначен исключительно для обеспечения физического выживания вида, и потому властвует (и используется как средство манипулирования) практически над всеми гранями человеческого поведения. Наслаждайтесь сексом,

но не стоит жить или погибнуть ради него. Что касается манипулирования, в нем следует видеть лишь то, что оно собой представляет: поддавайтесь ему только с пониманием происходящего.

Материальные ценности (вещи, пища, средства труда и отдыха) совершенно необходимы для существования "Здесь", но владение ими сугубо временно. Мы не можем забрать с собой что-то земное — впрочем, нам просто не захочется забирать с собой что-либо, даже свое материальное тело.

Не забывайте о временном характере пребывания в этом мире. Вы стали человеком по собственному желанию в самом строгом смысле этого слова. Принятое решение остается в силе на протяжении всего вашего визита. Если возникнет такое желание, вы можете упаковать накопленный опыт, и отправиться куда угодно, — никто за это не накажет и ничего не отберет. Если Человеческий Разум уже удовлетворен, вы все равно сделаете это, невзирая на местные обычаи и прочие препятствия. Горячие поклонники Мира Земной Жизни могут вас не понять, но это уже их проблема.

Получайте удовольствие от пребывания в этом мире, доводите до максимума свои спады и подъемы, — однако не слишком увлекайтесь. Пройдите период неприязни к устройству нашего мира, период озлобленности его кажущейся несправедливостью, нечестностью, неравенством, жестокостью, бездушностью и коварством. Мир Земной Жизни задуман как мир хищников, — но в то же время это великолепное учебное пособие.

Как можно чаще тренируйте свой Человеческий Разум, но не забывайте о том, что это просто уроки. Создавайте красивые вещи, решайте "задачи", вдыхайте аромат цветов, созерцайте закаты, сочиняйте музыку, исследуйте "загадки" материальной вселенной, трепетно сберегайте впечатления всех пяти органов чувств, впитывайте все тонкости тесных взаимоотношений и редких событий, радуйтесь и грустите, смейтесь, сопереживайте и чувствуйте — и набивайте всем этим свою дорожную сумку.

Самое главное, предоставьте своему Человеческому Разуму возможность искать истину, накапливать опыт и обогащать поток сознания при любой возможности, Втягивайте этот поток в себя, но не потворствуйте желанию погрязнуть в нем, цепляясь за остатки воспоминаний о Родине. Остерегайтесь иллюзий и обманов Земной Жизни, которые нередко мешают разобраться в том, что на самом деле реально.

Человеческий Разум обладает естественной и вполне объяснимой склонностью вести в Море Земной Жизни тот образ существования, к какому он привык "Там". История полна примеров подобных попыток, но наш мир неизменно одерживает верх. Мелкие победы возможны, но животное хищничество рано или поздно возвращается назад и, проявляясь хитрее, чем прежде, восстанавливает свою власть. Это не означает, что Человеческому Разуму не стоит предпринимать такие попытки — вполне возможно, что он с части добьется успеха, однако ему никогда не изменить систему в целом. Не известно, сможет ли она сохраниться, если человеку удастся радикально изменить все ее принципы. Впрочем, кто знает, как долго она вообще просуществует?

Для некоторых людей все перечисленные пункты являются Истинами. Вы без труда можете удостовериться в их обоснованности и постичь их самостоятельно, посредством логической обработки каждого пункта (представления) своим левым мозгом. Укрепите свое Иное Мировоззрение, доказав эти Истины самому себе — только себе, никому другому.

*** Теперь картина Мира Земной Жизни выглядела достаточно завершенной, — но в действительности полной еще не была. Какая-то другая часть меня, которая хорошо ознакомилась этим миром и изучала его с иной точки зрения, требовала, чтобы к ней тоже прислушались ...Путь к океану через лес был довольно долгим. Над тропинкой царил тишина, если не считать мерного жужжания насекомых и редких криков вороны где-то высоко среди деревьев. Внимательный путник расслышал бы, кроме того, раздававшийся в буйном подлеске легкий шелест сухой листвы который извещал о передвижениях мелких лесных обитателей За свежим ароматом молодой зелени угадывался сочный запах влажной почвы и гниющих растений — и оба служили безмолвными признаками того, что круговорот жизни продолжается Мягкий рокот прибоя постепенно усиливался, вокруг поднимался легкий ветерок.

Наконец лес закончился, и впереди показалось уходящее до горизонта серо-зеленое море. По ясному и чистому лазоревому небу величаво двигались башни кучевых облаков. Поросшие травой берега завершались пляжами с белым песком, который вызывал непреодолимое искушение остановиться, прилечь и отдохнуть. Волны были покатые и мягкие, бриз прохладным и нежным, а солнце — теплым и ласковым.

Здесь соединилось все, это начало и конец бесконечных эонов времени.

Одушевленное слияние воздуха, воды и суши — дающего, вбирающего и порождающего.

Это нечто большее, чем осознанность, чем сознание и переживание. Это шире любой разумности, знания, истины либо понимания. Целое всегда намного превосходит сумму своих частей.

Как чудесно это обучение! Как приятно осваивать умение отделять одно от другого, выявлять различия и проводить сравнения: отличать тепло от холода, свет от тьмы, шум от безмолвия, силу от слабости, боль от удовольствия, толстое от тонкого, шероховатое от гладкого, твердое от мягкого, уравновешенное от неустойчивого...

...постигать причину и следствие, действие и противодействие, цену и долг, власть и ответственность.... учиться распознавать возможность выбора: начинать или прекращать, удерживать или отпускать, погружаться или плыть, смеяться или плакать, дружить или враждовать, награждать или отбирать, добиваться успеха или терпеть неудачу, любить или ненавидеть, побеждать или проигрывать, упорядочивать или вносить сумятицу...

Здесь учатся мыслить: сопоставлять, подсчитывать, вычислять и передавать посредством чего-то другого; запоминать, устанавливать связи, планировать и задумывать новое; мечтать, творить, надеяться, верить и знать. Можно и совершенствовать способность испытывать чувства и выражать их: радоваться и восторгаться, печалиться и сопереживать, чувствовать одиночество и сопричастность, проявлять праведный гнев или необъяснимую злость — а также наслаждаться красотой формы и движений.

Тут учатся тому, как нужно учиться: использовать слова, числа и письменность, передавать детям опыт, знания и мудрость родителей, из поколения в поколение, без необходимости повторять мучительные переживания. Здесь учатся постигать те порядок, законы и правила, которые обеспечивают продолжение и развитие самого обучения.

Все это здесь, за лесом: в расстилающихся коврах поспевающих злаков, в миллионах ровных рядов зреющих растений — и мельницах, которые видоизменяют материю, придавая ей более удобную форму; во множестве разнообразных укрытий, объединенных общим названием "дом"; в высоких, стройных башнях, которые тянутся к небу; в подвижных машинах, заменяющих собой тело; в морских кораблях, совершающих кругосветные путешествия по волнам океана и в его глубинах; в крылатых машинах, прочерчивающих в небе белые линии, в железных птицах, которые парят и кружатся над земным шаром в сотнях и тысячах километров от его поверхности... Все это — неисчислимые источники, которые день и ночь, каждое мгновение приносят нам новые знания. Кроме того, есть незримая, но вполне измеримая сеть управляемого излучения, которое используется для связи и пеленгации.

Есть здесь и другое: многократное усиление восприятия посредством линз, зеркал и электронных наушников. С их помощью во Вселенной — среди звезд, созвездий, галактик, сверхновых и черных дыр — разыскивается сигнал... Хотя бы один сигнал, который развеял бы наше одиночество... Есть нелогичное стремление перенестись со своей голубой планеты на ближайший спутник, в пыли которого уже отпечатался неизгладимый след человека... Есть показания и отчеты самостоятельных исследователей, увидевших другие планеты, а затем двинувшихся вперед, в черноту дальнего космоса...

Здесь учатся неуклонно распутывать тайны строения суши, воды и воздуха, которые казались когда-то неделимыми; здесь постигают состав сплавов, химических соединений и простейших элементов, молекул, атомов, ядерных частиц, радиации и электромагнитных волн... изучают законы тяготения, инерции, импульса, центробежной силы и магнитного притяжения... разбираются в органическом и неорганическом мире, в строении живых существ и принципах их жизнедеятельности...

Здесь пытаются постичь разум и его Творца, оценить системы представлений, понять сон и сновидения, видения и тех, кто их видит, сформулировать основы философий и религий.

Здесь учатся Любви.

Таков поразительный багаж достижений, накопленных нами за многие тысячелетия эволюции, — но мы без труда можем взять его с собой и ликующе унести далеко в запредельность. Это бесценное наследие, которое предстоит оценить и применить "Там".

Однако... однако... Среди облаков и неугомонного шума возникает неприятное ощущение того, что нечто очень важное осталось незамеченным. Достаточно на мгновение отвлечься — и среди обилия прочих знаний мелькает какое-то крошечное личико. Оно напоминает скорее обезьяну, чем человека, а глаза этого существа светятся бурными чувствами.

Все кроется в них, в этих глазах. Пройдя бесконечный виток времени, носитель первой искры разумности и самосознания, наш первопредок выглядывает из тени и следит за нами с тихой гордостью и радостью. Он не вполне понимает, чего мы достигли, но восторгается этим, с благоговением взирая на то, во что превратилась крошечная искра. Это счастливый отец одаренного ребенка.

Итак, один упущенный фактор проявился ясно и четко: это животное начало. Без него не случилось бы и всего остального. Животный мир стал для нас живым уроком.

Он приносит мясо и молоко для пищи, шкуры и ткани для сохранения тепла, крепкие спины, чтобы носить поклажу, масло для освещения, рога и клыки для амулетов и украшений. Животные показали нам, что такое верность и дружба. Некоторые из них позволили понять, что шерсть и голая кожа могут объединяться, и этот союз приносит совершенно невообразимые знания.

Именно животная энергия стала побудительной силой, подтолкнувшей крошечную искру к развитию. Она послужила не столько катализатором разумности, сколько его мотивом, источником удовлетворения потребностей и чистой физической силы. Не стоит скрывать и унижать животное начало, к нему следует относиться с сердечностью, ведь без этого основополагающего источника последующая эволюция стала бы невозможной. Напротив, мы должны гордиться тем, что оно есть.

После этого озарения крошечное личико улыбается — ласково, с оттенком зависти — и исчезает.

Пора двигаться дальше. Обратный путь по лесной тропе насыщен благоприятными знаками: белка спрыгивает на нижнюю ветку и торопливо о чем-то рассказывает;

муха цвета бутылочного стекла опускается на руку и в восторге замирает, когда ей почесывают спинку; три индейки останавливаются в стороне и с любопытством, но без тревоги следят за идущим. Впереди показывается серая лиса, она озадаченно усаживается посреди тропы, гадая, следует ли и ей засвидетельствовать свое почтение. Дрозд планирует прямо на плечо и нежно щебечет в ухо, пока вдалеке не показывается опушка. Птица напоследок легонько клюет путника в щеку, расправляет крылья и возвращается в заросли.

Прощайте, друзья мои! Мы расстаемся, но я унесу вас с собой.

8. ВОСПОМИНАНИЯ И ПРОВЕРКА

На этом этапе, прежде чем двигаться дальше, вполне разумно поискать новое направление и упущенную Основу в той области, куда я вкладывал большую часть своих усилий. В конце концов, я уже долгие годы был вовлечен во все перипетии левого и правого мозга. Быть может, я действительно упустил что-то из виду — нечто такое, что могло бы если не ответить на все вопросы, то хотя бы подсказать верный путь? Не исключено, что мне поможет общий обзор того, чем я занимался — и продолжаю заниматься.

Я уже упоминал, что мои первые внетелесные переживания случились в 1958 году, после чего вся моя жизнь полностью изменилась. В то время я возглавлял корпорацию, где существовал отдел разработок и исследований, занимавшийся особенностями звучания радиотрансляций. Это подразделение разработало действенные средства, позволявшие без труда погружать человека в сон с помощью звуковых сигналов. В том же году было сделано открытие, которое изменило общее направление наших исследований и, со временем, деятельность всей корпорации.

Было обнаружено, что определенные звуковые сигналы способны вызывать разнообразные состояния сознания, обычно не доступные человеку.

Проведенная в последующие десятилетия длительная программа изучения таких процессов принесла дополнительные сведения об особенностях влияния иных состояний и отдельных звуковых частот, необходимых для перехода к этим состояниям. Открытые методы и приемы позволяли испытуемым удерживать и контролировать самые разнообразные формы сознания. В 1971 году отдел разработок и исследований превратился в Институт Монро и расширил свою деятельность. Позже этот Институт стал независимым образовательным и научно-исследовательским учреждением.

Благодаря сотрудничеству и вкладу сотен специалистов и добровольцев, среди которых были ученые, врачи, психологи, педагоги, программисты, сотрудники частных компаний, художники и представители множества других профессий, деятельность Института получила всемирную известность.

Следует отметить, что на ранних этапах исследований целью всех наших усилий и затрат было отнюдь не улучшение жизни человечества. Мы даже не собирались что-то доказывать научному сообществу и миру в целом. Нам просто хотелось научиться управлять процессом обучения во сне, а позже — разобраться во взаимосвязях между разумом, мозгом и сознанием. Таким образом, вплоть до недавнего времени мы не публиковали никаких академических работ. Что касается научных методик, то мы и пытались следовать им, когда это было возможно, но нередко отбрасывали, если они не приносили практических результатов. Разработанные нами приемы не имеют ничего общего с догмами и ритуалами. Более того, они не поддерживают какую-либо особую систему убеждений, религиозных, политических либо общественных представлений. Мы никогда не пользовались лекарствами и наркотиками, а также не прибегали к гипнозу, подсознательным внушениям и вообще чему-либо, даже отдаленно напоминающему "промычку мозгов". Наши методы ничего не навязывают, — доброволец всегда остается хозяином своих действий, делает то, что хочет, и не подчиняется каким-либо приказам.

Сейчас, после нескольких тысяч часов исследований, испытуемым удастся сознательно контролировать множество различных и продуктивных состояний сознания. Результатом этих исследований стал серьезный вклад в целый ряд других областей: сферы физического и душевного здоровья, обучения, развития памяти и координации движений, творческой деятельности, умения разрешать сложные проблемы и снимать нервное напряжение. Разработанный нами процесс, получивший название Hemispheric Synchronization*, или, сокращенно, Hemi-Sync стал прекрасным инструментом усиления и укрепления целенаправленного, сосредоточенного, продуктивного и устойчивого состояния сознания. Hemi-Sync приносит человеку полный контроль над текущим состоянием.

* Синхронизация работы полушария мозга. — прим. перев.

За эти годы в Институте были разработаны и новые подходы к самому мышлению. В целом, можно сказать, что эти точки зрения образуют своеобразное Иное Мирозозрение.

Сознание непрерывно В состоянии бодрствования Человеческий Разум задействует тот участок спектра сознания, который ограничен временем и пространством. Это становится возможным благодаря тому приспособлению, которое мы называем материальным телом, а также свойственным ему пяти органам чувств. Материальное тело позволяет нам выражать разум-сознание во внешнем мире посредством физической деятельности и общения.

Когда такая сосредоточенность на узком участке спектра по какой-либо причине нарушается, разум начинает скользить прочь, удаляться от восприятия пространства-времени, вследствие чего все меньше осознает непосредственное физическое окружение. При этом сознание становится несколько иным. Тот факт, что мы часто испытываем затруднения, в попытках точно припомнить свои переживания в других участках спектра сознания, отнюдь не отрицает их существование. Проблема сводится к трудностям восприятия, и его перевода на привычный язык, поскольку такие впечатления искажаются и преломляются при использовании для анализа и измерения понятий пространства-времени.

Судя по всему, спектр сознания бесконечен. Он уводит за пределы пространства-времени, в иные энергетические миры.

Кроме того, он опускается "вниз", к животной и растительной жизни, а затем, вероятно, переходит на субатомный уровень. Привычное человеческое сознание представляет собой лишь крошечный фрагмент бескрайнего непрерывного спектра.

Принцип фазового перехода Те методы и приемы, которыми занимается Институт, можно определить как средства достижения фазовых переходов сознания и управления ими. В бодрствующем состоянии даже неподготовленный разум часто совершает незначительные и неосознаваемые фазовые скачки.

Начальное фазовое положение представляет собой то состояние, в котором разум полностью сосредоточен на физической деятельности и впечатлениях органов чувств.

Любое отклонение от этого состояния можно считать фазовым переходом — новым положением, когда определенная доля сознания в той или иной степени переходит к иному восприятию. Одним из примеров такого смещения является рассеянность: впечатления органов чувств остаются мощными, но часть разума начинает "блуждать". Другим примером могут служить грезы наяву. Более осозанным фазовым переходом можно считать погружение в себя (а также некоторые медитативные состояния), когда внимание также частично отвлекается от физических впечатлений.

Сон представляет собой достаточно сильное смещение к иному состоянию сознания, когда человек практически не осознает впечатлений физических органов чувств.

Употребление спиртного и наркотиков вызывает расщепленные фазовые состояния: одна часть сознания остается "здесь", а другая переносится на иной участок непрерывного спектра. В этих случаях переход прекращается, когда ослабевает воздействие стимулятора. Психозы и помешательство представляют собой произвольные переходы, и в этих состояниях наркотики и прочие химические вещества могут применяться, напротив, для того, чтобы сознание покинуло нефизические области.

Чтобы разобраться в этом процессе, можно представить, что материальное тело является своеобразным орудием настройки разума. В обычном сознании человеческий мозг отчасти способен им управлять. Материальное тело включает в себя определенные электросхемы, преобразующие физические, чувственные впечатления в иные формы, доступные восприятию разума, — подобно тому, как радиоприемники и телевизоры настраиваются на отдельную полосу частот спектра электромагнитных волн. В этом принимающем устройстве есть некий различающий блок, фильтрующий большую часть искажающих сигналов и гармоник других участков спектра. Когда мы медленно вращаем ручку настройки радиоприемника, перемещаясь от одной станции (частоты) к другой, первый сигнал постепенно слабеет, а второй звучит все отчетливее. При этом приемник совершает фазовый переход от исходной станции к той точке, где можно одновременно слышать и другую станцию; после этого звуки первой станции окончательно исчезают, а сигналы второй становятся сильнее.

Человеческий мозг, который также обладает подобным "фильтром", действует сходным образом. Если разум недостаточно опытен в процессе настройки, он постепенно теряет контроль и плавно перемещается от одной фазы сознания к другой. При этом одна часть воспринимаемых им сигналов приходит от материального тела, а другая — из иных сегментов спектра сознания. Поток сигналов физического состояния плавно уменьшается и со временем вовсе прекращается. После этого разум переносится в то состояние, которое мы называем сном или потерей сознания.

Разработанные в нашем Институте системы обучения предлагают действенные средства, позволяющие человеку достичь осознанной власти над такими фазовыми переходами. Уже на самых начальных этапах обучения разум почти не испытывает страха перед такими изменениями. Причина в том, что эти состояния сознания представляют собой достаточно знакомую территорию. Важнейшая разница заключается в том, что теперь они предстают перед человеком в новом, упорядоченном виде, а его разум способен по своей воле вызывать любые дальнейшие перемены.

Символизм левого и правого мозга Открытия Института привели к тому, что его работа вдруг развернулась в совершенно противоположном направлении по отношению к той деятельности, которой занимаются остальные исследователи разума. С некоторых пор почти все наши усилия направлены на практическое применение методологии левого мозга (интеллектуальной, аналитической части разума) для изучения правого мозга (интуитивной, абстрактной грани ума).

При изучении сознания в Институте большая часть исследований основана на том, что добровольца помещают в изолированную кабинку. Использование различных звуковых сигналов помогает испытуемому переходить к иным состояниям сознания. Находящийся вне кабинки оператор управляет подаваемыми звуковыми сигналами и разнообразным измерительным оборудованием, а также регистрирует волны мозга и другие физиологические параметры испытуемого. В то же время внешний наблюдатель поддерживает с испытуемым постоянную голосовую связь. Применение стереонаушников создает у добровольца впечатление, будто наблюдатель находится прямо у него в голове. Таким образом, наблюдатель на время замещает левый мозг самого испытуемого и помогает ему максимально использовать собственный разум для познания и понимания своих действий.

Благодаря такой методике испытуемый учится сохранять объективность при любых переживаниях, а исследователи получают возможность собрать те сведения, которые обычно недоступны, так как связаны с чисто субъективными состояниями сознания.

Результатом становится чрезвычайно ценная деятельность всего мозга; согласованная, целостная, лишенная преобладания той или иной стороны мышления.

Все учебные программы Института — как записанные на магнитофонную ленту, так и проводимые под личным руководством наших сотрудников — представляют собой не что иное, как средства создания заменителя левого мозга, который позволяет пользователю или участнику семинара сохранять аналитические способности в необычных, даже экзотических состояниях сознания. Благодаря знакомому окружению и пониманию происходящего, такая методика обеспечивает быстрое развитие и преодоление самого трудного препятствия — барьера страха.

Мы обнаружили, что территория правого мозга представляет собой богатую и плодородную почву для неограниченных изысканий левого мозга. Именно согласованное, целостное сознание помогает нам находить в этих землях драгоценные самородки.

Эту деятельность ни в коей мере нельзя считать законченной. Институт продолжает искать пути получения повторяемых физиологических данных, определяющих различные формы человеческого сознания, которые почти не известны современной культуре или не признаются ее стандартами. Чтобы пояснить эту мысль, я приведу один простейший пример: в частности, мы пытаемся найти средства сделать общедоступными разнообразные необычные способности человека, которые время от времени проявлялись в истории (главным образом, случайно). Изучая тех людей, которые обладают подобными способностями, — композиторов, математиков высшего класса, выдающихся спортсменов, одаренных врачей и так далее, — мы стараемся разработать практические приемы, которые позволили бы другим людям развить эти способности у себя.

Продолжение исследований в этой области и других направлениях открывает перспективы понимания и вразумительного описания подлинной природы нетрадиционных проявлений сознания. Последующее внедрение таких особенностей в современную культуру может стать знаменательным событием человеческой истории.

Однако, когда я оцениваю свою работу и деятельность всего Института, в глубине моей души раздается слабенький, но настойчивый голосок. "Ну-ну. Если это все, что ты успел сделать за свою жизнь, то чего-то действительно не хватает, — говорит он, и я не могу сказать, что мне приятно его слушать. — Ты объясняешь людям, как использовать мозг во всей полноте и переходить к Иному Мирозозрению.

Чудесно, но, как не кажется, ты не делаешь совершенно ничего, чтобы подготовить их к тому, что по-настоящему важно. Мир Земной Жизни и все такое... но никто не остается здесь вечно. Эти люди ждут чего-то большего, — и, смею заметить, ждут этого именно от тебя. Что на это скажешь?" Хм... И в самом деле, что мне ответить?

9. ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Как деятельность Института Монро, так и сам Мир Земной Жизни были для меня надежными Истинами. Несмотря на это, у меня сохранялось не очень утешительное чувство, что следы моей упущенной Основы кроются именно здесь, но я их просто не замечаю.

Тогда я снова обратился к своим личным переживаниям. Одной из Истин, постигнутых посредством повторяющихся наблюдений, стал тот факт, что переход во внетелесное состояние уже не казался мне связанным с каким-либо "движением". Опытные добровольцы, проводившие эксперименты в лаборатории Института, не раз сообщали об этом, но у меня самого ощущение перемещения сохранялось до тех пор, пока я не освоил метод переключения. После этого сохранилось только чувство постепенного ослабления одного состояния сознания и проявления другого. Я решил, что понятие фазового перехода намного точнее и лучше удовлетворяет потребность моего левого мозга в классификации.

Итак, ощущение фазового перехода стало для меня вполне обычным. Однако я уже давно отметил, что всякий раз, когда события развиваются достаточно гладко, можно ожидать каких-то серьезных перемен. Предварительные намеки на грядущие изменения оказывались обычно слишком туманными, и их можно было выявить только в ретроспективе.

На этот раз мое благодушное настроение было нарушено рядом странных событий, которые происходили все чаще и чаще, стоило мне совершить фазовый переход в состоянии сна. Эти случаи были поразительно похожи на "испытания", которым меня подвергали за несколько лет до того. Те

проверки были учебными занятиями: во внетелесном состоянии мне приходилось несколько раз испытывать одни и те же переживания до тех пор, пока у меня не возникал необходимый отклик на обстоятельства. После "правильного ответа" переживание уже не повторялось.

Такие испытания были невербальными и, без сомнений, проводились нефизическими сущностями — вероятнее всего, моим другом Разумником. Мы встречались, как только я покидал материальное тело, а затем меня спрашивали, готов ли я к очередному уроку. Я без колебаний соглашался, раздавался громкий щелчок, — и я тут же оказывался в самом разгаре событий, причем тот факт, что они "нереальны", полностью исчезал из сознания, забывался, то есть я переживал их по-настоящему.

В переломный момент мне приходилось делать какой-либо решающий выбор. Потом раздавался еще один громкий щелчок, и я переносился назад, к Разумнику. Если результаты проверки были удовлетворительными, переживания не повторялись; в противном случае, мне приходилось вновь погружаться в них и предпринимать новую попытку.

Я никогда не задумывался о том, почему меня подвергают этим проверкам, и кто решает, какой ответ является правильным. Подавляющее большинство испытаний не было связано с физической жизнью, хотя многие события разворачивались в таких обстоятельствах, которые очень напоминали Землю и человеческую жизнь. Я решил, что ответы на такие вопросы нужны "кому-то" сообразительнее меня, и с удовольствием, хотя и не без трепета, соглашался на эти проверки.

Новая версия этих событий казалась точно такой же — за исключением того, что я совершенно не ощущал присутствия Разумника. Эти случаи начали происходить через несколько месяцев после нашей заключительной встречи, и, несмотря на мои надежды, вокруг не было никаких признаков сигнала Разумника. Как и прежде, обучающие события проявлялись в самых разнообразных формах и неизменно сводились к необходимости принять важное решение. Проще простого было бы отбросить эти переживания как обычные яркие сновидения, ведь им не предшествовал переход к границам мира Разумников. Более того, у меня уже много лет не было ни обычных снов, ни ночных кошмаров.

Однако эти случаи участились настолько, что я уже не мог не обращать на них внимания. Близилось долгожданное изменение течения событий. Толчком, который привлек мое внимание к этим случаям, стало понимание того, что эта деятельность вызывала перемены в моем физиологическом и душевном состоянии, то есть в бодрствующем сознании. За весь предшествующий период внетелесных переживаний подобных последствий не возникало. Теперь, когда я испытывал восторг или возбуждение, радость или печаль, эти чувства отражались на моем расслабленном и спокойном материальном теле и по возвращении назад. Раньше я никогда не чувствовал спазмов в животе, боли в руках и ногах, учащенного сердцебиения и напряжения всей нервной системы. Теперь же в первые пятнадцать-двадцать минут после возвращения у меня нередко возникали такие ощущения.

Итак, к поиску новых ответов меня в очередной раз подтолкнула не столько любознательность, сколько необходимость — та же причина, которая много лет назад заставил меня приступить к изучению самих внетелесных переживаний. Впрочем, на этот раз все было иначе, так как мне уже не приходилось бороться со своим страхом. У меня были проверенные средства, много новых друзей и отдельные фрагменты карты местности.

Первым шагом стал общий обзор событий прошлого, с помощью которого я собирался определить, что вызвало такие перемены в развитии явления. Помимо прочего, я надеялся найти какие-нибудь намеки на упущенную Основу.

Я уже говорил о том, что, вопреки моим собственным ожиданиям, вся история внетелесных переживаний полностью подчинялась левому мозгу. Это прекрасно подтверждает прочие открытия, связанные с важностью развития способностей левого мозга при погружении Человеческого Разума в Мир Земной Жизни. Разум неосознанно предположил, что внетелесные переживания относятся исключительно к правому мозгу, то есть, не имеют ничего общего с пространством-временем и, следовательно, просто не могут быть связаны с процессами логического, аналитического мышления. Однако это допущение оказалось ошибочным. Во всех без исключения внетелесных переживаниях я в той или иной мере руководствовался рассудком. Более того, чем активнее он вовлекался в происходящее, тем больше пользы приносили переживания. Говоря о пользе, я подразумеваю тот процесс, когда понимание ведет к постижению окружающей среды и завершается практическим применением усвоенного. Без развития таких способностей я, скорее всего, до сих пор барахтался бы

воздухе над своей кроватью, либо не мог спокойно жить без ежедневной дозы прописанных транквилизаторов.

Вот типичная иллюстрация этой мысли: на ранних этапах своих переживаний я научился уверенно возвращаться в материальное тело после любых внетелесных путешествий по "окрестностям". Казалось, я крепко ухватился за штурвал и могу направить свой корабль, куда захочется. Но однажды, возвращаясь назад, я внезапно столкнулся с какой-то преградой и остановился на месте. Я попробовал пробиться сквозь барьер, но он словно состоял из стальных пластин. Я не сомневался в том, что материальное тело находится по другую сторону этой стены, и потому мне было необходимо преодолеть неожиданное препятствие. Я поднялся выше, но не смог найти ни единого отверстия. Я пошарил ниже, слева и справа, — безуспешно. Стена была непроницаемой. Я представил, что могу провести целую вечность, распластавшись на этой стене, и смертельно испугался. Я прочитал все известные мне молитвы, умолял о помощи и, наконец, просто рухнул на этот барьер, всхлипывая, как заблудившийся ребенок, — собственно, им я и был.

Прежде чем у меня кончился запас рыданий, прошло немало времени. После этого я собрался с мыслями и начал рассуждать. Раз мне не удастся пробиться сквозь эту стену или обойти ее со стороны, остается только один путь — двинуться в противоположном направлении. Я не сомневался, что мое тело находится там, за стеной, но это было единственное возможное решение.

Так я и поступил... и уже через несколько секунд с поразительной легкостью совместился со своим материальным телом. Спасибо логике левого мозга!

С тех пор я не раз сталкивался с разнообразными преградами, и те неизменно расступались перед умением накапливать сведения и изучать, перед аналитической логичностью той части личности, которая училась всему в земных условиях.

Разумеется, сами события и случаи были чрезвычайно разнообразными, но процессы исследования и обучения всегда оставались одинаковыми. Несмотря на это, при возникновении очередных непредвиденных обстоятельств ответы и решения отнюдь не появлялись сами собой, как по волшебству, — их находил тот инструмент анализа, который называют левым мозгом. Временами мне, самому не очень-то нравились те выводы, к которым приводила логика, однако я не могу упрекнуть их в неточности.

Итак, вот что нам следует делать независимо от того, где мы находимся, в своем теле или за его пределами: не обращать внимания, попросту срывать любые знаки "Вход воспрещен" — табу, указатели с пометкой "Святая Святых", искажения, которые вызваны временем или неточным переводом, манящие черные дыры эйфории, мистические настроения, мифы, фантазии о вечном отце и вселенской матери, — а после этого хорошенько осмотреться по сторонам глазами развивающегося левого мозга. Ничто не может быть до такой степени священным, чтобы нести на себе запрет исследования или сомнения.

Придется смириться с тем, что без этого нам не удастся совершить качественный скачок, ведущий к Иному Мирозозрению. Этот процесс можно сравнить с отказом от проселочных дорог, где царят сумятица, заторы и стоп-сигналы, и переходом на скоростную автомагистраль — широкий путь, уводящий в Неведомое. Карта, которую мы сейчас составляем, укажет маршрут лишь до того места, куда способно добраться наше текущее сознание.

Впрочем, одно дело изучать карту Магистральной, и совсем другое — отправиться по ней в путь. Существование самого пути не может стать бесспорной Истиной до тех пор, пока путешественник не вступит на него с левым мозгом наизготовку — другими словами, пока не начнет вспоминать о существовании Магистральной. Так или иначе, карта и Иное Мирозозрение могут помочь вам составить более согласованные представления, которые со временем будет легче превратить в Истины.

Вернемся, однако, к новым событиям моей жизни: влиянию внетелесных переживаний на физическую личность. Мой левый мозг настаивал на том, что раздражающие физические симптомы вызваны какой-то важной подробностью, которую я упустил из виду, и я гадал, не могут ли они служить ключом к неведомой Основе.

Передо мной открывались две возможности. С одной стороны, теперь, вооружившись более подробными познаниями, я мог вернуться к самым началам и пройти тот же путь, внимательно осматриваясь вокруг. С другой стороны, я мог спокойно улечься на чудесное мягкое облачко и продолжать размышлять: а что, если?.. Первый подход показался мне более конструктивным.

Я принял окончательное решение и вышел из фазы уже на следующую ночь, около трех часов утра. Воспользовавшись методом переключения, я сместился к самой ранней по времени точке своих осознанных воспоминаний, и тут же ощутил вибрирующий сигнал.

Последовав за ним, я наткнулся на хорошо запомнившуюся сцену. Позади чувствовалось присутствие кого-то очень близкого, вроде брата. Мне показалось, что он взволнован. Затем мое внимание привлекла фигура человека, лежавшего лицом вниз прямо посреди пыльной дороги. Он был очень молод, не старше восемнадцати.

Вокруг шла битва. Пять-шесть десятков людей в коротких коричневых тогах с белыми кожаными поясами сражались примерно с таким же числом темнокожих бородатых людей невысокого роста, но, похоже, невероятно сильных. И те, и другие были вооружены короткими мечами, копьями и круглыми щитами. Кругом раздавались выкрики, стоны и вопли, слышался лязг металла, все было затянуто клубами пыли, повсюду лилась кровь. Мне показалось, что солдаты в белых поясах терпят поражение.

Восемнадцатилетний юноша, который также носил белый пояс, отчаянно пытался подняться на ноги, но ему мешало копье, пригвоздившее парня к земле. Оно вошло ему в спину, пронзило тело насквозь и застряло глубоко в земле. Юноша слабел, его движения замедлились, а потом он замер неподвижно.

Я неожиданно вспомнил, что много лет назад ощущал боль вонзившегося в спину копья, но сейчас все было как-то иначе. Я обернулся к находившемуся рядом человеку и сразу заметил, что он очень переживает. Я спросил, понимает ли он, что случилось. Он кивнул, развернулся, двинулся прочь и исчез.

Оставалось только одно: попытаться помочь. Я склонился над юношей и предложил ему встать. Заметив, что его голова — нет, не материальная! — отделилась от тела, я вытянулся, схватил его и потянул на себя. Он без труда выскользнул из своего тела.

Я велел ему стоять на месте. Он замер, осматриваясь по сторонам и наблюдая за продолжавшимся сражением, а затем увидел лежавший у его ног меч. Нагнувшись, он попытался схватить его, но рука прошла сквозь металл. Он был озадачен, но снова попробовал взять меч, Я посоветовал ему оставить напрасные попытки, и он метнул на меня сердитый взгляд.

— Я должен сражаться. Там гибнут мои товарищи.

Я сказал, что он мертв и уже не сможет им помочь.

— Что ты несешь? Я по-прежнему силен — и я продолжаю мыслить!

Я указал в сторону, на дорогу, где в луже растекавшейся крови неподвижно лежало его материальное тело. Он обернулся и ошеломленно уставился на него, затем недоверчиво наклонился, внимательно изучил лицо покойника и посмотрел на меня.

— Но... Но ведь я жив! Я не умер!

Я спросил, что с ним случилось. Он принялся сбивчиво объяснять, хотя все его внимание было по-прежнему приковано к сражению.

— Мы шли маршем по этой дороге, искали врагов и собирались вступить с ними в сражение. Раздались крики, — и меня ударило в спину. Я свалился в пыль и никак не мог подняться, словно что-то удерживало меня у земли.

— Что было потом?

— Я почувствовал какую-то слабость и решил передохнуть. Тут услышал, как ты меня зовешь, что-то щелкнуло, и я поднялся.

Я вновь показал на лежавшее в пыли тело. Он бросил на него короткий взгляд и опять посмотрел на меня.

— Но это неправда! Если я умер, то как могу стоять здесь и говорить с тобой?

Тогда я предложил ему попробовать вернуться в битву, и это стало моей ошибкой.

Он тут же метнулся в самую гущу, где беспорядочно сверкали мечи и копья. Ему не удалось увернуться от резкого взмаха меча, но клинок просто прошел сквозь юношу, не причинив ему никакого вреда. Парень заморожено застыл на месте.

Через мгновение сзади на него бросился какой-то невысокий бородатый мужчина. Они сцепились и упали, осыпая друг друга пинками. Я не сразу сообразил, что этот бородач тоже пал в битве и расстался со своим материальным телом. Думаю, они оба могли бы целую вечность кататься по земле, пытаясь задушить друг друга!

Я подошел к этой воинственной парочке и крикнул им, чтобы они не тратили силы понапрасну. Я твердил, что они оба уже мертвы и потому просто не могут убить друг друга снова. Мне пришлось повторить это несколько раз, прежде чем они наконец-то поняли, о чем речь, остановились и поднялись на ноги. Бородач, впрочем, тут же рухнул на колени, склонился и коснулся лбом земли, бормоча какую-то нечленораздельную молитву. Юноша озадаченно смотрел на него, потом перевел взгляд на меня.

— Он думает, что ты бог. Это правда?

— Нет, — ответил я. — Просто друг.

Юноша ощупал то место, куда вонзилось копьё.

— Ни раны, ни крови... А ты точно не бог?

Я рассмеялся, покачал головой и сказал, что мне уже пора идти. Сражение близилось к концу, из упавших и истерзанных тел поднимались все новые фигуры.

Очень скоро это место будет переполнено погибшими, и на всех лицах застынет ошеломленное выражение. Юноша коснулся моей руки.

— Можно пойти с тобой?

Я заколебался, но что-то подтолкнуло меня изнутри, и я принял решение. Взяв юношу за руку, я начал подниматься вверх. Парень растерялся.

— Я... но я не птица, я не умею летать!

Я мягко дернул его за руку, и мы плавно взлетели над полем битвы. Его тревоги рассеялись уже через мгновение, и вскоре мы с радостными криками прибавили скорость. Я мысленно щелкнул кнопкой возвращения по принципу переключения.

Вспышка света — и мы уже неподвижно висели в светлой серой мгле промежуточных колец. Я чувствовал, как юноша крепко сжимает мою ладонь. Вопрос был в том, куда мне его отвести? Не успел я спросить об этом самого юношу, как понял, что уже не ощущаю его руки. Я резко обернулся: пусто. Юноша исчез, вокруг никого. Что случилось?

Это событие напомнило мне об одном случае, который произошел со мной во внетелесном состоянии много лет назад. Впрочем, определенные отличия все же были. Тогда у меня возникли необъяснимые боли в животе, и мне показали умирающего юношу. Теперь я сам продемонстрировал причину "себе тогдашнему".

Похоже, я откликнулся на собственный крик о помощи, донесшийся из далекого прошлого! Но кто этот юноша? И куда он подевался?

Я собирался было вернуться в материальное тело и хорошенько обо всем поразмыслить, но тут почувствовал еще один мощный сигнал. На этот раз я ощущал его отчетливее. Было такое чувство, будто слышишь крик о помощи или настойчивый звонок телефона. Настроиться на этот сигнал не стоило труда.

Подо мной появилось небольшое строение с отверстием в одной стене и широкими ступенями, уводящими куда-то в глубину. Я осторожно подошел к лестнице, так как сигнал доносился изнутри. Там был мужчина, который лежал на кровати и безумно метался в постели. Его спину оседлали двое детишек лет четырех-пяти, они резвились и подпрыгивали. Мужчина стонал от ужаса и отчаянно пытался сдернуть малюток со спины.

Я подошел ближе и бережно снял озорников. Человек перевернулся на спину и облегченно вздохнул. Я взглянул на детишек, которые уже успокоились и уютно свернулись у меня на руках. Это были не дети, а коты! И я прекрасно их знал.

Кошки во внетелесном состоянии! Я усадил своих старых домашних любимцев на крышу, спустился по лестнице и, едва оказался снаружи, легонько вытянулся по методу переключения.

После этого я вернулся в материальное тело, так как чувствовал, что случившееся следует логически осмыслить. Я сразу понял, что еще раз испытал два давних переживания, но в обоих моя роль стала совершенно иной. Что объединяло эти события.

Логика с готовностью подсказала ответ, хотя мне было нелегко в него поверить.

В первом эпизоде, случившемся много лет назад, некто забрал меня с собой и показал древнее сражение, чтобы объяснить причину физической боли, от которой я страдал в то время. Тогда мне стало понятно, что именно я и был тем пронзенным копьем солдатом. Осознав это, я с облегчением вернулся в материальное тело.

Однако на этот раз я сам проводил экскурсию. Я сам привел к месту событий встревоженного себя, чтобы показать самому себе древнюю битву, случившуюся сотни, а то и тысячи лет назад, и

пояснить причину болей. Итак, я помог самому себе. Мало того, я был и умершим в дорожной пыли юношей. Только такое объяснение всего случившегося имело хоть какой-то смысл. Таким образом, это означало, что в одном месте и в одно время сошлись три версии одного меня!

Во втором событии я был тем мужчиной, который звал на помощь и пытался избавиться от маленьких дьяволят, решивших покататься на мне как на лошадке — и, как выяснилось, оказавшихся моими собственными котами. В тот раз по лестнице спустился какой-то очень серьезный на вид человек, который снял с моей спины вцепившиеся в нее существа, усадил их на руки и неожиданно исчез. Я вспомнил, что тот человек показался мне смутно знакомым, похожим на моего двоюродного брата. Однако во втором случае я сам спустился по ступеням и помог мужчине на кровати, сняв с его спины своих котов. Я сам помог себе, услышав собственный крик о помощи! Я даже подумал, что этот случай не так запутан, ведь на сей раз "меня" было всего лишь двое!

Что означали сегодняшние нефизические события? Просто отклик на крики о помощи, которые донеслись от других "меня", живущих в ином месте и времени? Кем был тот "я", которому хватило духа отозваться на эти крики? Неужели все эти годы я помотал себе сам?

Очевидная множественность и взаимосвязанность нескольких проявлений одной и той же личности пока не укладывалась в ту картину, которую я мог понять и принять.

Кроме того, эти факты не несли в себе никакого ответа на не поддающиеся контролю перемены, ворвавшиеся в мою физическую жизнь. Неужели они тоже являются криками о помощи от моих прежних "я"? Такая точка зрения просто сбивала с толку.

Левый мозг объяснял мне, что происходит: "я" из будущего возвращался назад во времени, чтобы оказать необходимую помощь тому же "я" из прошлого. Сигналы о помощи издавали мои "ранние версии", причем не только из этой жизни, но и из прошлых. Я погрузился в мысли о том, не происходит ли такое с каждым из нас.

Меня также мучили догадки о том, что случилось с тем юным солдатом, которого я забрал с поля боя. Почему он исчез?

Ответ скрывался где-то в этом лабиринте. Поскольку я начал с Истин, происходящее непременно должно согласовываться со всем остальным. Вот что мне следовало бы сделать: перенестись "Туда", в знакомые области, и хорошенько осмотреть все вокруг. Тем временем я продолжал поиски и каким-то чудом умудрялся держать ситуацию под контролем.

Одной ночью несколько недель спустя я принял решение. В начале очередного цикла сна я выкатился из тела, но сместился по фазе не так далеко, как обычно, — и очень внимательно следил за тем, что делаю. Я оказался именно там, куда следовало отправиться, чтобы найти нужные ниточки: в серой области неподалеку от точки входа в мир пространства-времени. В тот же миг появился сигнал, который привел меня к какому-то дому в пригородном районе крупного города. Дом казался смутно знакомым: большой и просторный, но почти без мебели.

Я скользнул прямо через стену фасада и тут же, в фойе, наткнулся на невысокую и хрупкую женщину с седыми волосами. Ей было около пятидесяти. Она бродила по дому, переходя из одной комнаты в другую. Когда я вытянул руку, пытаясь привлечь ее внимание, она явно удивилась моему появлению и тому, что я ее заметил.

— Вы пришли, чтобы опять развесить картины? — спросила она.

Я ответил отрицательно и сказал, что пришел к ней.

— Они забрали все картины... увезли их из моего дома. Это мой дом! Но они не хотят даже разговаривать со мной.

Я спросил, что она здесь делает, почему не уходит.

— Ведь это мой дом, Я здесь живу. И буду жить, пусть даже никто не обращает на меня внимания.

Я спросил, не чувствует ли она, что многое изменилось.

— Только то, что никто уже меня не слушает. Проходят мимо, будто меня здесь нет.

Я спросил, помнит ли она, что умерла.

— Умерла? Что вы! Да, я болела, но теперь поправилась. Лежала больная, а следующее, что помню: поднялась и хожу!

Я отметил, что ее никто не видит и ей, наверное, очень одиноко. Женщина встряхнула головой.

— Да на меня и так не обращали особого внимания, даже когда Уильям был жив.

Теперь его нет, и они вообще перестали меня замечать.

— Готов спорить, что вам не удастся передвинуть этот стул, — настаивал я. — Рука пройдет сквозь него. Попробуйте!

— Что за глупости! — воскликнула она. — Ну, разумеется, я смогу его сдвинуть.

Пойдемте в столовую.

Она предприняла несколько попыток, но ее ладонь просто проходила сквозь спинку стула. Женщина растерянно посмотрела на меня.

— Я... не понимаю, что это значит. Думаю, эта одна из тех галлюцинаций, какие случаются в старости. Впрочем... вы ведь тоже это видели?

Я показал ей, что моя рука тоже беспрепятственно проходит сквозь спинку стула, — Ой, и у вас то же самое? — изумилась женщина.

Я пояснил, что такое случается с каждым человеком, когда он лишается своего материального тела, — Но... но ведь я жива!

Я сказал, что умирает только тело. Тело, а не мы. Женщина надолго умолкла, но не казалась особенно потрясенной. Подумав, она с тревогой подняла глаза.

— Я надеялась, что Уильям придет за мной, но его до сих пор нет. И я так любила свой дом... Он построил его только для меня. Мне не хочется отсюда уходить.

Я предложил ей поискать Уильяма.

— О нет, это невозможно! Он умер пять лет назад.

Я еще раз сказал, что мы можем его поискать — хотя бы просто попробовать. Она пристально посмотрела на меня.

— Так что, я действительно... умерла?

Я кивнул.

— А вы... ангел? Нет, ничуть не похожи. Вы кажетесь вполне обычным.

Я заверил ее, что и в самом деле не ангел, просто друг, но женщина вдруг попятилась.

— Мы никогда раньше не встречались! Вы мне не друг! Должно быть, один из приспешников Сатаны!

Я решил не пытаться ее переубедить, попросил прощения за беспокойство и развернулся, чтобы уйти.

— Пойдите! Пожалуйста, подождите!

Я обернулся и остановился. Женщина задумчиво рассматривала меня.

— Думаю, если бы вы были прислужником дьявола, я не смогла бы так легко от вас отделаться, верно?

Я признался, что ничего об этом не знаю, так как никогда не встречал дьявола.

— Здесь так одиноко... У нас действительно есть шанс найти Уильяма?

Я сказал, что попытка не пытка, протянул ей руку и начал подниматься к потолку.

— Что вы делаете? Я не смогу! Я не умею! У вас самая обычная ладонь, я ведь чувствую, — почему же вы так просто поднялись в воздух?

Я мягко потянул ее за руку, и она тоже без труда оторвалась от пола. На ее лице отразился восторг.

— Ух, как здорово! Так вот что значит быть мертвым! Боже, боже! Пойдемте искать Уильяма, — представляю, как он удивится!

Мы медленно совершили фазовый переход, все больше удаляясь от окрестностей физического мира. Я вспоминал, как встретился с этой женщиной когда-то давно, много лет назад. Тогда наша семья временно снимала этот дом в округе Вестчестер штата Нью-Йорк, а эта женщина, покойная хозяйка дома, уже несколько месяцев бродила по нему призраком. В тот раз я держался очень настороженно и быстро прервал наше знакомство, но теперь понимал намного больше.

Я продолжал продвигаться вперед в надежде, что Уильям почувствует нас и заберет жену с собой. Однако женщина по-прежнему крепко держала меня за руку и даже отпускала восхищенные замечания, осматривая внутренние кольца территории систем представлений, — а я почувствовал определенное уважение к этому Уильяму, который забрался намного дальше, чем я предполагал. Понять это помогло полученное от женщины впечатление о его излучении. Он должен был быть где-то здесь, но мы осмотрели все, и оставалось только переходить дальше, к внешним кольцам.

Несомненно, парень ловко скрывал свой уровень развития от жены...

Я уже собирался подробнее расспросить женщину об Уильяме, но вдруг понял, что уже не чувствую ее ладони в своей. Я быстро обернулся, но женщины не было, она просто исчезла. Вокруг

не осталось и следа ее излучения. Я смог найти единственное объяснение: Уильям действительно очень развит, если ушел по кольцам так далеко. Я сместился по фазе и вернулся в материальное тело, чтобы обдумать случившееся.

Через несколько недель я предпринял новую попытку. Фазовый переход прошел очень гладко, и я не сразу понял, что уже вышел из тела. Впрочем, это напоминало скорее плавное исчезновение из одного состояния существования и возникновение в другом, нечто вроде постепенного погружения в сон с полным сохранением сознания.

Я до сих пор сомневался в том, стоит ли пользоваться методом переключения для коротких переходов, — казалось, это все равно, что сесть на "Конкорд", чтобы добраться из Ньюарка в Кеннеди!

В глубинах серой мглы меня ждал очередной сигнал. Он был очень четким, и я даже начал подозревать, что воспринял его по ошибке. Не успел я настроиться на него, как меня кто-то окликнул. Обернувшись, я увидел какое-то странное свечение. Оно постепенно сгустилось в фигуру мужчины: невысокий, среднего возраста, с заострившимися чертами лицами и сердито поджатыми губами.

— Эй, ты! Куда собрался?

Я осторожно приблизился к нему.

— Я спрашиваю, куда собрался?

— Хм... Здравствуйте.

— Опять вынюхиваешь загадки вселенной?

— Да, полагаю, именно этим я и занимаюсь.

— Что ж, удачи! А вот у меня просто времени не хватает на подобные штучки.

— Почему? Что случилось?

— Что случилось?! Я помер, — вот что случилось!

— И что в этом такого?

— Да ничего, просто я совсем не успел подготовиться.

— Мне кажется, люди никогда к этому не готовы.

— Неужели? Я бы подготовился, да никто мне ничего не рассказывал! Никто не говорил, что все будет именно так! Эти ублюдки вопили о вратах небесных, адском пламени и вечных муках — и ведь даже не соображали, какую чушь несут! Ладно, желаю удачи. Эх, лучше бы мне рассказали все, как есть, и не морочили голову ...

— Постойте, так в чем, собственно, проблема?

— В чем проблема? Да ты посмотри вокруг — вот в чем!

— Честно говоря, не вижу ничего особого. Обычная гладкая чернота.

— Вот именно! Ничего, совершенно ничего! Знаешь, ты первый, кого я здесь встретил.

Ничего и никого — и тут вдруг ты появляешься!

— Прошу прощения, если это вас расстроило.

— Ты такой же, как я, верно?

— В каком смысле?

— Тоже недавно помер, а теперь не знаешь, что, черт возьми, тебе делать.

— Ну, не совсем...

— Да брось ты! Все просто: ты либо помер, либо нет.

— Дело в том, что я еще не умер.

— Что значит "не умер"?

— Я жив.

— Тогда какого черта ты здесь шатаешься?

— Долго рассказывать.

Он посмотрел на меня с отвращением.

— Так я и поверил! Если бы ты не умер, тебя бы здесь просто не было!

— Все не так просто...

— Ну так расскажи! Ага, я понял! Тебя кто-то прислал?

— Нет, никто меня не присылал, я просто проходил мимо. Скажите лучше, как вы умерли?

— Они меня довели, вот как! Я несколько недель провалялся в этой больнице...

хотел уйти домой, — нет, они опутали меня своими трубочками, истыкали всего всякими иголками... Однажды ночью я не выдержал и вырвал всю эту дрянь. В тот час, когда сменяются ночные сиделки, чтобы никто не заметил. Понимаешь?

— И что потом?

— Я долго кашлял, потом кашель прекратился. Тут я подумал, что нужно поскорее выбираться из постели и уносить ноги. Должно быть, я слишком резко вскочил, потому что меня сразу вынесло сквозь потолок, и я продолжал лететь, пока не очутился здесь. Вот когда я прошел через потолок, так сразу и сообразил, что уже помер. С мозгами у меня все в порядке, верно?

— Согласен. Послушайте, не хотите пойти со мной?

— Ты хочешь мне помочь? С какой стати?

— Во всяком случае, это лучше, чем оставаться здесь целую вечность.

— Черт побери, у меня в голове уже все перепуталось! Ни рая, ни ада... Вообще ничего!

— Вот, держитесь за мою руку.

— Нет уж! Всякий раз, когда кто-нибудь пытался мне помочь, из этого выходили одни неприятности! А ну-ка пошел отсюда!

— Я вас не заставляю, это просто предложение.

— Убери свои руки и держись от меня подальше!

— Хорошо, хорошо. Как скажете.

— Давай, проваливай к чертям! И мой тебе совет: заставь их рассказать все честно! Не верь их дурацким рассказам. Никто мне не сказал... а ведь могли! Я бы прислушался, — так ведь нет! Теперь придется разбираться во всем самому, и черт бы меня побрал, если я знаю, что мне делать! Даже не представляю, с чего начать...

Я попятился, и странная фигура исчезла вдалеке. Позже я вернулся на это место, но мужчины уже не было. Пару раз я подумывал о том, кто же ему помог. Впрочем, хорошенького понемножку.

Возможно, рассказ об этих событиях поможет понять идею перехода или перемещения через эти области, где повсюду расставлены предостерегающие знаки. Чтобы действовать в таких условиях, нужен опыт и отточенный рассудок, — что касается моих собственных качеств, то они едва достигали необходимого уровня. Так или иначе, я понял, что любая помощь приходит сверху, а не снизу.

Кроме того, я прояснил еще один вопрос: далеко не все получаемые мной сигналы исходили от более ранних "меня". Насколько мне удалось определить, ни жена Уильяма, ни сердитый мужчина не являлись другими воплощениями моей личности.

В итоге я пришел к очередному выводу: помощь другим рано или поздно становится неотъемлемой частью этого существования. Помогая себе, ты одновременно протягиваешь руку помощи и другим. Однако мне по-прежнему не хватало чего-то важного. Почему в мою жизнь так неожиданно ворвалась эта цепочка событий? Что это — еще один ключик к неведомой Основе?

Итак, что можно сказать о моем Ином Мироздании. Я определенно упустил что-то из виду!

10. НЕЗАВИСИМОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Необходимость откликаться на крики о помощи, которые доносились всякий раз, когда я выходил из тела, стали началом какой-то бесконечной обязанности, и я не сомневался, что исполняю ее слишком неумело. Я мог потратить только на это занятие весь оставшийся срок физической жизни и все равно не оставить достаточно заметного следа в огромной массе таких сигналов.

Почему через столько лет внетелесной деятельности я вдруг начал воспринимать эти сигналы? Мучил меня и другой вопрос: почему они вызывали неприятные ощущения в моем материальном теле.

Казалось, большая часть этих сигналов приходила из районов, расположенных в стороне от Магистральной (в той мере, в какой точны были мои представления о ней) и непосредственно прилегающих к точке прекращения физического существования, или смерти, как говорим мы, люди. Я кое-что знал об этих областях, но не мог сказать, что хорошо с ними знаком. Следовало предпринять дальнейшие исследования.

Я приступил к ним следующей же ночью, около трех часов утра, воспользовавшись методичным, замедленным смещением. Я хорошо отдохнул, чувствовал себя расслабленным и начал фазовый переход: удалился от физического мира и погрузился в черноту внетелесного состояния. Левый мозг при этом оставался начеку. Теперь я оказался у самого начала Магистральной или, точнее, у

собственного въезда на нее. Я намеревался, как обычно, пройти по смежным областям, где тоже были свои наклонные въезды и спуски, но тут меня зацепил какой-то очень странный сигнал. Я неохотно последовал за ним.

Сигнал привел меня к какому-то городу, затем к многоквартирному дому и, наконец, в спальню одной из квартир. Там стояла причудливая кровать невероятных размеров, а на ней лежали три голых человека: двое мужчин и женщина. Один мужчина занимался с женщиной бурным сексом, а второй пытался присоединиться к ним, — но стоило ему оказаться где-нибудь посередине, как он тут же проваливался сквозь кровать на пол. Я понял, что именно от него исходил полученный мной сигнал. Что меня удивляло, так это почему он не проваливается сквозь пол и ниже.

Когда он в очередной раз выкарабкался из-под кровати и пополз к совокупающейся парочке, я попытался привлечь его внимание, и мужчина пораженно уставился на меня. Он дрожал от возбуждения, его восставший пенис раскачивался вверх-вниз.

— Ты кто такой?

Я сказал, что у него ничего не выйдет и ему лучше отправиться со мной.

— Что значит "не выйдет"? Да я десять лет мечтал ее трахнуть и непременно добыть своего!

Я еще раз заверил его, что все попытки бессмысленны, потому что он стал другим.

— И не сомневайся! Теперь я свободен! Не знаю, что случилось, но я свободен! И я пришел сюда, как только это понял. Когда они с Сэмми закончат, я смогу исполнить свою мечту!

Я спросил, что именно, по его мнению, изменилось.

— Точно не знаю. Я просто вышел из подземки на углу Пятьдесят Третьей и Мэдисон, почувствовал боль в груди и упал. Я пролежал на земле совсем недолго, не больше минуты, а когда поднялся... Эх, да я почувствовал себя другим человеком! Слушай, а какое тебе дело?

Я постарался как можно доступнее объяснить, что произошло на самом деле.

— Я умер? Вот еще! Разве я похож на мертвого?

Я напомнил ему о том, что он проваливается сквозь кровать и не может прикоснуться ни к мужчине, ни к женщине. Человек посмотрел на свои руки, потом окинул взглядом все свое тело.

— Но я остался таким же! И чувствую себя как обычно! Похоже, я ничуть не изменился.

Он захохотал, и я тоже улыбнулся. Я заметил, что после смерти мы почти не меняемся, во всяком случае, не сразу. Он посмотрел на лежащую в постели парочку, — те откинулись на спину, и отдыхали с удовлетворенным видом. Затем человек перевел взгляд на свой обмякший пенис.

— Видно, моей штукине не так уж хочется умирать!

Я сказал, что здесь есть определенная компенсация, и человек просветлел.

— Думаю, случился сердечный приступ или что-то подобное... Но у меня никогда не было проблем с сердцем...

Я хотел что-то ответить, но в этот момент обратил внимание на лежащую в постели женщину. Она смотрела прямо на меня. Она меня видела! Ее глаза расширились от изумления, но, похоже, женщина совсем не испугалась. Она смотрела мне прямо в глаза, и в ее взгляде угадывалось понимание. Я обернулся к стоявшему рядом мужчине и сказал, что мне пора уходить. Он разволновался.

— Что значит "уходить"? А как же я? Что мне делать?

Я предложил ему отправиться со мной. Мужчина рассмеялся: — Теперь ты от меня не избавишься! Все равно здесь делать нечего. Мне следовало догадаться... Кстати, я хотел бы узнать, какую компенсацию ты имел в виду.

Мы оба посмеялись. Я взял его руку и потянул за собой. Когда мы проходили сквозь потолок, я бросил еще один взгляд на ту женщину. Она по-прежнему следила за нами, наши взгляды встретились, и я понял, что ей посторонняя помощь никогда не потребуется. Она и так все знала.

Через несколько секунд мы уже сместились по фазе. Я почувствовал, как мужчина трясет меня за руку.

— Отпусти! Да отпусти же меня!

Я посмотрел вниз. Там была "Груда" — огромная гора бывших людей, которые ползали друг по другу, безуспешно пытаясь заняться сексом. Мужчину привлекло тяжелое излучение этой массы.

Он резко вырвал руку из моей ладони и нырнул в общую кучу.

Мне следовало заранее догадаться об этом препятствии. "Что ж, где-то найдешь, где-то потеряешь", — подумал я и направился прочь, решив, что завтра попытаюсь вытащить его оттуда,

если, конечно, удастся. Но прежде, чем я успел вернуться в материальное тело, раздался еще один сигнал. Я развернулся и последовал за ним.

На этот раз определить место было очень легко: я попал в больничную палату, уставленную приборами для поддержания жизни и другим оборудованием. На койке, опутанная датчиками, лежала крохотная женщина, скрючившаяся в позе новорожденного. У нее были седые взъерошенные волосы и морщинистое лицо. Женщина была очень старой. Приблизившись, я услышал, что она стонет и тяжело дышит.

Когда я подошел и спросил, что случилось, женщина натянула простыню на голову.

— Разве не видишь? Мне больно!

Я спросил, почему ей больно.

— Потому что я умираю! Я умираю уже несколько лет, но мне никто не верит.

Я сказал, что верю ей.

— Все вы, врачи, так говорите, но на самом деле не верите.

Я сказал, что я не врач и действительно ей верю.

— Раз ты не врач, это не в счет. Я хочу, чтобы мне поверили врачи.

Я спросил, зачем ей это.

— Чтобы они дали мне умереть. Тогда боли не будет.

Я сказал, что ей уже не нужно что-то доказывать врачам, и спросил, действительно ли она хочет умереть.

— Господи, ну конечно! Я уже не могу терпеть эту боль!

Я объяснил, что ей уже не нужно желать смерти, что все уже закончилось, и она умерла.

Она наконец-то повернула голову и посмотрела на меня.

— Нет! Мне все еще больно!

Я ласково сказал, что боль скоро пройдет, для этого ей нужно просто отойти подальше от своего тела. Старуха уставилась на меня.

— Но... Я ведь еще жива! Я такая же, как прежде!

Я пояснил, что сразу после смерти мало что меняется, просто у человека уже нет материального тела. Я сказал, что сейчас она лишь вспоминает о боли, хотя источника боли уже нет. Я предложил ей оглядеться по сторонам и убедиться в этом самой.

Она медленно обвела взглядом все вокруг, а затем вновь посмотрела на меня.

— Везде темнота... кромешная тьма...

Я напомнил, что она видит меня. Глаза женщины расширились, и она попробовала подняться.

— Эрни? Эрни, это ты?

Я протянул ей руку и предложил отправиться туда, где ее ждут друзья. Женщина отстранилась.

— Почему ты не приходишь раньше? Я день и ночь звала тебя, просила, чтобы ты пришел и забрал меня.

Я сказал, что ее нельзя было забрать, пока она не умерла. Теперь, когда это случилось, все будет в порядке. Я снова протянул ей руку, и на этот раз женщина крепко ухватилась за нее.

— Эрни! Эрни!!!

Мы начали двигаться и постепенно смещались по фазе. Я спросил, чувствует ли она боль. Женщина недоуменно прислушалась к себе.

— Боль? Ах да, боль... Но ведь это уже не важно, правда?

— Конечно, нет, — откликнулся я. Мы продолжали смещаться, и вышли к свету. Я медленно вел женщину вперед, к территориям систем представлений, Мне очень хотелось узнать, куда исчезают мои подопечные, и потому я внимательно следил за тем, где мы находимся. Примерно на полпути я в очередной раз понял, что уже не чувствую руки женщины в своей ладони. Я тут же постарался остановиться и сосредоточиться, но было уже поздно, — женщина исчезла. Помогать людям только для того, чтобы терять их по дороге? Нет, в этом было что-то неправильное. Мой труд был каким-то... малопродуктивным.

Итак, придется повторить все сначала. Трудность заключалась в том, что я сам не очень-то понимал, что ишу, но прекращать свои поиски не собирался. Несколько дней спустя, после обеда, я решил предпринять очередную вылазку: прилег на диван, расслабился, слегка сместился по фазе — и, разумеется, сигнал не заставил себя долго ждать. Этот призыв был особенно отчаянным. Я сосредоточился и воспользовался методом переключения.

Яркая вспышка! Я парил над аллеей какого-то городка. Поискал глазами источник сигнала и увидел его прямо под собой: человек прячется за мусорным баками. На соседней улице стояла пара полицейских машин, мигали красные и синие огни, слышались сирены. В проулке, перед входом в какой-то магазин, в луже крови лежало скорчившееся тело. Вокруг, по другую сторону натянутой желтой ленты, уже собралась толпа зевак.

Я направился прямо к мусорным бакам. За ними сидел худощавый паренек лет семнадцати, и я мельком подумал, что старше ему уже не стать. Во всяком случае, не в этой жизни. Приблизившись, я предложил ему подняться. Парень медленно и неуверенно выпрямился, но остался настороже, приготовившись убежать, как только выдастся такая возможность.

— Как ты меня нашел?

Я сказал, что хочу ему помочь.

— Не нужна мне никакая помощь, тем более от вонючих легавых!

Я поинтересовался, зачем же он прячется, если ему не нужна помощь.

— Что за вопрос? У этого козла в магазине оказалась пушка, и он поднял пальбу!

Я сказал, что об этом уже можно не беспокоиться. Паренек с подозрением посмотрел на меня.

— Ты меня арестуешь?

— Не совсем, — сказал я и добавил, что ему уже не доведется что-то украсть и не стоит опасаться, что кто-то его подстрелит. О тюрьме тоже уже можно не волноваться.

Парень непонимающе уставился на меня: — Ты что, с ума сошел.

Я сказал, что пуля попала ему прямо в сердце, и прожил он ровно столько, сколько потребовалось, чтобы выскочить из магазина и рухнуть прямо перед дверьми. На лице паренька отразилась целая буря противоречивых чувств.

— Да что ты несешь? Если б я умер, стоял бы здесь с тобой, как же!

Я махнул рукой назад, в сторону улицы, и предложил ему самому убедиться в правоте моих слов. Он кивнул. Продолжая поглядывать на меня, он прокрался вдоль стены, и выглянул за угол. В тот же миг мальчишка начисто позабыл обо мне и впился взглядом в то, что происходило на улице. Через минуту он развернулся, бессильно сполз по стене и уткнулся лицом в колени.

Я услышал, как он всхлипывает, подошел к нему, мягко похлопал по плечу и сказал, что нам пора идти. Парень поднял голову: — А там есть легавые?

Я улыбнулся, покачал головой и сказал, что там намного лучше, чем здесь, в темном переулке. Парень посмотрел на свои ладони.

— Я помню, как выставил руки вперед, когда падал, чтобы не удариться об асфальт.

А еще я помню, что перед этим чуть не рехнулся, когда тот мужик выхватил пушку из-за стойки и пальнул в меня. Такое чувство, будто дали монтировкой в грудь. Я выскочил наружу и хотел убежать за угол... упал, поднялся и спрятался здесь.

Но... кто ты такой?

Я сказал, что меня прислал его дядюшка Бен. Парень рассмеялся: — Бен? Пьянчуга Бен? Да откуда ему знать, что я здесь! Он помер, когда я был маленьким! Ага, я понял! Очередная хитрость легавых, вы хотите меня расколоть!

Ладно тебе. Забирай меня и перестань пороть всю эту чушь насчет смерти.

Я сказал, что, если ему нужны доказательства, мы можем подойти к лежащему на улице телу и хорошенько его осмотреть. Сначала парень отказывался, но я предложил ему спрятаться за моей спиной, развернулся, пошел на улицу и пробрался сквозь толпу зевак. Я чувствовал, что парнишка крадется следом.

Когда мы увидели тело, неподалеку уже стояла "скорая". Мы оказались прямо перед трупом. Всюду была кровь. Парень следил за тем, как тело перевернули в поисках признаков жизни, а затем перенесли на носилки. На лицо трупа набросили простыню, но стоявший за моей спиной мальчик успел его рассмотреть. Так или иначе, я не сомневался, что он сможет разглядеть лицо даже под простыней.

Когда носилки погрузили в "скорую" и захлопнули задние двери машины, позади вновь послышались всхлипывания. Я мягко взял парня за руку и вывел его из толпы.

Он больше не упирался, просто бездумно шагал следом. Тем временем я поднялся вверх и начал смещаться по фазе. Пока мы двигались к верхней части срединных колец, я постоянно следил за ним, и не сомневался, что смогу заметить все, что только может случиться.

Я ошибался. В какой-то миг парень просто исчез. Только что он был здесь, а в следующее мгновение его не стало. Не было даже следа излучения. Я тщательно осмотрел все вокруг: пусто.

Что бы я ни задумывал, все получалось не так, как планировалось. Я уже занялся каким-то важным делом, но не мог довести его до конца. Я медленно развернулся и размышлял об этом по пути к материальному телу.

Оставалась только одна ниточка. Ночью послышались новые назойливые сигналы.

Периоды сна становились для меня по-настоящему горячей порой. Что это, причина и следствие? Возможно, я все-таки двигаюсь в верном направлении, но, даже если так, мой левый мозг отчаянно требует дополнительных сведений. Я определенно не гожусь для этой работы. Все время теряю своих подопечных!

Через несколько недель проявилось новое изменение. Я прилег, расслабился и вдруг почувствовал необычайно мощный крик о помощи, — он раздался в том диапазоне, который я уже считал "своей частотой". Произошло это еще до того, как я успел покинуть тело! Материальное тело откликнулось на сигнал сильным приливом жара. Я быстро выкатился наружу и помчался к источнику сигнала. Где-то на обширной территории систем представлений сигнал направился вниз, скатившись по едва заметному спуску с магистрали.

Источник сигнала был найден очень скоро. Излучение соответствующей системы представлений сложилось в образ крутого утеса, за которым простирались густые и влажные джунгли. Я удивился тому, что эта картина казалась мне такой отчетливой и достоверной. Редкий случай, ведь обычно действительность систем представлений выглядела тусклой и призрачной.

На краю обрыва стояла взрослая женщина, сзади толпилось несколько десятков мужчин и женщин всех возрастов. Они отличались от обычных людей, так как были полуголыми и прикрывали тела только шкурами. Форма головы и черты лица наводили на мысли о неандертальцах.

Мой рассудок немедленно захотел узнать, почему меня увлекло именно в эту систему представлений. Единственный возможный ответ был вполне очевидным: когда-то я здесь жил. Эта сцена вернула меня к мыслям о том, что я сам называл "притягательностью тихоокеанских тропиков", — подавленному влечению, которое преследовало меня всю жизнь. Тяга к океану проявлялась в моей любви к катанию на лодках и нырянию с аквалангом. Однажды я решил провести выходные на Гавайях, но в результате остался там на три недели; позже, отправившись в трехнедельный отпуск в Эквадор, задержался там на три месяца — и едва не сделал карьеру покорителя тропических низин. Тропики всегда вызывали у меня вспышки ностальгии.

Когда я расположился на каменистом выступе позади стоявшей у края утеса женщины, остальные дикари попятились, и закрыли лицо руками. Обернувшись к женщине, я увидел, что она смотрит на меня спокойно, даже оценивающе. Мне стало любопытно, сможем ли мы понять друг друга. Когда я подумал об этом, женщина улыбнулась: — Ты пришел!

— Да. Зачем ты меня звала?

— Я просто представила себе...

— Что случилось?

— Мегус? — Женщина пристально рассматривала меня. — Нет, ты не Мегус!

— Ты звала Мегуса. Зачем?

— Потому что Мегус еще не знает, что здесь случилось.

— Где "здесь"? Кто ты?

— Здесь, в Небесной Стране Мегуса.

— Ты знаешь, как сюда попала?

— Конечно. Я вышла из своего рта пузырьками, когда мое тело ушло ко дну большой воды.

— Как ты оказалась в большой воде?

— Так принято. Так поступают с женщиной, если у нее нет детей.

— А потом ты вернулась сюда?

— Да. Но это неправильно!

— Неправильно? С тобой поступили несправедливо?

Женщина покачала головой: — Нет, со мной получилось неправильно. Когда прыгаешь вниз, должен падать на камни и умирать. Снова и снова. Так сказал Мегус.

— Кто такой Мегус?

— Бог Неба. Он приходил к нам много солнц назад и рассказал о своей Небесной Стране. Он обещал... но со мной получилось неправильно.

— Что случилось с тобой?

— Прыгнув вниз, я не разбилась и не умерла. Другие умирают, а я нет. Я просто полетела.

Я медленно поднялся в воздух и остановился, когда оказался на уровне ее головы.

— Нравится?

— Да! Так ты Мегус, правда? Помоги мне выполнить твой закон! Помоги мне умереть и снова родиться!

Я протянул ей руку.

— Я не Мегус, но помогу тебе. Тебе понравится летать. Это новый закон. Давай, попробуй!

Она обхватила мою руку, и мы оба плавно взмыли ввысь. Я направился к магистрали.

Структура системы представлений быстро тускнела вдаль и окончательно исчезла, когда мы поднялись по "въезду". Я продолжал смещаться по фазе, осматриваясь вокруг и одновременно утешая свою подопечную. Она, впрочем, вела себя спокойно, расслабленно, но довольно внимательно. Пока я гадал о том, почему мои спасательные экспедиции становятся такими разнообразными, вновь случилась уже ожидаемая неожиданность: женщина испарилась, растаяла в пустоте прямо у меня на глазах.

На этот раз я отнесся к происшествию безучастно. Меня больше интересовало, почему я получил сигнал этой женщины. Оставшись в одиночестве, я медленно перемещался мимо других "спусков", которые казались смутно знакомыми. Я понял, что в различные периоды далекого прошлого проходил по каждому из них, был частью тех систем представлений, к которым они вели. Однако повторные посещения тех мест, в которых я уже жил и которые, судя по всему, давно перерос, казались мне бессмысленными.

Я ощущал потребность в помощи, но не обратился за советом ни к одному из своих материальных друзей, философов и психиатров. Вместо этого спустя несколько недель я сделал именно то, что они, несомненно, порекомендовали бы. После трех циклов сна, то есть примерно через четыре с половиной часа, я проснулся отдохнувшим, расслабленным и очень бодрым. Было три часа утра. Переключение, выход из фазы и настройка на сигнал одного из моих старых друзей-Разумников прошли на удивление гладко. Легкие вибрации — и я уже на месте.

Выяснилось, однако, что не все так просто. Где-то в глубине территорий систем представлений меня настиг сильный и требовательный сигнал. Я попытался сопротивляться, но, к моему собственному изумлению, какая-то часть меня оказалась сильнее. Сориентировавшись, я обнаружил, что лежу на кровати в углу незнакомой комнатухи.

Я поднялся, сел, а затем встал с постели. Похоже, у меня появилось материальное тело либо довольно неплохое его подобие. Оно выглядело вполне обычным. Напротив была закрытая дверь, а за ней раздавался какой-то гул. Я открыл дверь и выглянул наружу.

Сразу за дверью было темно, а вдалеке виднелось яркое освещение. Гул исходил оттуда. Он складывался из множества человеческих голосов, — они не напевали, а просто монотонно и складно гудели. Кто-то коснулся моей руки, и я обернулся.

Рядом стояла женщина — красивая, неопределенного возраста. Очень знакомая. Ее лицо и глаза лучились от радости.

— Я ждала тебя. Я знала, что ты появишься, когда мы соберемся как одно целое.

Проходи.

Она провела меня сквозь темноту к освещенному месту, затем отступила назад.

Гудение постепенно стихло. На границе света и темноты виднелись лица, сотни лиц, и все они были обращены ко мне. Они чего-то ждали. Меня переполнило излучение, которое я называю любовью.

Я замер на месте, не понимая, что происходит, чего от меня ждут. Потом на поверхность поднялась какая-то иная частица меня, и я облегченно расслабился.

Дутая сторона меня начала говорить: — Я даже не подозревал, что нас так много. Это один из редких случаев, когда мы собираемся как одно целое. Как все мы уже знаем, нам позволяет собраться определенная система представлений, а это значит, что мы где-то на внешнем краю территории систем представлений. Таким образом, у нас уже есть кое-какие Истины, — например, то, что мы здесь и способны быть здесь. То, что для существования не обязательно иметь материальное тело. Одной этой Истины было достаточно, чтобы мы освободились от ограничений и условий, с которыми сталкивались во время своей жизни на земле. Хотя у каждого из нас еще остались те или иные представления, мы сможем отбросить их по собственной воле.

— Сейчас мы пробуждаемся от сна.

— Не менее важной Истиной является то, что позволило нам собраться. Мы — не только материальное тело. Более того, мы в состоянии освободиться от всех без исключения представлений, вызванных жизнью на Земле. Мысль о такой свободе вызывает восторг, потому что она значит, что теперь перед нами нет никаких границ. Эта Истина в сочетании с отсутствием страха означает беспредельные возможности.

— Есть еще одна Истина: моя роль во всем этом. Я не лидер. Лидерство в привычном смысле нам уже не нужно. Вполне возможно, что и раньше, и сейчас я исполнял обязанности вербовщика. Но мне самому кажется, что меня лучше назвать разведчиком, сборщиком сведений, первопроходцем. Именно этим я занимался всегда... на протяжении тысяч земных лет, в течение сотен жизней.

— Я думаю, что теперь мы наконец-то приближаемся к точке созревания. Наша следующая встреча будет означать начало перехода к чему-то совершенно новому.

— Но самой величайшей Истиной, общей для всех нас, является любовь.

Я-"Там" — то "Я", которое есть у каждого из нас и хранит знания обо всех предшествующих жизнях, — потянулось вверх. Я оторвался от пола и медленно проплыл над целым океаном обращенных ко мне лиц. Откуда-то снизу, из этого многообразия, возникла рука, крепко обхватившая мою ладонь. Этот человек тоже начал взлетать вслед за мной. Сплетая руки, мы поднимались друг за другом, цепочка превращалась в медленно раскручивающуюся спираль, которая уходила все выше и выше. Я опустил голову и увидел широкую улыбку человека, который держал меня за руку. Он мне подмигнул. Кто это? Агню? Лу? Роди? Шен? Нет, кое-кто другой — мой давний приятель, друг с самых первых дней внетелесных переживаний, которого я называл ВВ!

Я должен был догадаться! Я обязан был вспомнить! ВВ, который пришел со мной с Родины... ВВ, вместе с которым мы в незапамятные времена отправились на экскурсию... Это мог быть только он!

Фазовый переход завершился, радостные лица исчезли. Вместе с ними ушло ощущение руки ВВ в моей ладони. Оглянувшись, я убедился, что его уже нет рядом.

Возвращение в материальное тело прошло нормально...

11. ПОГРУЖЕНИЕ В СЕБЯ

Когда заходишь в тупик, возникает впечатление, что где-то на пути двинулся по ложному следу, принял неверное решение. То ли неправильно понял или вообще не заметил важный дорожный знак, то ли свернул не там, где нужно, — вариантов много. Вполне возможно, что просто не обратил внимания на какую-то мелочь.

Так или иначе, это случилось. Я по-прежнему принимал сигналы о помощи, учился на собственных ошибках, но не добился никаких приемлемых пояснений происшедшему.

Помощь тем, кто недавно скончался, моя чувствительность к таким сигналам — и, главное, к своим собственным призывам из прошлого — настойчиво требовали внимательного изучения. Неужели это и есть мое "новое направление"?

Я чувствовал, что теряю контроль над событиями. Верх брала та часть меня, присутствия которой я раньше не осознавал, и которую до сих пор не мог постичь.

Тогда я решил, что дальние границы бесконечности подождут. Сейчас моя важнейшая задача заключалась в том, чтобы познать себя и избавиться от малейшей неопределенности. Чем больше я узнаю о себе, тем лучше пойму, что представляю собой с нефизической точки зрения, тем яснее разберусь в причинах того, почему я свернул на этот странный путь.

Личный опыт, без сомнений, лучший учитель. Теперь я вновь мог перейти к конструктивному применению своего опыта, а способности левого мозга опять выходили на передний план. После этого мне почти немедленно удалось проложить маршрут, получить доступ к своей нематериальной личности, которую я начал называть Я-"Там".

Все началось больше двадцати лет назад. Огорченный тем, что мне явно не хватает способностей для того, чтобы проводить исследования вне мира пространства-времени, я погрузился в себя и попросил помощи. С того самого мгновения передо мной развернулся совершенно новый спектр существования, и я стал свободным.

На протяжении последующих лет я радостно шел по этому пути. Я приписывал заслуги собственному эго и еще не понимал, что все это время руководство осуществляет Я-"Там". Мне даже

в голову не приходило заглянуть под его капюшон, хотя это, казалось, было бы вполне естественным любопытством.

Теперь, когда я погрузился в поиски упущенной Основы, мне уже не удавалось заниматься во внетелесном состоянии привычными делами, — я откликался на настойчивые сигналы, и снова ощупывал все вокруг, но уже внутри, а не снаружи.

Чтобы сложить воедино разрозненные фрагменты сведений, потребовалось множество сеансов. Это растянулось на несколько лет.

И сейчас я расскажу о том, что мне удалось выяснить.

Фазовый выход из физического мира и переход к Я-"Там" были медленными и осторожными. У меня сложился образ какого-то всемогущего и всеведующего гиганта, который озадаченно следит за тем, как один из его пальцев начал жить собственной жизнью и самовольно изучает остальные части тела. Я не испытывал страха, так как постиг одну Истину: я - это Я-"Там", а оно — это я. Как можно бояться самого себя?

Слой памяти Погрузившись в себя и проникнув в собственное Я-"Там", я тут же столкнулся с тем, что вполне ожидал найти: со слоем (каталогом, библиотекой, банком данных), где хранился каждый миг моей жизни вплоть до настоящего времени. Он продолжал пополняться моими мыслями и ощущениями даже в то время, когда я занимался изучением этого слоя. Сигналы поступали и от материального тела. Это было нечто большее, чем память, как мы ее себе представляем. Это была точка контакта, центр стыковки с потоком данных, поступающих от текущего Я-"Здесь" — той личности, которая действует в физическом мире, даже если временами ею становится пустое, лишенное сознания материальное тело.

Я с большим интересом провел несколько выборочных проверок этого хранилища.

Выбрав какое-либо событие из любой конкретной точки прошлого, я переживал его заново во всех подробностях, включая мельчайшие чувственные данные, мимолетные мысли и ощущения. Я быстро понял, что такая суперпамять не очень-то приятна.

Когда настолько остро переживаешь прошлое, оно воспринимается с огромной болью и грустью, так как теперь видишь все свои неразумные решения, глупые ошибки и упущенные возможности. Волнующие события уже не вызывают восторга, так как заранее знаешь, чем все закончится. Бурная радость часто выглядит детской наивностью, а собственная инфантильность вызывает печальную улыбку.

Вот один из примеров; с очень юного возраста у меня сохранились воспоминания о том, как я прячусь за большим кустом, который рос перед крыльцом дома моей бабушки. Я никогда не мог понять, зачем там спрятался, — помнил, что не чувствовал страха, и все же что-то заставляло меня оставаться в укрытии. Теперь причина была ясна: я обмочил штанишки и не хотел, чтобы мама об этом узнала. Для четырехлетнего мальчишки это было грандиозное событие!

Впрочем, мне удалось выяснить и более существенные факты и, в частности, те случаи, которые в определенном смысле стали предшественниками всех последующих событий, хотя и оставались в тени. Один из них произошел в 1934 году, когда я вылетел со второго курса университета Огайо со средним баллом ниже 2,5. Одной из причин неуспеваемости стали тяжелые ожоги лица, которые потребовали продолжительного лечения в больнице. Выздоровев, я ощутил жажду странствий и начал скитаться по миру в поисках работы. Путешествуя автостопом, но уже через неделю выяснил, что мало кому хочется брать в попутчики какого-то грязного мальчишку. В результате я стал настоящим бродягой, перемещающимся с места на место в товарных вагонах.

В середине декабря я оказался в Сент-Луисе, и повар какой-то забегаловки заметил, как я стою у запотевшего окна и жадно рассматриваю разложенное на жаровне мясо. Он жестом позвал меня внутрь и бесплатно накормил. Я не ел целых два дня, и случившееся казалось настоящим чудом. Позже, в тот же вечер, когда я ехал в ночлежке Армии Спасения, на соседней койке тихо умер какой-то старик. До того никто не умирал так близко от меня, но я не чувствовал страха, только любопытство.

Примерно через год я вернулся в свой университет в Колумбусе, обратился в ректорат со слезной мольбой и добился условного восстановления. Когда я был на предпоследнем курсе, театральное общество студенческого городка устроило конкурс на самую оригинальную одноактную пьесу, и я занял в нем, второе место. Три лучшие пьесы были поставлены театром и сыграны перед обитателями кампуса. Думаю, это было самое острое переживание за все время моей учебы — стоять за кулисами и слышать, как все пятьсот зрителей замирают в полной тишине, когда в твоей

одноактной драме наступает кульминационный момент. Позже все единодушно заверяли, что мой спектакль должен был занять первое место!

Сюжетом той пьесы было именно случившееся в ночлежке — полная правда, за исключением кульминационной развязки: умирая, старик передал мальчишке Особую Цель, План, Предназначение, выходящее за рамки обычных человеческих представлений, — и мальчик стал кем-то или кем-то другим.

Занятно, что эту пьесу написал восемнадцатилетний парень, который никогда не изучал философию и был совершенно не религиозным — как, впрочем, и ни один из моих друзей тех лет. Откуда же взялась эта идея? Почему она родилась в моей голове? Этот случай долго скрывался в глубинах моей памяти, как малозначащее событие. Он произошел, по меньшей мере, за двадцать лет до того, как я испытал первые внетелесные переживания.

К этой же категории "ничего не значащих" случаев относится другой фрагмент давно забытых воспоминаний. Помнится, я сам считал его просто галлюцинацией. Дело было в начале сороковых годов, на одной старой ферме в округе Датчесс, штат Нью-Йорк, — она принадлежала нашей семье. Однажды на участке опустел колодец. Это был колодец старинного типа, из тех, которые были вручную вырыты лет сто назад. Его диаметр составлял около метра, глубина равнялась метрам двадцати, а внутренняя поверхность была выложена округлыми валунами с поля, скрепленными цементом.

Прислушавшись, можно было разобрать, как где-то далеко внизу журчит вода, но она не поднималась по трубе насоса. Обычно такого журчания не было. Мне стало любопытно: я притащил из коровника веревку, привязал ее к стоявшему рядом дереву и по-альпинистски спустился в колодец, упираясь в его стены.

Оказавшись на дне, я немедленно выяснил причину проблемы: уровень воды понизился, и конец трубы втягивал воздух. Интересно, что на дне было не спокойное озерцо воды, а оживленный подземный ручей. Достаточно было правильно заложить его камнями, и вода поднялась до прежнего уровня.

Закончив работу, я посмотрел вверх и меня охватила паника. Высоко и очень далеко виднелось крошечное светлое пятнышко. От этого символа безопасности меня отделяли двадцать метров неустойчивых камней. Малейший толчок мог вызвать обвал, и тогда стены обрушатся прямо на меня. Доказательством того, что это вполне возможно, служило дно колодца: рядом покоилась пара камней величиной с баскетбольный мяч. Они явно вывалились из стены.

У меня начался острый приступ клаустрофобии, которая была вполне оправданна.

Если мне не удастся быстро выбраться наверх, то я могу оказаться погребенным в двадцатиметровом склепе, — и никто не догадается, где меня искать. Я всеми силами пытался справиться с ужасом. Я понимал, что мне придется карабкаться вверх с невероятной осторожностью, чтобы не сдвинуть с места ни один камень.

Чтобы хорошенько обдумать свое положение, я присел на большой камень и зачерпнул горсть воды из ручья. Она была свежей и холодной.

Сидя на дне колодца, слушая мирное журчание воды и привыкая к тусклому освещению, я расслабился. В этом месте было на удивление спокойно, удобно и безмятежно. Я решился поднять голову и еще раз взглянуть на светлый кружочек вверху, но даже это не нарушило моего умиротворения. Я уже не чувствовал паники, закрыл глаза и прислонился к каменной стене колодца. Торопиться было некуда. Я продолжал расслабляться и даже подумал, что уже сплю, но понял, что по-прежнему слышу шум воды и прикосновение холодного камня, то есть полностью осознаю, что происходит вокруг.

Затем что-то изменилось. Казалось, меня медленно окружило ощущение теплой разумности, которая начала очень мягко проникать в тело. Она наполнила все части моего тела и вошла в мысли. Я стал частью этого разума, он стал частью меня — впрочем, разницы не было.

Тогда я и получил весть. Передать ее словами можно лишь приблизительно:

Сын сыновей моих сыновей, ты нашел радость в моих ветрах и небесах. Мы делились радостью, счастьем и покоем, как в моих водах, так и в их глубинах. Ты наслаждался красотой и остротой ума других моих детей, распространившихся по моей поверхности, но только сейчас, в моих недрах, на мгновение успокоился и начал слушать. Помни эту неподвижность, навсегда запомни эту песню. Ты рожден мною, на твое предназначение в том, чтобы стать чем-то большим... большим, чем можно стать. Ты будешь расти, и я буду радоваться вместе с тобой. Моя сила — это

твоя сила, Возьми с собой мое величие, чтобы выразить его теми способами, которые я не в силах понять. Но, даже не понимая, я буду поддерживать тебя и радостно делиться тем, чем ты станешь. Унеси с собой эту истину, сын сыновей моих сыновей.

Вот и все. Ощущение тепла держалось еще немного, а потом постепенно прошло.

Я встал на ноги, схватился за свисавшую веревку, без усилий поднялся на самый верх и выбрался на свет. Я был просто поражен, когда узнал, что просидел в колодце больше двух часов.

Теперь я вспомнил эту Основу. Мать-Земля, я люблю тебя! Как же я мог забыть?!

Дальнейшее изучение слоя памяти позволило выявить одно и то же сновидение, которое снилось мне каждый месяц на протяжении нескольких лет. В то время я был увлечен полетами на самолете и планере. Сон начинался с того, что я вывожу самолет на взлетную полосу, разгоняюсь и поднимаюсь в воздух. Едва оторвавшись от земли, я оказываюсь между двумя рядами домов какой-то улицы. Ее противоположные стороны соединяются сетью кабелей и проводов — такую картину и сейчас можно увидеть в деловых районах старинных городков. Я изо всех сил пытаюсь найти в этой паутине свободное пространство, где смог бы пройти самолет, — и просыпаюсь встревоженный и огорченный. Этот сон прекратился сразу после того, как начались мои внетелесные переживания.

Одни психологи, с которыми я обсуждал это сновидение, предполагали, что улица символизировала мою привязанность к деловому миру. Другие считали, что густое сплетение проводов олицетворяло мою систему культурных представлений. Все они единодушно заверяли, что это была отличная логическая метафора, очень точно отражавшая мою личность в то время.

Продолжая поиски, я обнаружил еще один намек на то, что могло стать причиной или катализатором последующих событий. Однажды, решив для разнообразия заняться новой областью, моя организация приступила к исследованиям возможностей использования звуков для обучения во сне. К тому времени мы создали несколько сотен радиопрограмм, были настоящими профессионалами в работе со звуком и начали проверять воздействие различных звуковых частот на нескольких испытуемых, пытаясь выявить влияние этих сигналов на сон. Начиная с 1956 года, главным испытуемым был я сам, провел, по меньшей мере, сотню сеансов, лежа в затемненной кабинке в наушниках. С другой стороны, ни двое моих детей, ни остальные добровольцы, которые также прошли немало испытаний, до сих пор не добились сравнимых результатов. Итак, что же стало для меня толчком к началу внетелесных переживаний?

Я покинул слой памяти, убедившись, что в любой момент могу обратиться к нему и извлечь все необходимые воспоминания. Так или иначе, мои представления о веселых выходных совсем не связаны с повторным переживанием событий прошлого без розовых очков ностальгии!

Слой страха Продолжая перемещаться внутрь Я-"Там", я нашел новый участок, который стал для меня полной неожиданностью. Выяснилось, что я далеко не бесстрашен. Я не отдавал себе отчет в существовании этих страхов, но они были — огромные и уродливые вспышки неочищенной энергии, интенсивность которых вызывала у меня стыд, хотя никто другой не мог и увидеть. Там были и застарелые страхи, и постоянно зарождающиеся новые. Они были самыми разнообразными: от таких мелочей, как беспокойство о зависимости нашего строительства от дождливого дня, до серьезных вопросов вроде перемен в нашем стремительно развивающемся мире. Там был даже страх физической смерти — не самого процесса и не того, что ждет потом, а того, что здесь, в пространстве-времени, останутся незаконченные дела. Я понимал, что потребуется немало сил, чтобы навести порядок в этой сумятице.

Однако мое Я-"Там" уже давно взялось за дело и добивалось результата более действенным способом. В течение последних пяти лет меня подвергали определенным испытаниям: я нефизически переживал напряженное событие, которое поднимало на поверхности мои страхи вновь и вновь, пока они окончательно не рассеивались. Эта практика продолжалась до сих пор. Более того, победа была уже близка. Хотя текущая деятельность продолжала порождать новые страхи, исчезло их намного больше.

Когда я понял это, меня осенило: именно Я-"Там" ввело в практику такие испытания, направленные на уничтожение страхов и проводило их по мере необходимости. Я совершенно ошибочно полагал, что получаю помощь со стороны, — на самом деле я помогал себе сам!

Так палец стал целой рукой. И такое ощущение нравилось мне больше.

Теперь происходящее вызывало у меня настоящее любопытство. Я понял, что связь между Я-"Здесь" и Я-"Там" была установлена совсем не случайно, и немедленно начал искать в своей текущей

личности другие признаки вмешательств Я-"Там", Мне не стоило труда погрузиться глубже, но в первое время эти озарения едва не привели к катастрофе. Я понял, что собой представляю! Однако намного больше усилий потребовалось для того, чтобы привыкнуть к достоверности новых представлений о себе!

Эмоциональный слой Он стал следующим пластом энергии, на который я наткнулся, продолжая движение вглубь. Все эти эмоции были мне знакомы. Если не считать подавленных чувств, я обнаружил те эмоции из прошлого и настоящего, которые я уже испытал, которыми дорожил, — радостные и печальные. К их числу относились и приступы необоснованной злости, которые теперь меня очень удивляли. Как и в случае со страхами, этот слой постоянно пополнялся новыми ощущениями, в точности отражал все, что я чувствовал в текущее мгновение. Самое удивительное заключалось в том, что эмоциональный слой выглядел очень опрятным и упорядоченным.

Разрушенный барьер Больше всего он напоминал рваную дыру в серой стене. При проникновении сквозь это манящее отверстие я ощутил легкое сопротивление, но тут же оказался по другую сторону. Миновав барьер, я с полной ясностью понял структуру изначальной сдерживающей энергии этой стены.

Кроме того, я догадался, что случилось с ней в моем случае, почему в стене появилась дыра. Ответ был прост: разрушение в результате многократных проникновений. Самым поразительным было то, что из-за спешки я никогда не задерживался здесь и не подозревал о самом существовании преграды.

Из чего же состоял этот барьер? Из привязанности к Миру Земной Жизни и многочисленных систем представлений. Судя по всему однажды — то ли по случайности, то ли закономерности — я прорвался сквозь него, а затем постоянно расширял отверстие последующими переходами (вероятно, путем накопления сведений и увеличения личного опыта) до тех пор, пока один из участков стены не развалился.

Хранилище Итак... кто я? За барьером были сотни, тысячи образований, напоминающих колеблющиеся разноцветные лучи, Я неуверенно потянулся к ближайшему, и коснулся его. В голове раздался глубокий мужской голос.

Чудеса! Любопытство окупается, Роберт?

Я резко отстранился, но успел услышать, как голос посмеивается. В этот миг ко мне приблизился другой яркий, переливающийся луч розовато-лилового цвета.

Раздавшийся голос оказался женским!

А ты что думал? Ты не только мужчина, Бобби!

Это было только начало, все повторялось вновь и вновь, и мне становилось легче.

Теперь я понимал, что каждый луч "света" был одним из многих меня, одной из индивидуальностей Я-"Там", которые прошли иные жизни. В моем Я-"Там" хранились соответствующие сведения о каждой личности, все данные вплоть до мельчайших подробностей. Я понимаю неточность такого описания, так как каждая личность оставалась осознающим, мыслящим существом со своим сознанием, разумом и памятью.

Общение с ними было очень простым, ведь всякий раз я встречался с самим собой! И все же их было так много, что я едва ли успел пройти по самому верхнему слою лучей. Переполюнявшие меня чувства были такими сильными, что я не мог погружаться в них надолго.

Я смешался по фазе по своему Я-"Там", обнаружив, что для поиска нужных сведений достаточно подумать о соответствующих проявлениях в моей физической жизни.

Некоторые были очень знакомыми, и я понял, что они стали движущими силами в переживаниях текущей жизни. Вот самые примечательные из них:

Архитектор/Строитель Двенадцатый век, Англия и континентальная Европа. Эра возведения кафедральных соборов и замков. Я попал в опалу после того, как возмущился ужасающе малыми компенсациями за жизнь своих друзей-строителей, которые погибли под свалившимися с неуклюжих лесов каменными блоками. Я отказался подчиняться неразумным прихотям власть имущих и

перебрался во Францию. Там все повторилось вновь, но последствия были иными: кто-то из разъяренных представителей власти приказал отрубить мне голову.

Эти события отразились в моей нынешней жизни еще в детстве, когда мне было десять лет: я выстроил деревянную лачугу высотой с двух-трехэтажный дом. За этим последовало макетирование и постройка театральных подмостков, затем проектирование и руководство сооружением нескольких зданий в округе Уэст-Честер, штат Нью-Йорк, а позже в Вирджинии. Эта работа приносила мне глубочайшее удовлетворение.

Помимо прочего, события прошлой жизни объясняли мою глубокую тоску (вплоть до физических недомоганий) во время недавнего путешествия в Англию и Францию, где мы осматривали множество соборов и других средневековых строений. Мое уныние было настолько сильным, что нам пришлось сократить время пребывания в Лондоне и Париже. Мое Я-"Там" с готовностью предоставило недостающие подробности, но чувства были слишком тяжелыми, чтобы окунаться во все детали случившегося в те времена.

Правда, я попытался узнать, как меня тогда звали, но получил многократно повторившийся и очень удивленный ответ:

"Это был ты! Ты и есть ты!"

Долгое время я не мог извлечь из этих сведений большого смысла, но в 1990 году получил совершенно неожиданные подтверждения. Во время летнего отпуска в Европе мой младший брат Эмет с женой отправился в Шотландию, чтобы увидеть так называемые Луга Мунро чуть севернее Инвернесса. Там они сфотографировали, помимо прочего, замок Фаулис. Вернувшись домой, брат ничего не рассказывал мне о поездке, считая, что меня эта тема не заинтересует.

В ноябре Эмет получил от Института письмо, посвященное нашей деятельности в грядущем году. На буклете была фотография башенки только что выстроенного восточного крыла нашего Центра. Пораженный увиденным, он тут же сделал копии со своих снимков Лугов Мунро и отправил их мне. Сходство между шотландским замком Фаулис и нашим сооружением было настолько очевидным, что исключало любые совпадения. Обе башни были четырехэтажными, имели одинаковые пропорции, одну и ту же форму крыши — все, вплоть до формы железной ограды вокруг конусообразных верхушек (на представленных фотографиях ограждение трудно рассмотреть).

Я не знал о существовании замка Фаулис и этой башни. Я вообще никогда не был в Шотландии. До того мой брат ни разу не видел башни Института, так как во время его последнего приезда в Вирджинию она еще не была построена.

Кто возвел башню Фаулис? Согласно летописи клана Манро, это сделали в середине двенадцатого века Дональд Мунро и его сын Роберт.

Вот они, более или менее ощутимые доказательства. Выходит, я действительно и есть я!

Мятежный жрец Этот Я-"Тот" в давние времена был посвященным. Ему предстояло принять участие в тайном ритуале подтверждения сана, который проходил в глубоком подвале какого-то каменного храма или церкви. Он (точнее, я) с нетерпением ждал предстоящего события, не зная, что оно собой представляет. Именно в этом заключалась проверка готовности и преданности культу в те времена.

Ритуал начался. Напевая монотонную песнь, жрецы собрались вокруг плоского каменного алтаря. К нему была привязана обнаженная перепуганная девушка.

Несмотря на свое потрясение, Я-"Тот" не смог сдержать полового возбуждения.

Верховный жрец знаком предложил Мне-"Тому" подойти ближе и овладеть девушкой. Я покорно приблизился, встал рядом с ней, взглянул в ее испуганные глаза — и уже не мог оторваться от того, что увидел в их глубине. Через несколько минут я обернулся, посмотрел на верховного жреца и покачал головой. Тут же все было окутано яркой вспышкой белого света, и жизнь Меня-"Того" прервалась.

Что касается моей текущей жизни, то эта сцена прекрасно соответствует моему отвращению к любому мужчине, который пытается насильственно склонить женщину к половому акту. Опираясь на предшествующие намеки, я всегда предполагал, что та личность была лишена жизни за отказ подчиниться приказу. Но у Я-"Там" была иная точка зрения. "Искушение" было испытанием. Если бы Я-"Тот" согласился изнасиловать девушку, его тут же остановили бы и вышвырнули из рядов жрецов.

Отказавшись сделать это, он прошел проверку, и был повышен в сане, — яркая вспышка света была символом перехода к новой жизни.

Кем была та девушка? Моей женой, Нэнси. Еще до того, как я проник в хранилище Я-"Там", она вспомнила эпизод из далекого прошлого: она была жрицей, а я жрецом какого-то культа, и однажды мы очень долго смотрели друг другу в глаза.

Пилот Время, место и тип разумной жизни неизвестны, Я-"Тот" был членом очень дружного семейства или племени, состоящего из нескольких сот особей. Нашим домом, или средой обитания, был склон скалы. Там, у самого входа в огромное отверстие, напоминающее пещеру, была взлетная площадка и небольшой летательный аппарат на одну особь — единственное здешнее транспортное средство. У летательного аппарата были короткие крылья. Источник его энергии невозможно описать в привычных нам понятиях. Пилот лежал в нем ничком, голова чуть приподнята, лоб упирается в подвижный штурвал. Управление аппаратом проводилось с помощью заученных мыслительных процессов.

Я-"Тот" был целиком и полностью предан сообществу и провел большую часть своей (моей) жизни, отправляясь в таком летательном аппарате на разведку (чаще всего я наблюдал за какой-то пересеченной местностью). Я запомнил царящее дома, в скале, глубокое ощущение дружелюбия и любви. В памяти остались также минуты возбуждения, когда во время очередной миссии в нижнюю часть моего аппарата попадали камни и копья, брошенные снизу "туземцами". Эти удары гулко отдавались во всем моем теле, но аппарат был практически неуничтожим.

В нынешней жизни, будучи еще подростком, я однажды попытался построить летательный аппарат с таким положением пилота. В период Второй мировой войны я безуспешно старался продать собственную модель истребителя одной авиационной компании, так как считал, что положение ничком поможет решить проблему перегрузок и отчасти улучшит параметры воздушного судна. Это случилось задолго до того, как во мне проснулся хотя бы отдаленный интерес к тому, чем я занимаюсь сейчас. Я даже не задумывался, почему мне в голову пришла такая странная идея.

Вибрационист Я полагал, что эта грань моей личности зародилась в моем родном энергетическом мире, который я произвольно назвал КТ-95. Мое последнее посещение этого места, Родины, не подтвердило это допущение, но и не опровергло его. Этот мир полностью определяется тем, что мы могли бы назвать музыкой, хотя там она не проявляется как форма творчества.

Хранящиеся в Я-"Там" сведения поведали мне о той личности, ведь раньше у меня возникали о ней лишь смутные намеки. И время, и место оставались неопределенными, а вид разумной жизни, без сомнений, отличался от человеческой.

Я-"То" составило большую, но, похоже, довольно слабую часть меня нынешнего, которая постоянно старалась воспроизвести то, что считалось нормой в прежней жизни. Обычно я пытался выразить это в музыке, так как у нашей культуры и цивилизации нет ни знаний, ни средств, позволяющих сделать это в какой-то иной форме.

В том мире виртуозное практическое применение любых типов вибраций было для нас естественным, как дыхание. Можно сказать, это было неотъемлемой частью ДНК здешних жителей. Они облажали способностью управлять материей и удовлетворять любые свои потребности с помощью мысленной энергии вибраций. "Музыка", которую они создавали, представляла собой следствие практического использования энергии, которая, впрочем, отличалась по своей природе от электромагнитной. Эта "музыка" могла не только вызывать разнообразные эмоции и настроения, но и наполнять разум множеством чувственных ощущений. Эти переживания чем-то, напоминали восприятие органами чувств, хотя намного превышали их по богатству.

Большая часть Меня-"Того" остается за пределами возможностей моего понимания.

Сейчас я просто осознаю тот факт, что был такой личностью, и позволяю ее отголоскам во мне выражать все, что можно выразить в этом мире. Мне интересно только одно: каким образом мое Я-"Там" оказалось связанным с такой необычной формой жизни. Об этом Хранилище ничего не говорило, — во всяком случае, найти ответ мне не удалось.

Мореплаватель Эти живые воспоминания связаны с эпохой парусных судов, когда я был первым помощником на одном из таких кораблей. В жизни Меня-"Того" выделяются весьма необычные события. Одним из них было прохождение по очень узкому проливу (возможно, Магелланову), Мы шли там бейдевиндом во время сильнейшего шторма. На несколько часов мы словно застыли относительно берега, сражаясь с течениями и ветром. Я сам стоял за штурвалом, так как мы проходили в каких-то пятнадцати метрах от скалистого берега.

Мы боролись за каждый метр и наконец-то вышли из пролива, потеряв в этой битве троих членов команды. Хотя за корму было сброшено несколько веревок, матросам не удалось уцепиться

за них и спастись, а пытаться спустить шлюпки и помочь им было бы чистым самоубийством. Среди погибших был мой лучший друг.

В текущей жизни я родился и вырос на Среднем Западе, но побережье и океан всегда манили меня, как магнит. Перебравшись в Нью-Йорк и заработав немного денег, я, прежде всего, купил парусную лодочку. Никто не обучал меня морскому делу, но уже через час я стал заправским моряком. На мою долю выдались богатые приключения, в том числе и тот случай, когда я всю ночь боролся со штормом в двадцати километрах от берега, работая только одной рукой. Я никогда не боялся моря, и теперь у меня есть собственный шестнадцатиметровый двухпарусный кеч. Паруса до сих пор манят меня, и сейчас я часто тоскую по океану.

Новичок Это был небольшой дрожащий лучик в Хранилище. Когда я коснулся его, передо мной возник образ юноши-воина из давних времен — того самого парня, смерть которого я видел. Я не удивился, но задумался о том, не слился ли он со мной, когда я уводил его от Земли. Меня окутала волна исходящего от него обожания, и я успокоил парня улыбкой и рукопожатием.

Изначальное Я Я познакомился с ним во время первого посещения КТ-95. Нет сомнений, что это существо не было физическим в привычном смысле. Насколько я понимаю, Я-"Тот" испытал интерес к человеческому существованию, когда был "туристом", путешествующим по иным реальностям, включая вселенную пространства и времени.

После первого глотка из вод Мира Земной Жизни Я-"Тот" пристрастился к человеческим переживаниям. Повторяющаяся жизнь в КТ-95 была откровенно скучной.

Ни я сам, ни Я-"Тот" не знаем, как возникло Изначальное Я. Впрочем, мы оба об этом не очень-то задумывались.

Но теперь я прозрел, мысли этой части моего Я-"Там" стали громом среди ясного неба. И это тот, кого никогда особенно не интересовали "прошлые жизни"? Мысль об этом тут же вызвала искренний смех. Откуда я мог узнать о них? От кого? Все они были вокруг меня, во мне самом. Это была не отчетливая, различимая картина, а просто излучение, наполняющее меня изнутри и окружающее снаружи. И тогда я услышал голос

Все верно, мой юный друг. Теперь ты понимаешь. Возьми с собой этот ПОСЫЛ и возвращайся, когда разберешься с ним.

Этот голос и смех настолько меня потрясли, что я мгновенно сместился по фазе в Мир Земной Жизни, в пространство-время и свое материальное тело. С моим Иным Мировоззрением творились настоящие чудеса!

12. В САМОЙ СЕРДЦЕВИНЕ

Не так уж легко было привыкнуть к мысли, что в тебе есть нечто такое, о существовании чего ты даже не подозревал. Однако общение с этой частью себя было на удивление простым. Совсем не удивительно, ведь при разговорах с самим собой не возникает никаких препятствий! Впрочем, "разговор" — не самое подходящее слово, так как это общение протекало намного быстрее, чем устное. Такой обмен мыслями лишь условно можно называть "беседой".

Ниже я привожу что-то вроде конспекта, сжатого пересказа многочисленных свиданий со своим Я-"Там", которые начались со второго посещения. Для того чтобы погрузиться в него, мне достаточно было плавно выйти из фазы, пройти сквозь разрушенный барьер и оказаться внутри, в пространстве с лучами света, в самом сердце моего Я-"Там".

— Не стоит использовать понятие "сердце". Оно слишком материалистично.

— Хорошо. Буду говорить: "в центре".

— Мы представляем собой то, о чем говорят: "целое, которое больше суммы своих частей".

— Значит, вы — совокупность того, чем был я, независимо от того, когда, где и кем я был?

— Фокус, вершина пирамиды многих тебя, включая того, кто ты сейчас.

— Должно быть, это огромная беспорядочная куча!

— Отнюдь нет. Мы хорошо организованы. Ты ведь ознакомился со слоем памяти, когда погружался сюда?

— Да.

— Он аккуратно упорядочен, разделен на категории и последователен. То же относится и ко всем жизням, которые ты прошел. Ты можешь быстро найти все, что захочешь.

— Это приятно.

— Поговорим о том, что тебя тревожит: о страхах. От них легко избавляться. Мы обрабатываем их быстрее, чем возникают новые. Вспомни, каким ты был лет тридцать пять назад, или просто посмотри на окружающих. Тогда поймешь, что такое настоящий беспорядок!

— Да, могу себе представить!

— Ты уверен? Обычно о том, что не находится прямо перед носом, быстро забываешь.

— По пути сюда я прошел сквозь бурю чувств, которые продолжают прибывать. Должно быть, я подавляю слишком много эмоций, даже не осознавая их. Думаю, я... у нас есть какой-то способ справиться с этим потоком?

— Разумеется. Их стало меньше, чем раньше, но зато качество невероятно возросло.

Так или иначе, теперь ты редко позволяешь чувствам управлять своими поступками, если сам того не хочешь. Ты многому научился.

— Скажите, есть ли у вас какое-то имя, название? Ведь вы нечто большее, чем я, — У нас есть все, что необходимо. Мы — "мозговой трест", мыслительный центр, старшие братья. Почему бы тебе ни воспользоваться твоими любыми сокращениями?

Как насчет "СОС", Совета Советников? Или какого-нибудь сокращения от Исполнительного Комитета — это точнее отражает нашу сущность?

— ИСКОМ... ИСКОМое! Замечательно!

— Вот и славно. Итак, раз ты смог войти и, как говорится, взглянуть на себя со стороны, мы готовы двигаться вперед.

— Войти и посмотреть со стороны? Что вы имеете в виду?

— Спустя все эти годы ты наконец-то проложил себе путь сюда. Мы так часто помогали тебе, но ты никогда не оглядывался. Мы были уверены, что ты появишься, чтобы разобраться, а ты все не приходил. Тогда нам пришлось прибегнуть к прямым методам, например, болям в материальном теле и тем толчкам, которые ты называешь криками о помощи.

— Вы порождали эти сигналы?

— Обычно мы сами занимаемся такими случаями, пока ты занят собой — бодрствованием и человеческим существованием. Однако мы подумали, что, если тебе придется самому столкнуться с некоторыми такими случаями, они смогут пробудить твое любопытство. Так и вышло.

— Минутку, я хочу убедиться, что правильно понял. Так вы помогли мне всю жизнь?

— Конечно. Иногда тебе это нравилось, иногда не очень.

— И как давно это началось?

— Еще до твоего рождения.

— Расскажите об этом. Я ничего не помню.

— И не можешь помнить. Тебя еще не было. Мы приняли решение снова стать человеком. Затем выбрали время и место, определили ДИК, взяв часть элементов из материального мира, а часть — из самих себя. Мы подобрали те частицы себя, которые казались нам наиболее подходящими, соединили их в одно и отправили на землю. Так появился ты — и мы!

— Что именно вы в меня вложили?

— Личности, память — что же еще?

— Да... Мне удалось выявить некоторые из них. Неужели так происходит с каждым, со всеми людьми?

— Насколько нам известно, да. Правда, не у всех такой большой опыт, как у нас.

Не у всех такой широкий выбор.

— А есть такие, у кого вообще нет опыта? Кто-нибудь, кто появляется на свет совершенно... пустым?

— У многих нет опыта человеческого существования, но зато много переживаний другого рода, как физических, так и нефизических. Некоторым приходится начинать с животного существования.

— Бывают такие, кто проходит только одну-единственную человеческую жизнь?

— Мы слышали о таких, но ни разу их не встречали. Возможно, просто не знали, что это они.

— Зачем нужны повторения, перерождения, многочисленные жизни?

— Вплоть до настоящего времени человеческое существование оставалось настолько случайным, что за одну жизнь просто невозможно было накопить достаточный опыт.

Из-за этого мы продолжали возвращаться до тех пор, пока не получали то, что хотели. Это понятно?

— Но должен быть способ получше! Такой подход кажется мне не очень упорядоченным и действенным.

— Тебе виднее.

— В каком смысле?

— Помнишь, как тебе показали далекое будущее? С нашей точки зрения, там все намного эффективнее. Тыходишь, выбираешь нужные переживания — и никаких хлопот!

— Но это будет не так скоро...

— Не забывай, ты не зависишь от времени! Осталось вернуться всего один раз, в ту жизнь, которую ты видел в будущем. И тогда мы будем свободны.

— Итак, мой Исполнительный Комитет уже все предвидел...

— Не сомневайся.

— Комитет, состоящий из множества членов. Кем из них являешься именно ты?

— Я был придворным шутком во Франции девятого века. Я умел говорить с людьми, и потому меня выбрали для встречи с тобой. Мы надеемся, что это поможет тебе избежать возможного напряжения.

— Я и не чувствую никакого напряжения... ну, совсем чуть-чуть. Давай вернемся к тому, о чем мы говорили. Вы помогали мне в детстве?

— В первые годы мы поддерживали тесную связь с тобой. Так бывает почти со всеми малышами. Наше влияние остается довольно сильным до тех пор, пока верх не берут родители и другие близкие люди, Дети учатся молчать о том, о чем не принято говорить. Позже физический контакт быстро ослабевает.

— Что было дальше?

— Не так уж много. Большую часть времени мы просто наблюдали за тобой. Дважды спасли, когда ты мог утонуть. И еще один раз, когда ты был очень болен. Ты даже вернулся сюда, и нам пришлось проводить тебя назад.

— Должно быть, это случилось, когда я болел скарлатиной... Но что было потом?

Все эти странные случаи в детстве — например, два доллара под доской. Это ваша работа?

— Да, это была одна из шуток Тало.

— Кто такой Тало?

— Один из нас... он жил в другом энергетическом мире.

— Было что-нибудь еще?

— Однажды, когда тебе было семнадцать. Ты ехал ночью по дороге вдоль берега реки. Спускался с пригорка слишком быстро, а впереди на дороге застрял старый грузовик. Ты так и не понял, как тебе удалось объехать его и не разбиться, верно?

— Вспомнил! Тогда я долго ломал голову над случившимся. Значит, это ты мне помог?

— Не я. Один из нас.

— Думаю, я начинаю что-то понимать. Вы — мои ангелы-хранители. Во всяком случае, так вас называли бы многие люди.

— Нет, нет! Мы и ты — одно и то же. Все это время ты помогал себе сам. Мы — те, кто помогает тебе вспомнить. Вы с Тало вместе спрятали два доллара под доской.

На Гавайях вы с Кассом вместе направили доску для серфинга в верном направлении, чтобы тебя смогла подобрать рыбацкая лодка. Ты и мы постоянно возвращаемся назад и пытаемся что-то исправить. Тебе нужны другие примеры?

— Ох, будь я проклят!

— Не будешь. Мы этого не допустим. Тот жизненный опыт, который ты собираешь воедино... он слишком важен для нас.

— Почему?

— Он ведет к свободе. Это твоя игра, ты сидишь за рулем, а мы — просто прицеп с вопящими пассажирами, которые дают тебе советы в надежде, что ты отыщешь...

— Отыщу что?

— Выход. Способ набрать скорость убегания. Достичь не только вечности, но и бесконечности.

— Я... думаю, я понял. И что я должен для этого сделать?

— Ты — наша лучшая возможность. Мы всегда будем поддерживать тебя, помогать тебе. Мы не всемогущи, но способны на многое. Мы подтолкнули тебя к тому, что ты называешь "внетелесными переживаниями", и это принесло результаты.

— Так это тоже ваша работа?

— Помнишь тот сон, который часто снился тебе перед этим? Сновидение, в котором ты пытался взлететь на самолете, но кругом были провода?

— Да, очень хорошо помню.

— Это были подготовительные упражнения. Мы проводили их, когда ты засыпал и приходил сюда.

— Да... это стало началом возвращения...

— Ты был так напуган, что даже не замечал нашего влияния... во всяком случае, в то время.

— Понимаю... Была и другая помощь... Совсем недавно я решил, что сам помогал себе... не вы, не кто-то другой, а я, — Оба понимания верны. Ты получал небольшую помощь. Помни, что мы не ограничены временем — и ты тоже. Мы можем вернуться хоть на десять, хоть на тысячу лет в прошлое, нет никакой разницы. Это значит, что наша помощь всегда своевременна.

— Ты сказал... Похоже, я — просто смесь нескольких из нас...

— Так и было, когда ты только начинал ату жизнь. Но твой жизненный опыт увеличивался, и со временем ты превратился в совершенно уникальную личность. Та смесь, которой ты был в начале, постепенно превратилась в неразрывное целое.

— Боюсь, мне нужно время, чтобы свыкнуться с этим. "Я" помогаю самому "себе"! Я всегда считал, что помощь приходит со стороны... Скажи мне, есть ли что-то такое, чего вы, вернее, мы не можем сделать?

— Пусть об этом расскажет Аша. Он хорошо разбирается во всяких технических подробностях. Сейчас он с тобой поговорит.

— Аша?..

Я ощутил легкое изменение частоты.

— Я — Аша. Что ты хочешь знать?

— Я... я спрашивал о пределах возможностей... о том, что мы можем и чего не можем...

— Я не знаю, на что мы не способны, но хорошо осознаю то, чего мы в состоянии достичь.

— Ясно... Я часто думал о том, почему не могу делать кое-какие вещи, которые, похоже, по силам другим людям.

— Что, например?

— Скажем, видеть человеческую ауру, читать мысли. Я имею в виду любые психические способности. Я умею только одно: выходить из фазы, покидать свое тело.

— Ты хочешь научиться видеть ауру и читать мысли?

— В общем-то, не очень... Не вижу большой необходимости.

— Нам тоже казалось, что в этом нет большой нужды. Но если ты хочешь, чтобы один из нас воспользовался твоим телом и распоряжался им, пока ты занимаешься другими делами, достаточно расслабиться и уснуть.

— Нет, я не хочу быть просто контактером! Мне кажется, что это не приведет к свободе. Но... как бы мне хотелось узнать, что я должен делать теперь!

— Мы не в силах дать ответ. Мы можем поддержать тебя, дать все необходимое, снабдить сведениями, но только ты сам знаешь, что делать дальше. Все мы позади тебя. Ты просто еще не осознал собственную силу. Узнать это — вот что тебе нужно делать. Если получится, — а мы уверены, что у тебя все получится, — мы станем свободными.

— Моя цель... мое стремление помочь человечеству... Как оно согласуется со всем, что вы рассказали?

— Мы можем кое-что рассказать, но учти, что это вряд ли тебе понравится.

— Я должен знать.

— Служение человечеству можно расценить как служение самому себе, но твой случай особый, так как последствия распространяются слишком широко. Чем совершеннее все человечество, тем перспективнее наше собственное будущее. Один большой шаг равен сотне малых.

— Ты имеешь в виду, что одна высокая гора равна целой гряде пологих холмов?

— За исключением того, что эта гора ближе к небу.

— Получается, что это служение... улучшение человечества просто выгодно?

— Несомненно.

— Что ты можешь сказать о том чувстве, которое мы называем любовью? Как используется эта энергия?

— Друг мой, мы накопили столько этой энергии, что она может унести нас в бесконечность и даже дальше. Уходя, мы забираем ее с собой. Это важнейшая энергетическая основа нашей разумности. То, что ты сейчас воспринимаешь как любовь, не затмевает разум, а проясняет его. Она включает в себя и боль, и наслаждение. Это единение противоположностей, в котором рождается целостность. В этой жизни, освободившись от прежних иллюзий, ты нашел очень много любви.

— Интересно, сколько переживаний сохранено в вас... в нас. Наверное, огромное число жизней? Сколько?

— Тысяча, даже больше. Мы уже давно перестали подсчитывать. Здесь есть все возможные чувства, самые невероятные случаи. В земной жизни не найти такого, чего не было бы здесь... причем по меньшей мере в пятидесяти копиях.

— Чем тогда занят я? Зачем я вновь прохожу через все это?

— Чтобы найти последний фрагмент картины. Ты уже близок к цели. Как только ты найдешь его, мы отправимся в путь. Уйдем.

— Куда? Как?

— Мы не знаем. Именно это ты и должен узнать.

— Ясно... Вы уверены, что сделали правильный выбор? Насколько я понял, на Земле одновременно со мной живет еще один... один из нашего Я-"Там".

— Верно. Это наш резерв, можно сказать, твой дублер. Запасной вариант. Но ты первый.

— Этот другой человек... это женщина?

— Да.

— Я могу с ней встретиться?

— Быть может, позже. Ты почувствуешь себя так, словно встретил сестру, с которой разлучился еще в детстве.

— Хорошо... Теперь я хотел бы убедиться, что правильно понял то, что связано с криками о помощи.

— В них нет ничего необычного. Многие из нас большую часть времени занимаются такой помощью.

— Почему эти люди не возвращаются сюда сами, по собственной воле?

— А ты сам смог бы сделать это лет пятьдесят назад?

— Не знаю... Пожалуй, нет.

— Происходит вот что: некоторые настолько замыкаются в своей системе представлений, что уже никогда не возвращаются сюда, даже во сне. Из-за этого мы теряем девять из десяти личностей. Они начисто забывают о нас. Однако мы продолжаем помогать им в надежде, что когда-нибудь они вспомнят... и временами такое случается. Мы всегда рядом, чтобы поймать их, когда они провалятся в подобные щели.

— Девять из десяти? Это трудно назвать высокими показателями... Но не все из тех, кому я помогал, были частями нас, верно? Мне хочется надеяться, что не все.

— Было только несколько "наших", а все остальные... кстати, они исчезали, да? Их притягивала соответствующая система представлений.

— Именно!

— Система представлений — единственное, чего им приходится держаться. По этой причине они уходят туда, где, по их мнению, будет безопасно. С другой стороны, они никогда не забывают о нашей попытке помочь им, даже если этот случай не отвечает их ожиданиям. Постепенно зреют сомнения, это может тянуться целый десяток жизней, а затем представитель их собственного Я-"Там" помогает им и уводит туда, где они должны быть.

— Я тоже был замкнут в системах представлений?

— Да, и ты тоже.

— Но почему в какой-то миг я откликнулся на вашу помощь?

— Благоприятное сочетание: изрядное любопытство, довольно мало страхов и отсутствие непробиваемой доктрины.

— Прошу прощения за такой вопрос, но мне действительно хочется узнать... Сколько жизней я... то есть мы... провели в тисках систем представлений?

— Кто знает? Достаточно много, это уж точно.

— Как жаль! Сколько раз я сам... я имею в виду эту личность... сколько раз я сбивался с пути, и исчезал по дороге сюда?

— Много. Но это была не пустая трата сил. Мы многому научились. Благодаря тем жизням мы очень много узнали и на этот раз не сомневаемся, что сможем достичь своей цели.

— Какой цели? Чего мы хотим добиться?

— Набрать то, что ты называешь скоростью убегания. Тогда мы — все мы — станем свободными.

— Да, я понимаю... Смогу ли я попасть сюда снова, когда потребуется?

— Отныне мы будем ближе к тебе, чем твоя собственная кожа. А теперь, друг мой, тебе пора сделать то, что нужно сделать. И, прежде всего, делай это с любовью.

Я не в силах описать сколько энергии любви можно собрать за многие тысячи жизней, но знаю, что любое Я-"Там" каждого человека хранит огромные запасы такой энергии. Кроме того, открытие существования "Исполнительного Комитета" в рамках моего Я-"Там", а также понимание структуры самого Я-"Там" полностью изменило мое Иное Мировоззрение. Это открытие заполнило многочисленные белые пятна в списке моих Истин, который долгие годы оставался почти неизменным.

Итак, теперь я не сомневаюсь, что у каждого человека есть собственное Я-"Там", которым управляет саморазвивающийся Исполнительный Комитет. Когда Иное Мировоззрение укрепляется и приходит в действие, поиск своего Я-"Там" не должен быть очень сложным. Достаточно допустить, что оно может существовать.

Обращайтесь за ответами к самому себе, а когда найдете, вносите их в собственный список Истин. Быть может, тогда вам удастся понять, почему ваша личность кажется такой сложной и противоречивой.

"Человек — не только материальное тело?" Кое-что невообразимо большее!

13. ТОЧНАЯ НАСТРОЙКА

Разбираться в тонкостях устройства своего транспортного средства полезно всегда, — особенно если собираешься в путешествие по тем местам, где редко найдешь станцию техобслуживания. Новые познания в отношении своего средства передвижения, Я-"Там", во много раз укрепили мою веру в себя. Самым необычным теперь казалось то, что я умудрился забраться так далеко, даже не задумываясь о том, на чем еду. По какой-то неведомой причине обычное любопытство левого мозга меня подвело.

Новые знания привели к глубоким переменам в моем Ином Мировоззрении. Оно таило в себе такой огромный и неведомый потенциал, столько новых обязанностей и ограничений, что я чувствовал себя неуютно при одной мысли о том, чтобы погрузиться в размышления о новых фактах. Самым тяжелым бременем стало то, что я, похоже, чем-то выделялся среди множества личностей, из которых состояло мое Я-"Там", и от меня ждали какого-то важного ответа или решения. Хотя мне сказали, что я уже знаю, в чем заключается вопрос, и близок к ответу, — и то, и другое оставалось для меня тайной за семью печатями.

Кроме того, эти знания изменили многое в моем образе жизни. Я уже не беспокоился о том, что происходит во время сна независимо от того, помнил это или нет.

Теперь я просто расслаблялся, плавно выходил из фазы, засыпал и передавал управление своему ИСКОМому, а затем мы работали вместе. Многие задачи были связаны с извлечением тех, кто пережил физическую смерть. В большинстве таких случаев мы становились теми, кем нас считали: отцом, матерью, скончавшимся раньше другом, даже какими-нибудь "небесными созданиями". Те, кто не входил в мое скопление Я-"Там", рано или поздно "терялись" и исчезали где-то на территориях систем представлений. В таких случаях мы просто оказывали любезность тем, кого по той или иной причине не смогли встретить представители их собственного Я-"Там"; встречались и такие, кто потерял точку входа в соответствующую систему представлений. Скоро я привык к тому, что они пропадают, когда тащишь их на буксире. Подобно тому сексуально озабоченному типу, о котором я уже упоминал, подопечные выходили из фазы, как только мы входили в сферу излучения той системы представлений, на чью частоту он откликался.

Основная задача моего Я-"Там" заключалась в помощи собственным личностям, которые оказались в полной зависимости от соблазнов и систем представлений Мира Земной Жизни. Они

настолько погружались в нее, что сущность личности была почти недостижимой. Когда отдельному Человеческому Разуму наконец-то удавалось разорвать узы собственных представлений или найти трещинку в барьере, кто-то из членов нашего Я-"Там" отправлялся в спасательную экспедицию. Время не играло никакой роли, за исключением того, что все такие "спасения" относились к периоду истории, который мы называем прошлым.

Готовность помочь была постоянной чертой любого члена Я-"Там". Она выражалась в умении вызвать у обитателя Мира Земной Жизни полезные идеи, мысли и даже физические реакции. Я начал осознавать, какую огромную помощь получает каждый из нас, хотя не замечает этого либо просто воспринимает случившееся как нечто обыденное. Такая помощь тоже не ограничивается нашими представлениями о времени.

Она никогда не навязывается и предлагается только после крика о помощи — сигнала, который в отдельных системах представлений передается в молитве.

Я начал участвовать в выполнении этих задач, оставаясь в своем сознании Я-"Здесь". Обучающее моделирование также продолжалось и, когда я хотел разобраться в тех или иных вопросах, часто проводилось по моей собственной просьбе. Запоминаю ли я то, что происходило со мной во время "сна", не имело никакого значения; не важно было и то, на какой срок затягивается этот процесс.

Мне потребовалось приложить немалые усилия, чтобы привыкнуть к мысли о том, что Я-"Там" — не одноместная спортивная машина, а скорее автобус или даже космический корабль, то есть маленькая самостоятельная вселенная. Я начал считать самого себя всего лишь космическим "челноком", оператором зонда, который действует по заданию находящейся на орбите базы.

В часы бодрствования я также мог в любой момент вступить в общение со своим Я-"Там". Достаточно было подумать об ИСКОМом и выразить ему свои потребности — в тот же миг в голове всплывали воспоминания о сходных событиях или обстоятельствах из прошлых жизней. Одни были чрезвычайно глубокими, другие довольно глупыми (что отчетливо показывало непогрешимость суждений задним числом). Если мне хотелось ясно очерченного, краткого ответа, я слегка выходил из фазы. Я часто задумываюсь о том, сколько на Земле людей, которых держат в палатах и пичкают лекарствами только потому, что они "слышат голоса". Быть может, с ними беседует Я-"Там"?

Прежде мне казалось, что я уже достиг примечательного уровня развития. Теперь, когда я знал о существовании Я-"Там" (и о множестве Я-"Там", которые есть у каждого человеческого сознания), когда мог с такой легкостью связываться со своим ИСКОМом, у меня возник новый взгляд на все то, что раньше казалось привычным и обыденным. Однако вплоть до недавнего времени я даже не подозревал о существовании такой важной структуры, как Я-"Там". Возможно, есть и другие, не менее важные факты, которые до сих пор остались незамеченными? Я решил посоветоваться со своим Я-"Там", прилег и вышел из фазы.

— Правда ли, что на мою жизнь не влияет никто, кроме вас, моего Я-"Там"?

— Мы этого не утверждали.

— Кто еще оказывает на меня влияние?

— Одним из мощнейших источников воздействия является взаимосвязь с другими скоплениями.

— Вы говорите о людях? О тех, кто имеет такое же строение, как и мы?

— Совершенно верно.

— Итак, они влияют на нас. Это происходит даже в нефизический период?

— Ты и сам прекрасно знаешь. Существует совокупность мыслительных процессов всех людей, которые когда-то существовали. Включая нас самих. Ты называешь это явление помехами в полосе "Ч". Если впустить ее в себя, можно... задохнуться.

— Я знаю, и потому давно научился защищаться. Но я имею в виду нечто другое. Я до сих пор откликаюсь на множество самых разнообразных чувств. Ничего не могу с собой поделать. Что это?

— Сознание земной жизни во всем своем многообразии. Например, ты знаешь, что такое взаимоотношения любви. Другой пример: стоит нам задуматься о котятках или деревьях — и ты тут же откликнешься...

— С этим я не спорю. Еще примеры?

— Сама Земля. Влияний очень много. В конце концов, существует и внеземной разум.

Мы изо всех сил пытались оградить тебя от него.

— Почему?

— Некоторые из нас когда-то сталкивались с такими существами. Они относятся к человеку совсем не так, как, по нашему мнению, могли бы. У них есть чувство превосходства, так как они развивались в ином направлении.

— Значит ли это, что среди звезд у нас нет братьев по разуму!

— Они не похожи на тех, о ком мечтает человечество. Разница в том, что эти разумные существа способны управлять энергией так... в общем, мы просто не в силах это постичь. Кроме того, они пользуются своими умениями без ограничений того рода, какие накладывает на себя человек. Можешь расспросить об этом Тало.

Он единственный нечеловек среди нас.

— Поразительно! Но как Тало... как он оказался среди нас?

— Мы думаем, что чисто случайно. Понимаешь, бывают непредвиденные случаи. Иногда то, что мы считаем странностями или чудесами, в действительности вызвано вмешательством нечеловеческого разума. Мы не знаем, зачем они это делают.

— У меня было несколько внетелесных переживаний... Думаю, они могли означать встречи с такими существами.

— Да, ты встречал их, но они потеряли к тебе интерес, как только поняли, что ты все осознаешь и не забудешь случившееся.

— Понятно... И много их, таких разумных существ?

— В материальной вселенной? Более чем достаточно. Пожалуй, триллионы. Кроме того, есть другой.

— Другой? Другой нечеловеческий разум?

— В это трудно поверить, но за всю свою историю, за всю нашу с тобой историю мы встретили только один нечеловеческий разум, который зародился не в пространстве-времени. Есть особые существа, которых можно отнести к этой категории, но они встречаются очень редко — либо их просто трудно воспринять.

Так или иначе, до сих пор мы встречали только одно такое существо.

— Не удивительно, что мы так одиноки.

— Возможно. Что касается твоего следующего вопроса, то мы не можем дать тебе ответ. Ищи его в себе.

— Вы уверены? Я собирался спросить о том, какие у нас возможности выбора.

— Совершенно верно.

— Я по-прежнему не понимаю, почему выбрали именно меня. Я не мыслитель, даже не какой-нибудь великий ученый.

— Ты — наша лучшая возможность. Ты еще не знаешь, на что способен. Но мы это знаем. И теперь, когда ты сделал этот шаг внутрь, можно многое изменить.

— Многое уже изменилось. Не могли бы вы помочь мне иначе? Скажите, на какие внешние влияния мне следует обращать особое внимание? И каких стоит остерегаться?

— С удовольствием. Но учти, это просто напоминание того, что тебе уже известно.

Возьми этот ПОСЫЛ...

Вернувшись, я развернул полученный ПОСЫЛ. В вольном переводе и сжатом изложении его содержание выглядит так: Существует некий широкий диапазон энергии, который я назвал (М)-полем.

Современная цивилизация практически ничего о нем не знает. Это единственное энергетическое поле, которое проявляется и в пространстве-времени, и за его пределами, а также пронизывает любую физическую материю. Поскольку (М) обычно накапливается в живых организмах, одну из полос спектра (М)-поля можно назвать "Организованная Слоями, Порождающая Разум Энергия".

В Мире Земной Жизни (М) представлена чрезвычайно широко, от "инертной" материи до микроорганизмов и далее, вплоть до Человеческих Разумов. По местным стандартам, (М)-излучение здесь невероятно разнообразно по своим формам, но по меркам общей протяженности (М)-поля это всего лишь крошечный участок его спектра.

Все живые организмы используют (М) для общения. Животные чувствуют (М)-излучение намного лучше людей, которые, за редкими исключениями, вообще не осознают его присутствия.

Мышление представляет собой устойчивые возмущения в (М), а эмоции — полосы (М)-поля, прилегающие к участку мышления. Любовь также является близкой к мышлению полосой (М)-поля. Порождаемые мыслью явления, как осознанные, так и неумышленные, относятся к побочным проявлениям (М). Это значит, что мысль способна влиять на (М)-излучение и видоизменять его.

Переход человечества к пространственно-временным формам общения (речь, письменность, жесты) сильно ослабил его потребность в информационных системах, основанных на принципах (М)-поля, и приостановил развитие соответствующих систем. Несмотря на это, люди до сих пор постоянно получают (М)-сигналы из внешних источников, включая других людей, хотя этого не осознают ни отправители, ни принимающие.

Я-"Там" целиком и полностью состоит из (М). "Там" означает "вне пространства-времени, но в рамках (М)-поля". Когда люди прекращают свою деятельность в пространстве-времени, то есть выходят из фазы во время сна, при потере сознания и в других условиях, они тоже погружаются в (М)-поле и почти теряют связь с физическим миром. За исключением тех, кто достаточно опытен в обращении с этой энергией, большинство людей безуспешно пытается разобраться с (М)-сигналами и осознают энергетические миры в этом диапазоне не больше, чем в бодрствующем состоянии. С другой стороны, те, кто знаком с принципами (М), редко считают деятельность в Мире Земной Жизни стоящей каких-то усилий — в других местах намного интереснее.

Взаимосвязи между людьми, возникающие на протяжении физических жизней, представляют собой отпечатки на уровне (М)-поля. По существу, это связи между отдельными скоплениями Я-"Там", которые сохраняются в любом состоянии разума и сознания. Те индивидуальности, которые окончательно вышли из фазы пространства-времени, то есть, умерли в материальном мире, первоначально могут по привычке поддерживать связь с Миром Земной Жизни. Недостаток знаний позволяет им использовать только зачаточные способности обращения с (М). Очень скоро (даже по земным меркам) такое общение приобретает для них довольно низкий приоритет.

Однако новые связи, возникшие благодаря жизненному опыту, дополняют прежнее взаимодействие между отдельными скоплениями Я-"Там". Чем сильнее такие связи (например, любовь), тем теснее непрерывное взаимодействие между скоплениями.

Если бы мысленное излучение в (М)-поле, порождаемое Человеческими Разумами, не было связано с распределением по фазам, его воздействие стало бы всепоглощающим, но при осознанных фазовых переходах общая совокупность индивидуального осознания оказывается настроенной лишь на отдельные участки такого излучения, то есть пребывает только в одной фазе. Если бы осознание не могло настраиваться на заданные частоты, невозможным стало бы само восприятие. Воздействие (М)-поля распространяется не только на пространство-время, но и на другие, устойчивые и временные миры. Практика позволяет научиться защищаться от получения нежелательного мысленного излучения, хотя такой опыт нередко оказывается болезненным. Все сводится к фазовым переходам: достаточно прервать настройку на определенные частоты — и никакого влияния не будет. Это относится и к физическому миру, и к нефизическим измерениям.

Чрезвычайно заразительным может стать групповое мышление, особенно когда основным его источником становятся эмоции; сила его воздействия объясняется большой амплитудой излучения. С другой стороны, упорядоченное излучение (М)-поля одной личности может в тысячи раз превысить сигналы группы, если, конечно, оно распространяется на широкую полосу частот. Чем бы ни был источник мощного сигнала, его получение может оказать влияние на любой разум (и тело), которые действуют на резонирующих частотах.

Это воздействие усугубляется одним внутренним фактором. Эмоциональные мысли обладают способностью наполнять материальное тело сигналами, которые затем могут неверно истолковываться. Такие сигналы способны вторгаться не только в физическое строение ДНК, но и в структуру Я-"Там". Подобное вмешательство непреднамеренно осуществляет физический Человеческий Разум, пытающийся управлять (М)-полем. Последствиями могут стать как крепкое здоровье (благодаря иммунитету), так и серьезные заболевания, а также обострения болезней и смерть — либо, напротив, "чудесные исцеления", выздоровления благодаря плацебо.

На протяжении всей человеческой истории появлялись люди, которые в той или иной степени умели управлять ментальным излучением (М)-поля. В одних случаях эти способности входили в намерения отдельного скопления Я-"Там" и предназначались для получения

определенного жизненного опыта. В других случаях личность сама вырабатывала у себя такую способность посредством накопления остаточных следов ментального излучения и изучения его: практического использования. Под управлением в данном случае понимается умение по собственной воле принимать или отклонять входящее излучение, манипулируя фазой рецептора. Качество и амплитуда ментального излучения, вырабатываемого такими людьми, направлялись человеческим разумом-сознанием на те или иные цели. Самыми заметными в истории людьми такого типа были крупные политики и религиозные деятели, однако, наиболее виртуозные остались в тени, так как умышленно действовали неявно. Последние имели в своем распоряжении средства соединять друг с другом полосы (М)-поля с намерением вызывать различные ощущения у рецептора и в результате могли изменять структуру и внешний облик материи, а также влиять на энергетические поля в пространстве-времени.

Человеческая история заполнена проявлениями малой степени контроля над (М)-полем. К числу людей с такими способностями относились знахари, телепаты, ведьмы, волшебники, блестящие ораторы, древние цари и императоры, гипнотизеры, медиумы, целители, психокинетики и многие другие. Не менее часто встречались и подражатели, которые в действительности не обладали подобной властью.

Могущество мнений и систем представлений связано с манипулированием энергией (М)-поля. Представления становятся Истинами, когда начинаешь понимать смысл такого манипулирования или осваиваешь его на собственном опыте.

Наша цивилизация предлагает очень мало способов, возможностей и средств обучения контролю над излучением (М)-поля. Причина заключается в мощной сосредоточенности на энергиях пространства-времени, особенно тех, которые наполняют Мир Земной Жизни. Однако существуют свидетельства о том, что во всех уголках земного шара люди занимаются изучением (М)-поля и добиваются в этом определенных результатов.

Любой такой человек, скорее всего, согласится с тем, что мы по-прежнему знаем о нем слишком мало, что исследования начались совсем недавно и вряд ли станут в ближайшем будущем существенным фактором выживания человеческой цивилизации.

*** Изучив этот ПОСЫЛ, я задумался о том, может ли существовать нечто более простое по структуре, чем используемое нами энергетическое поле. Меня поражало, что я без особых затруднений провел все эти годы, не замечая того, что понимал теперь.

Это было все равно, что целый год плавать в океане, не подозревая, что вокруг тебя столько воды! Получалось, что я вовсе не так любознателен, как считал сам.

Понимание того, что любая возникающая у меня мысль, тесно сплетенная с каким-либо чувством, неуправляемо исходит в окружающий мир и передается другим, давала множество поводов для раздумий. Еще неприятнее было сознавать, что ты сам постоянно принимаешь подобные мысли от других. Такой неожиданный поворот оправдывал усилия тех, кто предпринимал "нереалистичные" попытки распространить в нашем мире хищников любовь и свет, а также людей, считающих всех нас частицами некоего Единого Целого.

Помимо того, новые знания прекрасно объясняли ту часть нашего разума-сознания, которая обычно остается незамеченной. Большая часть человеческой энергии в (М)-поле не связана с любовью и светом. Открытое погружение в эту энергию, полный переход в одну фазу с ней может привести к разрушительным последствиям.

Это означает, что мы автоматически устанавливаем какую-то защитную оболочку, экран. Если вследствие случайных фазовых переходов (эмоционального мышления) в этом экране возникает брешь, мы подставляем себя настоящей бомбардировке частицами беспорядочного и опасного излучения.

ПОСЫЛ объяснял и другие неясности. Обаяние, умение "чувствовать нутром", любовь и ненависть с первого взгляда, которые не имеют никаких очевидных оснований, и, главное, возникновение и могущество систем представлений, вызывающих бурную эмоциональную реакцию, — теперь все они стали на свои места. Свое объяснение нашло и возрастающее число необъяснимых явлений, человеческих поступков, которые невозможно оценить мерками пространства-времени и которые по этой причине полностью отрицаются ортодоксальным, традиционным мышлением. Одним из ярких примеров этого является эффект плацебо. Его существование пришлось признать, но плацебо до сих пор не используется как первичное средство лечения, так как противоречит всем традиционным стандартам. Вполне возможно, это относится ко всем проявлениям (М)-поля.

Вспомним и о тех немногих, кто, судя по всему, прекрасно освоился с принципами (М)-поля, но не торопится оповещать об этом других. В данный момент на Земле живет почти шесть миллиардов людей. Из содержания ПОСЫЛА следует, что среди них есть, по меньшей мере, шесть тысяч довольно незаметных людей, которые обладают тем, что показалось бы другим сверхъестественными способностями. Можно даже допустить, что на самом деле их в десять раз меньше, но и тогда останется около шестисот неприметных личностей, которые тайком совершают нечто невообразимое — более того, выходящее за рамки нашей фантазии. Вполне возможно, что я сам встречал одного из них, хотя и не подозревал об этом. Кто же они? Чем занимаются? Как используют свои способности? Раз они так тщательно их скрывают, то, должно быть, на то есть причины. Какие? И почему эти люди вообще остаются на Земле?

Столько вопросов — и ни одного ответа!

14. СУММА И СЛАГАЕМЫЕ

Ощущая себя так, словно бремя свалившихся на меня воздействий со стороны было материальным, я задумался о том, можно ли перейти к настолько мощному Иному Мирозданию, чтобы оно позволило управлять входящим потоком сигналов. Теперь просто не верилось, что раньше мне каким-то чудом удавалось куда-то двигаться, ведь меня всегда сковывали мощные внешние влияния.

Однако я сделал это, и факт такого движения вперед внушал большую надежду. Я понимал, что совсем не уникален, и потому оно должно было вызвать надежду не только у меня самого, но и у любого другого человека с достаточно устойчивым Иным Мирозданием.

Я подозревал, что вполне мог упустить из виду какое-то несоответствие, и потому, прежде чем предпринять очередной жизненно важный шаг, вернулся к своему Я-"Там", чтобы получить ответы на последние вопросы. Я прилег на диван, расслабился — и уже через мгновение вступил в общение с ним.

— Меня беспокоит вопрос о внешних воздействиях.

— Не стоит тревожиться. Ты уже достаточно хорошо управляешь своими рецепторами и справишься с внешним влиянием. Если бы рецепторы были в другой фазе, ты вообще не ощущал бы эти воздействия.

— Оптимизм помогает, верно?

— Отчасти. Лучший способ: осознанно игнорировать такой входящий поток. Подобными воздействиями переполнена каждая наша жизнь.

— Каждая? Насколько давно?..

— Как давно мы возникли? Мы не можем связать это с твоим времяисчислением. Может быть, лучше кое-что показать?

— Конечно...

...Вот они, тысячи и тысячи линий, каждая переливается энергией. Они тянутся во множестве измерений из одного центра — от меня... от моего Я-"Там"! Одни линии яркие, другие тусклые, но все входят в какое-то скопление излучения... в другое Я-"Там". Как я мог упустить из виду эти связи?..

— Ты не упускал их из виду, просто воспринимал несколько иначе. Это сумма всех личностей, которыми мы когда-либо были, и она связана с теми, о ком мы думаем и кто думает о нас. Яркие линии отходят к тем, кто связан с тобой в этой жизни.

— Боже мой!

— Увы, друг мой. Бога в твоём понимании не существует, ты уж извини.

— Их так много... и среди них столько моих, столько связей из моей жизни...

— Теперь ты понимаешь, что эти воздействия ни в коей мере нельзя считать сковывающими? Уходя, мы возьмем с собой всех, кого любим, и они будут помогать нам в пути. И твоя любовь, та, кого ты любишь сейчас, — она тоже пойдет с нами.

Можешь не сомневаться.

— Неужели здесь собрались все мы?

— Одни еще заперты в системах представлений, другим предстоит стать людьми на протяжении последующих тысячелетий, но когда ты произнесешь нужные слова, все соберется здесь. То же произойдет и с другими — с теми, кого ты видишь, кто с нами связан.

— Нужные слова?.. какие слова?

— "Пора идти".

— Куда?

— Куда скажешь. Не волнуйся. Ты все узнаешь.

— Как я это узнаю?

— Ты все узнаешь, когда закончишь свои поиски. Когда пойдешь по тому, что называешь Магистралью.

— И когда это случится?

— Как только ты избавишься от этого беспокойства о внешних воздействиях.

Впрочем, давай поговорим о другом. Ты подсчитывал общее число живущих людей и пытался определить, сколько из них в той или иной степени владеет такой же способностью перемещаться без материального тела.

— Да. Я оценил их число в шесть тысяч.

— А теперь попробуй оценить то влияние, какое ты мог бы оказать, если бы тебя было целых шесть тысяч! Ты просто очень быстро изменил бы весь мир.

— Но почему этого не случилось? Почему мы о них ничего не знаем?

— Они ведут себя осторожно, можно сказать, прячутся. Мы тоже не думали, что ты решишь открыться людям, но одна из частей твоей личности настояла на этом. Одно время ты действительно считал, что сможешь изменить мир, но мы не собирались это делать. Другие люди, умеющие выходить из тела, просто держатся в тени — и распространяют свое влияние.

— Но почему? Какой смысл держать это в тайне?

— В тебе вновь заговорила та эмоциональная личность, которая всегда хочет делать добрые дела. Другие понимают, что они не в силах изменить мир, да и не хотят этого. Они довольствуются радостями Мира Земной Жизни и распространяют только то влияние, которое повышает их опыт. И они не хотят, чтобы окружающие знали об этих способностях.

— Они предпринимают тот же поход по Магистрالي, какого вы ждете от меня?

— Вполне возможно, что они уже прошли этот путь. Ты замедлил движение из-за влияния тех, кто знает о твоих умениях и чего-то требует от тебя. Ты потерял часть свободы, и для того, чтобы вернуть ее, понадобится время. Но нам нужно поговорить и на другую тему: о Нечеловеческих Разумах.

— Что мне нужно о них знать?

— Достаточно помнить только об одном: может показаться, что они разумнее тебя, но в действительности у них просто больше опыта. Они лучше тебя разбираются в вопросах резонансов (М)-поля.

Тебе нужно быть осторожным с теми, кто когда-либо был человеком. Они знают о человеческом существовании больше, чем кто-то другой, и потому, если ты не будешь внимателен, могут оказать на тебя влияние. Впрочем, мы уверены, что ты справишься.

— А другие, те, кто не был человеком?

— Они непредсказуемы. Их можно разделить на два типа. Есть те, кто произошел из того же источника, что и мы, но провел физическую жизнь в других районах Вселенной. Они лучше нас знают, как работать во времени, но чаще всего испытывают лишь легкое любопытство по отношению к человеческому существованию.

— Что представляет собой второй тип?

— Это тебе и предстоит узнать. Когда ты поймешь это, когда найдешь точный ответ, у нас появится новый дом. Ты проведешь поиски среди Нечеловеческих Разумов и не позволишь себе отклониться, пойти по неверному пути.

— Поиски... Вы можете яснее сказать, что именно я должен найти?

— Ты должен узнать, куда нам идти дальше. Все это время мы накапливали знания, опыт и теперь знаем достаточно. Нет смысла оставаться здесь.

— Понятно. И для этого я должен пройти по Магистрالي?

— Да. Ты должен знать еще кое-что: с чем бы ты ни столкнулся, ничто на свете не способно тебя уничтожить. Ты — энергия (М)-поля, материальное тело не имеет никакого значения.

— Это обнадеживает. Быть может, это путешествие даже окажется для нас приятным.
— Увы, друг мой. Боюсь, не для нас. Ты сделаешь все сам. Мы — тот маяк, который поможет тебе вернуться. Мы будем ждать тебя, чтобы ты показал нам, куда идти.
— Но... что случится, если я не вернусь? Или просто не смогу ничего найти?..
— Со временем это сделает кто-то другой из нас.
— А что будет со мной?
— Ты присоединишься к нам, и будешь ждать, как остальные. Однако не стоит об этом думать. Мы верим в тебя.
— Жаль, что я не чувствую такой же уверенности.
— Это поправимо. Мы можем показать тебе пример той поддержки, какую ты получаешь отсюда, от собственного скопления. Хочешь посмотреть?
— Конечно...

...Тысячи рук тянутся, чтобы прикоснуться ко мне... глаза, обращенные ко мне с радостью и надеждой... ошеломляющее излучение любви, прокатывающееся по мне, проникающее в каждую частицу моего существа... и все они — это я... это мы...

буря чувств, от горькой сладости успеха до боли расставания, которые смешиваются с весельем и смехом, злостью невежества, слепотой безосновательной веры, ощущением красоты... поющие голоса...

— Теперь лучше?
— Да... Это были все мы?
— Нет, нас в десять тысяч раз больше. С нами связаны все остальные скопления, которые ты видел.
— Думаю, теперь я понял... Как жаль, что я потерял связь со своим другом Разумником. Если бы он пришел... Почему ты смеешься?
— Кажется, тебе нужно показать ещё кое-что. Узнаешь?

...Знакомое чувство... Я уже бывал здесь, — но что это за место? Люди входят внутрь, погружаются сплошным потоком... всепоглощающее ощущение любви и братства... чувствую, как возрастает мое волнение...

— Это наш спасательный поток... мы помогаем самим себе покинуть территории систем представлений и внутренние кольца.

Но этот поток направляется к территории Разумников! Я вспомнил! Мой друг однажды водил меня туда... Друг? Один из нас!

— Разумник — не самое удачное имя.
— Скажи мне, с кем я тогда разговаривал. Он был так терпелив и знал все ответы. Почему ты опять смеешься?
— Ну, кто может так хорошо понимать тебя?
— Я... я сам? Я говорил с самим собой? А как же фактор времени?
— Ты говорил с самим собой. Кто ещё может так хорошо понять тебя?
— Почему же эти встречи прекратились?! Мне нужны сведения. Я как Разумник знаю намного больше!
— Так было когда-то. На том уровне твоего развития это было очень полезно и даже необходимо.
— Это точно. Но я не могу вспомнить, как играл роль Разумника.
— Не можешь, потому что ты этого ещё не делал.
— Хм... Выходит, я сделаю это, когда...
— Правильно. Когда вернешься. Теперь ты веришь в себя?
— Думаю, это избавило меня от всех страхов.
— Отлично. Надеюсь, общая последовательность стала понятной? Ты помнишь, как посещал будущее?

— Да. Насколько я знаю, период после 3000 года.
— Понимаешь, что произойдет после твоего визита?
— Не совсем.
— После этого все мы уйдем. Все без исключения, вместе с другими скоплениями Я-"Там", которые отправятся с нами.
— И именно я должен узнать, куда и зачем идти...
— Совершенно верно.
— А что случится со мной потом?
— Ты не захочешь возвращаться на Родину, и потому будешь ждать здесь, с нами. Это случится после того, как ты закончишь свое текущее физическое существование. А, в конце концов, ты вместе с нами отправишься в последнее путешествие.
— Это значит, что я все-таки закончу свою текущую жизнь?
— Разумеется. Помни, что после возвращения тебе предстоит заняться встречами с самим собой. В роли Разумника. У тебя есть еще вопросы?
— Я свяжусь с вами, если они появятся.
— Нет, эта встреча была последней. Мы будем ждать твоего возвращения. Мы сделали свое дело, теперь ты должен сделать свое. С тобой останется наша любовь. Что еще нужно?
— Этого более чем достаточно.

Я смирился с услышанным. Я больше не сомневался в том, что вернусь, хотя вопрос удачи в поисках оставался открытым. У меня было множество надежных свидетельств того, что я неуничтожим, ведь мое Я-"Там" пребывало в (М)-поле уже тысячи лет, а мы с ним в буквальном смысле слова слеплены из одного теста.

Что касается моего задания, то теперь я понимал, что предшествующие события были вызваны не только моим любопытством. Все было тщательно задумано с самого начала, пусть даже я до сих пор не понимаю, что именно ищущу.

Я жалел только о том, что рядом нет щита. С ним было бы не так одиноко. Однако я тут же понял, что совсем не одинок, что со мной все время будет излучение любви (М)-поля.

Итак, я нашел новое направление — путь, где меня ждала неведомая Основа!

15. РАЗВИЛКИ НА ДОЛГОМ ПУТИ

При составлении маршрута движения по Магистрале меня больше всего поразило огромное число тех участков, которые остались неисследованными. Очевидно, что в тех случаях, когда мне хватало знаний о конкретной цели, я просто не обращал внимания на прочие сведения. Однако такой подход тоже имел свои преимущества: если бы я осознавал свои потенциальные возможности, то вел бы себя осторожнее и, вероятно, отказался бы от многих исследований. Несмотря на свое любопытство, я хотел быть отважным, но не опрометчивым путешественником.

Впрочем, теперь мною двигало не только любопытство. У меня появилась цель: надежда найти подлинную Основу. Учитывая все внешние воздействия и их силу, я готовился предпринять полномасштабное изучение того, к чему прежде относился слишком пренебрежительно. Очередная стадия моих исследований закончилась, впереди показались новые горизонты.

Вот что случилось потом. Как и всегда, в этом рассказе я тщетно пытался преодолеть проблемы перевода:

27 ноября 1987 г. 3 часа утра.

Начало было простым: лег, сосредоточился... пришлось бороться с желанием ускорить процесс. Я намеренно замедлил его, чтобы не упустить ничего важного...

расслабился, дыхание ровное... перехожу к фазовому смещению... по мере отделения физическое восприятие угасает, верх постепенно берут нефизические механизмы...

странно, что раньше я этого так боялся... очень похоже на обычное погружение в сон, но без отключения сознания... дальше, дальше... поднимаюсь над Землей так высоко, что уже заметна кривизна поверхности... еще выше... огромный шар — такой видят Землю космонавты... очень красиво... меня переполняет жажда деятельности... нахлынули воспоминания... мягко отгораживаюсь от всего этого, за исключением одной мысли... да, я сын сыновей твоих сыновей, ты пойдешь со мной... та сущность, которая помогала мне быть тем, что я есть, всегда со мной, всегда радостна...

...Продолжаю смещаться по фазе... теперь вокруг темно, глубокая чернота... но и она имеет свою структуру... еще один легкий сдвиг — и вот они... миллионы крошечных искр, которые дружно

перемещаются в двух направлениях... внутрь и в противоположную сторону, откуда я только что пришел... каждая искра — человеческий разум-сознание в переходном состоянии... одни погружаются, чтобы начать новую жизнь... другие уходят к своим святыням и иллюзиям, куда их гонят системы представлений...

...Плавный фазовый переход... глубокое сочувствие к тем, кто застыл от изумления, страха и непонимания... яркое свечение входящих снаружи спасателей, помощников, которые успокаивают охваченных ужасом смерти... это хорошо понимаешь, если тебе доводилось быть в числе и тех, и других...

...территории систем представлений и спуски-подъемы, соединяющие их с Магистралью... двигаюсь медленно, тщательно осматривая один за другим... сильный туман не позволяет видеть, что происходит там, за поворотами... следующий кажется знакомым, кое-что можно различить — он ведет к великим религиям...

широкий, всегда открыт для тех, кому это нужно... много искр спускается здесь с Магистралей, не меньшее число возвращается оттуда в Мир Земной Жизни...

...продолжаю плавное фазовое смещение... да, это оно, кольцо тех, кто живет в последний раз... задержаться?... нет, прохожу мимо, наружу и дальше, дальше...

...пучки света, вспышки человеческой энергии, многомерный ковер огоньков, уходящий в бесконечность... скопления Я-"Там"... как странно, что я не замечал их раньше... Теперь я понимаю, что значат входящий и исходящий потоки... мой тоже там, но я должен оставаться на Магистральной... исходящий поток помощников, разыскивающих потерявшиеся фрагменты своих скоплений... входящий поток возвращающихся... Вот еще один довольно оживленный исходящий поток... тысячи и тысячи... пучки личностей, которым предстоит сложиться в нового человека в Мире Земной Жизни...

...продолжаю постепенно усиливать фазовое смещение... отчетливое ощущение отделения... ничего, кроме (М)-поля... Я очень хорошо знаю это место... встречи с Разумником... с самим собой... столько бесед, столько новых знаний... осталось позади... теперь вокруг темнота... дальше, дальше...

...приближается какая-то фигура, человеческая... человекоподобная...

приветствует меня взмахом руки... исчезает, едва я немного сдвигаюсь по фазе...

теперь я вышел за границы влияния человеческих мыслей... мне доводилось бывать тут и раньше, но очень не понравилось... тогда мне было одиноко, но теперь чувства одиночества нет...

...меня вдруг со всех сторон окружает, стискивает какое-то давление...

расслабиться, не сопротивляться, нет смысла вырываться... и совсем не страшно...

даже занятно... ощущение мягкой, ласковой энергии, проникающей всюду...

любопытная, озадаченная, разумная... хочу узнать... кто это?... энергия замедляется, замирает... пользуюсь невербальным... вытягиваю наружу гибкую мысленную нить...

...нить выпрямляется, туго натягивается... возникает образ: двойные звезды-близнецы, рядом планета, у поверхности туда-сюда снуют мерцающие блики...

охватывающее меня давление исчезает... другой образ: приветственно разведенные в стороны руки...

...отправляю вопрос... пытаюсь понять ответ...

...неутомимый и скучающий... я узнал все, что можно было узнать на этой планете, и начал изучать внешний мир. На Родной планете у меня есть физическое тело...

похоже на рыбу... нет, на дельфина... дельфина...

...вспышка сердечного дружелюбия — и больше ничего. Он воспринял мою любовь к дельфинам, а подобное притягивает подобное... но откуда он?... он?..

...медленное фазовое смещение... скоро доберусь до КТ-95, но задерживаться там не стану... мое первое детство... резкая вспышка яркого голубого свечения... и голос в голове...

— Назад!

— Это приказ или предупреждение?

— И то, и другое, Назад! Возвращайся!

...не могу разобрать... но оно меня понимает, и это значит, что я тоже способен... нет, у него нет разума... просто машина... лишена материального облика, чистая энергия... устройство... не исключено, что оно опасно... попробую передать это... не могу вернуться, мне нужно туда, дальше...

— Назовись!

...образ из воспоминаний о КТ-95... разноцветные облака, музыка, игры... Голубое свечение тускнеет. Исчезает полностью. Сторожевой пес? Но кто поставил его на страже? Наконец-то что-то знакомое: мимолетное видение родного дома, КТ-95, как я его называю, хотя на самом деле у него иное название... теперь это только воспоминания... не оглядываясь, двигаюсь дальше...

...светящиеся огоньки по другую сторону... быть может, я зашел слишком далеко?

Впереди чернота... остановиться, поразмыслить? Подозреваю, что это просто бессмысленно... огней становится больше... один прямо передо мной... осторожнее... медленнее...

— Ага! Ты все-таки пришел ко мне? Хорошо, теперь мне не придется возвращаться.

...это излучение невозможно не узнать! Миранон! Миранон... сколько раз он приходил к нам, озаряя своей безмятежностью и ясностью мысли!.. во время внетелесных переживаний в текущей жизни

— Миранон! Ты до сих пор на сорок девятом уровне?

— Да, но очень скоро двинусь дальше. Ты пришел вовремя.

— Честно говоря, я встретил тебя случайно.

— Я знаю. Я понимаю, чем ты занят. Ты многому научился.

— Это правда. И теперь я знаю, что твоя цель тоже заключается в возвращении.

Нелегко собрать все свои части, как ты это называл. Верно?

— Очень нелегко. Как и в случае с тобой, этим занимаются другие. Другие части меня. А теперь и ты отправился на поиски.

— Но я не знаю, что ищу. Интересно, цели наших поисков совпадают? Мы оба собираем недостающие части себя, перемещаемся для этого во времени, переходим от одной системы представлений к другой. Я не смогу... мы не сможем уйти, пока не соберем всех себя.

— Совершенно верно.

— Что же мы будем делать, когда закончим это и станем целостными?

— Это и заставляет меня двигаться все выше и выше, на новые уровни. Иногда мне кажется, что конец уже близок, но затем я вижу новые бескрайние просторы.

— Давай искать вместе.

— Нет, друг мой. Мы движемся с разной скоростью. Ни ты, ни я не в силах это изменить. Ты уже нашел путь, и я еще нет.

— Не понимаю... Какой путь я нашел?

— Путь, ведущий к ответу.

— Уже нашел? Где?

— Ты был рядом, проскочил мимо и не заметил этой возможности.

— Прошел мимо? Я снова что-то упустил? Где же?

— В месте своего первоначального возникновения. Именно его я ищу. Я еще не нашел своего первоисточника, но уверен, что ответ ждет меня там. Возможно, это относится и к тебе.

— Моя Родина — КТ-95. Но я ее хорошо знаю. Там нет ничего нового.

— Не новое... Старое... нет, это слово не подходит. Первое! Первое, изначальное. Ищи изначальное.

— Вернуться к самым началам... Что ж, я попробую.

— Желаю удачи, друг мой. Не тревожься обо мне. Мы еще встретимся.

— Не сомневаюсь.

— Пусть любовь не покидает тебя.

Теплое излучение окутало меня и растаяло, когда светящаяся фигура скрылась вдали. Была ли эта встреча случайной? Он появился в самую нужную минуту, когда впереди раскинулись безграничные просторы. Эта встреча прибавила мне сил, стала толчком, усилила тягу к действиям. Теперь придется возвращаться... Нет, прежде я хочу посмотреть, что там, дальше. Хоть одним глазком... Что? Какая-то сковывающая энергия... не могу двигаться!

В голове раздаётся голос — холодный, наставительный тон...

— Я — Господь твой, Бог, которому ты служишь.

...Ощущение сильнейшего давления, я словно растворяюсь... я в воде... легкие заполнены водой... мне нужен воздух... прочь из воды... нет, это невозможно, все не так .. тут нет воды... у меня нет легких, меня просто заставили считать, что я попал в воду... это воздействие... я знаю, что на самом деле все иначе.

Давление прекращается... я чувствую энергетические пальцы, которые ощупывают мою сущность... в моих силах прервать это... закрыть рецепторы... крепко закрыться... я помню, как...

— Ты не помнишь! Ничего не помнишь!

Но я помню!.. Помню испытания, тренировочные упражнения со своим Я-"Там"... они были такими реальными... я готов, готов померяться силами с этой навязчивой энергией... она не сможет мне навредить. Кстати, кто это? Какой еще бог? Ничто не в силах причинить мне вред... спокойствие, искренность и дружелюбие...

— Так ты не веришь, что я твой Бог?

...мысль о таком свирепом боге меня смешит... лучше избавиться от нее...

— Ты что, не боишься меня?

...Я выпускаю наружу такую картинку: меня вновь и вновь разрывает на миллионы осколков, но после каждого взрыва я собираю себя, воскресаю, возрождаюсь...

— Будь ты проклят! Ты — просто бесполезная энергия, затраченная мною, твоим Богом!

...энергия сжимается, становится крошечной точкой — и исчезает совсем. Хм, сколько таких странных существ можно здесь встретить? .. думаю, они не стоят моих усилий...

...Итак, что говорил Миранон? Я должен вернуться... вернуться в КТ-95. Так и сделаем... небольшой фазовый переход... медленно погружаюсь... здесь все, как прежде... такое же, как раньше... радужные облака... Я вытягиваюсь и позволяю себе немного отдохнуть, полежать в облаках, послушать музыку... чертовски приятно... источник... но здесь все одинаковое... всегда одно и то же. Глухой тупик... Тут нет ничего нового... Мне уже не интересно. Когда отдохну, попробую что-то другое... Что же делать теперь? Это было всегда... даже те вихри энергии внизу... я вспоминаю, как прыгал среди них, когда сам был таким вихрем...

выждать... прыгнуть... свернуться... помню, помню... а что, если?... попробуем сделать все в обратном порядке... интересно, что теперь?..

...осторожнее, осторожнее... теперь все ощущается намного острее чем тогда...

движение... музыка исчезает... облака растворяются... вихри энергии пропадают...

не осталось ничего, кроме огромной массы энергии, которая спиралью раскручивается вовне... осторожно направляюсь внутрь... такое чувство, будто плывешь против течения...

...витки спирали становятся все круче... сужаются, очень тесно... поток усиливается... трудно двигаться против течения... но кое-как перемещаюсь...

очень тяжело... уходит столько сил... впереди появляется вершина, точка, откуда исходит вихрь... еще чуть-чуть... она такая маленькая, мне не пройти сквозь нее... сосредоточиться... рывок... рывок...

...приливная волна где-то внутри меня... еще одна волна... меня уносит...

очередной прилив... очень больно — но это так прекрасно...

(какая-то часть меня отделяется, и ее уносит прочь) ...рывок... рывок... сильнейшая приливная волна... невероятная боль в каждой частичке моего существа, но это просто чудесно, в этом есть утонченнейшая красота... нет ничего величественнее и прекраснее!..

(я теряю еще одну частицу себя) ...рывок... новая волна... никогда не ощущал такой глубокой боли... и такой всепоглощающей радости... больше не выдержу...

(от меня прежнего не осталось почти ничего) ...рывок... поразительно мощная волна... сейчас, вот сейчас!.. это самое лучшее чувство, оно поразительно полное - это полнота счастья, совершенная красота, полнота!..

*** Что? Почему я проснулся здесь? Нужно собраться с мыслями, вернуться к сознанию... Вот, так лучше! Что же произошло? Ах да, этот сон... Сон или явь?

Это было на самом деле — или просто чужой сон?

...Теперь все в порядке, я в норме... остатки сна улечиваются... что-то связанное с облаками и вихрями... и движением вдоль Магистральной... жизнь и смерть, что бы это ни означало... нечто под названием пространство-время... и голубая планета... солнце... странная, мощная энергия... миллионы солнц... и любовь... никогда не забуду это чувство, хотя это был только сон... запутанный, сложный сон... потребовалось много сил, чтобы проснуться... здесь, в этой прохладной яркости...

...Какое странное место. Я не собирался засыпать здесь. Почему я уснул? Лучше вернуться домой...

...поток... все движется в одном направлении, стекаются со всех сторон... нужно присоединиться к ним, пока снова не заснул... сон... частицы продолжают возвращаться...

...я должен двигаться вместе со всеми... но они такие огромные, намного больше меня... по сравнению с ними я просто крошечное пятнышко... такой маленький...

— Ты действительно совсем малыш. Держись рядом, я тебе помогу.

...этот, который рядом со мной? Да... Такой большой, что я не могу рассмотреть его целиком... сильная волна энергии, которая окутывает меня... приятно, это действительно пошло на пользу... сознание становится еще острее... теперь я вспоминаю, что произошло... да... был частицей Целого... другие частицы одну за одной рассеивали тут и там, отделяли от Целого и направляли... куда? Не могу вспомнить... возбуждение... предвкушение новых приключений... одну за другой забрали всех вокруг меня... потом пришла моя очередь... растерянность... ничего не понятно... потом Целое исчезло... острое одиночество... совсем один... нужно вернуться к Целому... сознание тускнеет, рассыпается... засыпаю... сон... что такое сон?... теряю сознание, не могу собраться... и все...

...Теперь я возвращаюсь... возвращаюсь к Целому, домой. Я чувствую его излучение, оно усиливается по мере приближения... как приятно вернуться домой...

— Какие подарки ты несешь с собой, малыш? Я ничего не вижу.

...Подарки? Какие подарки? Мне просто нужно вернуться к Целому, домой, ко всем остальным, похожим на меня... Я тот, кем был всегда... Подарки? Это значит что-то еще, кроме меня... но у меня нет ничего другого... только мой сон...

— С тобой что-то не так. У тебя нет подарков, и ты один. Ты не полон.

...Не полон? Что это значит? Я такой же, каким был, когда покинул Целое... Я стану полным, когда вернусь... Не понимаю... я просто хочу вернуться...

— Ты все понимаешь, просто закрылся. Мы проникнем внутрь и поможем тебе вспомнить, как все началось.

...Что? Это был не просто сон, он как-то связан... еще до начала сна. Было хорошо, но Целое хотело большего... и тогда... да, так все и случилось... Целое рассеяло свои частицы, чтобы они росли... множилось... увеличили Целое...

правильно? Подарки означают, что меня стало больше? .. Это как-то связано со сном... то ли что-то во сне, то ли весь сон... нужно найти в своей памяти то место, когда я ничего не осознавал... осторожнее... я не хочу, чтобы сознание снова рассыпалось...

— Не волнуйся. Получится сочетание того, какой ты сейчас, и того осознания, которое ты называешь сном. Полнота переживаний — вот твой подарок. Ты поймешь, почему еще не полон, почему ты такой маленький. Смотри.

...память о сне разворачивается, пробуждается... но теперь я вижу все со стороны... пытаюсь двигаться вверх по течению... а до того... вспышка яркой энергии, когда меня помещают в КТ-95, чтобы я играл... скука... любопытство...

уход... одинокие скитания, поиски, поиски... бесконечный ряд ярких солнц, сотканных из энергии... объединение с другими такими же, как я, совместные поиски... поиски чего? Невозможно объяснить... излучение голубой планеты, кружащейся вокруг желтого солнца... вход... я вхожу, чтобы стать... чем? ..

человеком., да, человеком! Это совершенно реально даже сейчас, когда я слежу за всем со стороны. Погружение в физическое существование, в мир искаженной энергии... материя — энергия, замкнутая в ограниченных формах выражения...

тяжелое чувство скованности, несмотря на врожденное стремление удерживать энергию в виде материи, сохранять такую форму... чудесное, хотя и противоречивое устройство! Затем желание найти воплощается в действиях и противодействиях совершенно иного типа... сразу не получается, приходится предпринимать все новые и новые попытки... множество прохождений, внутрь и наружу, начиная с самого первого крошечного существа с мохнатой мордой... взлеты и падения осознания и разумности, снова и снова, в течение долгих тысячелетий... реинкарнации, новые жизни... сумма всего этого и есть те подарки, которые нужно отнести Целому, но сейчас у меня их нет, я не взял их с собой... теперь я понимаю, зачем нужно рассеивать частицы... какие прекрасные подарки я принесу из этого сна! А я... я — все эти многочисленные жизни, все без исключения. То, что я называю совокупностью... мое Я-"Там". Но сейчас я — только малая часть Я-"Там".

— Поэтому ты такой маленький. Ты не полный. Ты здесь не весь.

Да... остальное ждет меня... и другие скопления Я-"Там". Мы действовали группой... да... Дело в том, что в своем сне я был... дозорным... разведчиком...

— Собрав все, ты вернешься сюда со своими подарками. Тогда ты будешь такой же большой, как и мы. И вместе с тобой придут другие.

— С вами было то же самое? Сначала сюда пришла только маленькая часть?

— У нас было иначе. Ты... разнообразнее, потому и поступил таким образом. На нашей планете весь вид вспомнил одновременно. Мы вернулись как одно целое.

— Почему... почему мы остановились?

— Это Проем. Он скоро откроется. За ним Излучатель энергетического луча, который создает то, что ты называешь сном.

Сон... Наверное, лучше назвать это голограммой... Очень сильная энергия...

пылающий шар энергии... Я должен кое-что сделать!.. Излучатель напомнил мне... Я должен...

— Мы понимаем, приятель. Иди.

...Вот они, две фигурки, одна светится ярче другой... Я приближаюсь к Излучателю, подхожу совсем близко и огораживаю фигурки от его энергии...

открываю свои рецепторы, чтобы расширить экран... я помню, кто эти фигурки — две части меня из моего сна... я ощущаю всю мощь излучения, но теперь мне нетрудно поглощать ее, в отличие от них... я купаюсь в излучении... оно наполняет меня, пропитывает... еще, еще... Да, теперь я знаю, кто я, кем я был с самого начала, всегда... беспокойная частичка Целого, которая хочет вернуться, но продолжает жить, пытаюсь выразить себя в делах, в творчестве, в созидании, в щедрости, в росте, в умении отдать больше, чем взять, и, прежде всего, в пылком стремлении вернуться к Целому с подарками, дарами любви... парадокс единства и неразрывности одной частицы. Я помню Целое... Я и есть Целое... я частица, но во мне есть вся полнота Целого...

...Две фигурки из моего сна уходят, и я возвращаюсь к Проему. Теперь я помню свой сон, помню, что должен сделать..

— Ты немного вырос, малыш.

— ...Я... я вспомнил, что мне нужно кое-что сделать... для нас. Что случится, когда мы войдем и воссоединимся с Целым?

— Об этом остается только гадать. Мы можем дать тебе ПОСЫЛ, где описывается одно из вероятных последствий. Развернешь его, когда вернешься в свой сон... в голограмму.

— Когда вернусь? Я должен вернуться? Снова потерять сознание?

— У тебя нет выбора. Ты ещё не полон. Но сознание непременно вернется. Ты не бросишь тех, кто тебя ждет. Ты не смог бы сделать это, даже если бы такая возможность существовала.

— Это верно.

— Возьми ПОСЫЛ. Он поможет тебе сохранять терпение... тебе и всей твоей полноте.

— Спасибо. Но я... мы... нам очень нужно знать, что значит быть полным. Вы можете это объяснить?

— Мы знаем, что это значит. И это можно выразить твоим языком.

Нет начала, нет конца — только перемены.

Нет учителей, нет учеников — только возвращение памяти.

Нет добра, нет зла — только формы выражения.

Нет соединения, нет разделения — только Одно.

Нет радостей, нет печалей — только любовь.

Нет великого, нет малого — только равновесие.

Нет покоя, нет энтропии — только движение.

Нет бодрствования, нет сна. — только существование, Нет границ, нет случайностей — только закономерность.

— И мы знаем, что это так.

— Спасибо. Мне это по душе.

— Чтобы закончить свое путешествие, ты должен пройти вторую половину круга.

— Вторую половину?

— Так будет легче. До свидания, малыш.

Я возвращался, подгоняемый величественной мечтой ускорить завершение. Позади меня замер поток входящих частиц, которые ждали возможности войти. Пронесшаяся мысль о близком возвращении наполняла всех радостным предвкушением.

...Назад, в свой сон... я возвращаюсь в сон...

Как я сюда попал? Что случилось? Воспоминания прояснялись... я двигался против течения по потоку энергии, используя ту технику скачков, которую освоил еще малышом-вихрем... С чего начать?... Да... двигаться по течению будет намного легче... самый обычный скачок, как прыгал в детстве... прыжок... прыжок...

...я мгновенно проскользнул сквозь узкую щелку., вокруг мельтешат играющие вихри... останавливаюсь, едва вынырнув из радужных облаков... каким далеким кажется тот миг, когда я лежал здесь и впервые задумался... теперь память возвращается настоящим потоком... мое Я-"Там"... дальше все просто... обычное смещение по фазе...

...я снова на Магистрали... все так легко, просто не верится, что когда-то было трудно... мелькающие образы и вибрации... у меня есть последний ПОСЫЛ... приступ смеха и огромное облегчение... Собрат-Путешественник понимал меня... он знал, насколько мне не терпится! Радостное чувство... но теперь я знаю окончательную истину... не верится, но получилось!.. странное, поразительное ясное понимание того, что спишь, осознаешь свой сон и испытываешь во сне чувства... и в то же время бодрствуешь, продолжаешь пульсировать тем, что остается за пределами этого сна. Можно ли выразить это во сне, не разрушив окружающую иллюзию? Или все так и задумано: нужно вмешаться в свой сон?..

Итак, мне предстоит совершить еще один поход, вернуться к противоположной точке круга. Теперь я понимаю, что это значит... дойти до другого конца Магистрали.

Если я воспользуюсь переключением, одновременно сделаю скачок...

...стремительно перемещаюсь... мимо скоплений Я-"Там"... остались позади... мимо Территорий Систем Представлений... они исчезают из вида... мимо голубой планеты... оборачиваясь, вижу, как она превращается в тусклое колечко... все мелькает... снова двигаюсь против течения, пытаюсь добраться к его истоку...

огромный распускающийся цветок частиц, затем свет сжимается и превращается в точку, снова к лучу... луч... проник в него, двигаюсь вдоль луча... выдержу?

Энергия очень мощная...

...наконец-то!.. Излучатель! Нет, никакого большого взрыва... это исходит от Излучателя... он создает голограмму... и вот он, обратный поток по одну сторону... круг замкнулся... петля... круговорот! Теперь я понимаю... теперь я знаю!

...пора возвращаться к своему Я-"Там"... нужно им рассказать... быстро и просто... переключение и скачок...

— Роб, это ты?

— Да. Ваш разведчик вернулся.

— Следи за своим излучением! Ты сжигаешь нас!

— Ой, простите. Так лучше?

— Когда прервалась стыковка, мы уже начали бояться, что ты не вернешься. Все в порядке? Теперь мы можем действовать. Но сначала ты должен...

— Я узнал! Я знаю, что нам нужно!

— Подожди, послушай!

— Что такое?

— Ты должен вернуться в материальное тело. Немедленно.

— Почему? Что-то случилось?

— Мы пытались направить тебе мысли. Когда оборвалась стыковка, ты отключился и от своего материального тела. Возвращайся как можно быстрее, иначе можешь его потерять. Твое время еще не пришло.

...Они очень беспокоились. Можно представить себе, как разволновался я! Когда я начал торопливо смещаться по фазе в физический мир, они помогли мне мощным потоком энергии. Тело содрогалось, и я тоже мысленно содрогнулся: оно было совсем холодным, давление очень низкое, пульс замедленный, сердце едва бьется. Я начал энергично, глубоко дышать, и тело потихоньку согрелось, вернулось к норме, хотя мышцы оставались скованными... чтобы вернуться к обычному состоянию, потребуется несколько дней...

*** Так и вышло. Шли дни, и мое тело понемногу оживало, но где-то в глубине души произошли необратимые перемены. Это было не просто Иное Мировоззрение — я не мог забыть о безграничной свободе, хотя лишь краем глаза увидел Окончательный Выбор.

И теперь я твердо знал, что нашел упущенную Основу!

Однако сейчас у меня были слезы, которые можно было утирать, щеки, по которым эти слезы могли скатиться, и любящая рука, которая смахивала их ладонью. Что до подарков, то когда придет время, я смогу взять с собой очень многое. Похоже, со временем оставаться здесь будет все тяжелее. Скиталец не может вечно топтаться на месте.

И все же теперь я смотрел на окружающий мир совсем иначе. Я любовался этим величественным сооружением, чудесным воплощением идей на практике. Я смотрел, как ловко приспособляются живые существа к переменам в окружающей среде. Я разглядывал лист дерева — такой гибкий, что он выдерживает любые изменения силы ветра; снизу он укреплен специальными растяжками и выступами, чтобы всегда разворачиваться нужной стороной к солнцу и надежно выполнять свою роль преобразователя энергии.

Я наблюдал за исследователем-котенком, который за одну неделю узнает больше, чем за всю оставшуюся жизнь. Я смотрел, как он пользуется встроенным калькулятором, чтобы оценить расстояние от пола до крышки стола, а после затрачивает четко отмеренный объем сил, чтобы

сделать прыжок, в пять раз превышающий длину его тела, — и точно опуститься на поверхность стола.

Мое внимание металось между сушей, воздухом и водой, которые действовали в полном согласии друг с другом и обеспечивали все необходимое миллионам — нет, целым миллиардам! — форм жизни, населяющим нашу планету.

Что было раньше, потребность или сама идея?

И, кроме того, в моем мозге был дополнительно слой, позволяющий не просто существовать, но еще и мыслить. Быть тем, кто я есть. Было ли это запланированной частью эксперимента — либо сам эксперимент заключался в том, чтобы увидеть его последствия? Возможно, была какая-то третья, неведомая причина?

Хаос, упорядоченность, переменные величины — все это одно и то же.

Даже если это творение можно воссоздать заново, я все равно надеюсь, что встречу Изначального Творца. Когда-нибудь...

16. ВЗГЛЯД С ОБОЧИНЫ

Чтобы оправиться от дальнего путешествия вдоль Магистральной, потребовались недели.

Впрочем, слова "вдоль Магистральной" не совсем точны, так как по дороге к месту назначения мне пришлось несколько раз резко менять направление.

"Оправиться" — тоже не самое подходящее слово. Разумеется, я не мог и никогда не смогу об этом забыть, стать прежним. Случившиеся во мне перемены необратимы. Я не имею ни малейшего представления, сколько других людей испытали такие переживания, и вернулись, чтобы поведать о них. Должно быть, каждый подобный отчет неизбежно окажется окрашенным особенностями характера, культурной среды и эпохи. Это относится и ко мне. Однако никакие слова и логические обобщения не в состоянии передать всю полноту содержания и достоверности того, что я пережил.

Упущенная Основа стала теперь для меня Истиной — не мнением, надеждой или слепой верой, не интуитивным подозрением или пылкой мечтой, а Истиной, твердо укрепившейся в разумно-сознании. Конечно, ее следы были повсюду, но раньше мне не удавалось распознать во множестве признаков то, что они представляли собой на самом деле. Умение воспринять еще не означает постижения Истины.

Итак, Основа, которая стала Истиной... Физическая вселенная, включая человечество, пребывает в непрерывном процессе сотворения. У нее действительно есть Творец. Он находится за Излучателем и Проемом. Я не был там, и потому не знаю, какой он. Эта сторона Истины остается неизвестной... пока. В моем распоряжении есть только ошеломляющие переживания в луче неподалеку от Излучателя и развивающийся процесс сотворения, который протекает в этом мире и во мне самом. Иное Мирозрение позволяет мне замечать его.

Люди долгие тысячелетия пытались рассуждать о нашем Творце, скрывающемся за Проемом. Я никогда не занимался такими умозрительными построениями и теперь понимаю почему: постоянное использование слова "Бог" во множестве различных смыслов привело к тому, что я начал сопротивляться любым попыткам дать какое-то определение этому понятию, — оно неизбежно оказалось бы неточным и ошибочным.

Сейчас я понимаю, почему противился такому подходу. То же относится к понятию "духовное" и многим другим распространенным словам.

Вот что стало для меня Истиной:

Наш Творец: остается непостижимым, пока мы пребываем в мире человеческого существования;

создал план того непрерывного процесса, частью которого мы являемся;

задумал этот процесс с определенной целью, выходящей за рамки нашего понимания;

при необходимости вносит в этот процесс поправки и улучшения;

устанавливает простые законы, которым подчиняется весь наш мир;

не требует никакого поклонения, признания и служения;

не наказывает за "грехи" и "дурные поступки";

не вмешивается в нашу жизнь.

Неотъемлемой частью плана является желание вернуться к Творцу с подарками.

Я понял и еще одну важную вещь: записанные или сказанные мною слова, даже сочиненная музыка никогда не смогут во всей полноте передать эти Истины другому человеческому разуму.

Вполне возможно, что другой человек сможет принять их как представления, — но они станут для него Истинами лишь благодаря прямому личному опыту. Как помочь другим пережить то же самое? Вот в чем вопрос...

После этого я понял, что процесс передачи этих Истин уже на две трети осуществлен, — он является частью той системы обучения, которая разработана в нашем Институте.

Впрочем, прежде всего мне нужно было разобраться, зачем вообще необходимо помогать другим понять эти Истины. Я вспомнил о своей встрече у самого Проема с огромным безымянным существом. Оно сказало, что я еще не полон, слишком "мал".

Меня было "не достаточно". И я еще ничего не знал о "подарках", которые должен нести с собой при входе в Проем.

Кроме того, я вспомнил, как однажды побывал в человеческой цивилизации, существовавшей тысячелетия тому назад. Там было больше миллиона людей. Они получили свой Сигнал и готовились уйти вместе, единой группой. Я вспомнил и внезапное "отщелкивание" — одновременное исчезновение сотен тысяч людей (уже лишившихся материальных тел) в соседней группе взаимосвязанных скоплений Я-"Там". Наконец, я вспомнил о том, как однажды попал почти на полторы тысячи лет в будущее, в нефизическую человеческую цивилизацию, где проводил свою иную жизнь. Они, — точнее, мы — тоже собирались уходить все вместе, как одно целое.

Мое появление стало для них чем-то вроде завершающего события. Они ждали меня, хотя тогда я не понимал почему.

Теперь все было ясно. Кроме того, сейчас я понимал, почему меня называли "малышом", почему я был "не полон" и что такое "подарки". Я понял, почему неожиданно занялся "извлечением" тех, кто умер в физическом мире. Я понял, почему испытывал потребность поделиться с другими своими переживаниями, описать их в книгах, вложить деньги и годы труда в разработку специальных методов обучения, чтобы другие люди тоже смогли достичь иных состояний сознания. Я делал это не для того, чтобы польстить своему самолюбию, у меня никогда не возникало желания стать гуру или "духовным" наставником. Я делал это не ради славы, — мне вполне хватало скромной известности в других сферах деятельности. Я делал это не для того, чтобы заработать деньги, так как стал состоятельным человеком задолго до самого первого ВТП. И дело было даже не во множестве отдельных личностей из моего Я-"Там", которые сформировали мою индивидуальность, — каждая из них точно так же не понимала происходящего, как и я сам. Они просто были фрагментами единой мозаики.

Причина заключалась в самой Основе: главным является поиск и объединение "частиц" — не только заблудившихся и потерявшихся частей моего собственного Я-"Там", но и частей всего созвездия Я-"Там", к которому я принадлежу. Я не имею представления, сколько личностей входят в это скопление — возможно, тысячи, сотни тысяч.

Зачем нужна такая потребность во всеобщем объединении? Чтобы мы могли стать поистине Едиными, Полными, а затем вернулись к Творцу с драгоценными подарками переживаний и любви. Только тогда мы как единое целое сможем вернуться и пройти в Проем.

Что будет потом? Неизвестно.

Судя по всему, момент ухода человечества с Земли назначен примерно на тридцать пятое столетие по нашему летоисчислению. Но мы не сможем уйти, пока не соберем все части всех Я-"Там", которые входят в наше скопление, — а это очень трудная задача. Это значит, что нам всегда нужно быть в полной готовности прийти на помощь тем своим частям, которые замирают в растерянности и страхе, покидая физический мир, или проваливаются сквозь трещины в системах представлений, где долго томились в заключении.

Насколько я понимаю, моя роль заключалась в ускорении этого процесса. Эту Истину нужно было включить в нашу деятельность и методы обучения. Прежде я сам не осознавал, для чего предназначалось и то, и другое. Я не отдавал себе отчета и в том, что наши методы и приемы совершенствования человеческого сознания в действительности могут содержать в себе и некий Сигнал, который пробуждает и привлекает тех, кто входит в другие Я-"Там" из нашей группы. Интересно, сколько членов моего скопления было среди тысяч добровольцев, участвовавших в наших программах? Узнать это невозможно, остается только гадать.

Наши программы уже более пятнадцати лет приносят людям практические знания о том, что происходит на самой границе мира пространства-времени. Окончательным испытанием должны были стать методы пересечения этой границы и накопления знаний об Основе. С ложностью

заключалась в том, что такой переход нужно было сделать очень точным, чтобы Основа стала настоящей Истиной, а не просто представлением, а этого можно добиться только при личных переживаниях.

Я должен был начать с Истин. С точки зрения большей части Человеческих Разумов, то, что я называю подъемом на Магистраль, выглядит обычной физической смертью.

Эти подъемы выводят людей за пределы их собственной карты Познанного, а на Магистрالي есть множество противоречивых дорожных знаков.

В нашей культуре очень мало сведений о смерти и о том, что происходит после нее.

У каждого человека могут быть свои собственные предположения и догадки, но это не Истины. Нам известно только одно: рано или поздно мы и наши близкие умрем.

Вот и все знания, — и это вызывает страх, Положение осложняется тем, что практически все наши познания и научные исследования сосредоточены на физической материи и мире пространства и времени.

Наша заветная мечта заключается в том, чтобы узнать об этом мире все до мельчайших подробностей. Корни такого стремления уходят в те времена, когда подгоняемое инстинктом выживания человечество отчаянно пыталось сохранить себя в неблагоприятных условиях. Этот основополагающий мотив до сих пор руководит нами, хотя сейчас он скрыт под огромным слоем прочих побуждений.

Что касается вопросов физической смерти, то в этом отношении наши науки тоже могут предоставить лишь те подходы, которые так или иначе связаны с материей. В частности, мы всегда пытаемся найти для Неизвестного какую-то систему измерений.

Если мозг не проявляет электрической активности, если в организме не происходит химического обмена веществ, если тело не способно совершать физические движения — то, по нашему мнению, в нем не происходит Ничего. По этой причине смерть также понимается как Ничто. Если же спросить, исчезает ли Человеческий Разум, когда в мозге прекращаются электрохимические реакции (подобно тому, как при отключении тока вокруг электромагнита тут же исчезает магнитное поле), то ученые, скорее всего, ответят утвердительно. Однако вы можете продолжить свою мысль и сказать, что в действительности магнитные поля не исчезают полностью, они оставляют довольно заметные следы в окружающей чувствительной материи — можно ли продолжить аналогию в отношении человеческого разума? "Разумеется, — ответит ученый, — с людьми происходит то же самое: они продолжают жить в памяти близких и в тех рукотворных вещах, которые создали за свою жизнь, то есть в своей работе, своих книгах, домах и так далее. Но это все".

Легко понять, почему многие ученые и врачи открыто принимают позицию нигилистов или атеистов. Вопреки таким убеждениям, многие из них испытывают давление культуры, сокровенных надежд и чувства вины, которые заставляют их верить в необходимость выживания вида. Более того, ученые и врачи становятся неосознанными участниками хищнического механизма Мира Земной Жизни, и в этом смысле не реже других подгоняют имеющиеся сведения к собственным инстинктам.

Несмотря на это, некоторые великие ученые уже пришли к выводу о том, что человек — не просто материальное тело; во всяком случае, наш разум представляет собой нечто большее, чем просто электрохимические реакции в мозге.

В итоге, огромные пласты накопленных научных знаний просто непригодны для любого направления, которое пытается извлечь Нечто из Ничего, — и потому нам придется с неохотой отказаться от науки. Почти все научные достижения целиком и полностью связаны с Миром Земной Жизни, пространства и времени и, следовательно, применимы только в этих границах. Что касается религии и философии, то они тоже не принесут большой пользы. Религиозные течения долгие тысячелетия пытаются вызвать у нас веру в жизнь после смерти. В попытках помочь своим последователям достичь стадии постижения Истин, религии разработали огромное число практических приемов, но лишь немногие из них можно назвать более или менее удачными.

Итак, мы возвращаемся к личному опыту. Если бы каждый человек имел возможность пересечь черту, погрузиться в так называемое Ничто, вернуться назад и описать увиденное в доступных, не искаженных системой представлений понятиях, это со временем привело бы к глобальному постижению Истин и исчезновению всякого страха перед смертью. Все было бы замечательно, — но пока мы не знаем, как это осуществить.

И все же остается вероятность того, что каждый из нас уже занят такими путешествиями, просто не помнит об этом.

Если бы я без тени сомнений знал, что произойдет после смерти, такое понимание полностью изменило бы мои взгляды на мир. Я старался бы прожить эту жизнь во всей полноте и не обращал бы внимания на зловещую тень, мелькающую за левым плечом, — на призрака, который шепчет: "Один неверный шаг — и пришел твой час!" Если бы мы понимали, что каждый имеет возможность уйти из этой жизни, когда будущее, по его мнению, не сулит ему ничего светлого, — как преобразилась бы наша жизнь! Если бы мы твердо знали, что наша любовь продолжается за границами Мира Земной Жизни, пространства и времени, что мы обязательно встретимся с близкими, любимыми людьми после расставания в этой жизни, — какое чудесное чувство свободы окрыляло бы все человечество!

17. ХЛОПОТЫ, ЗАБОТЫ...

Я со всей тщательностью изучил те немногие сведения, какие можно найти на тему жизни за рамками Мира Земной Жизни, и в итоге решил, что остается единственный путь: обратиться к личному опыту. Теперь предметами моих поисков было что-то вроде "страхования от смерти", а обстоятельства личной жизни складывались так, что мне нужно было найти искомое как можно скорее. Мое Ядро подсказывало, что это не так сложно, как кажется. Стараясь не забывать об этом, я погрузился в поиски.

Существовала небольшая группа хорошо знакомых мне людей, с которыми я вступал в общение во внетелесном состоянии уже после их ухода из физического мира. К их числу относился и мой отец, который скончался после целого года невыразимых мучений вследствие инсульта. Во время одного внетелесного переживания я встретил его в крохотной комнатке с единственным окном, — судя по всему, там он приходил в себя после случившегося. Он встретил меня очень сердечно. Кроме того, среди таких людей был мой друг, инженер Чарли. Он умер от сердечного приступа, а позже я отыскал его в хижине на берегу океана. Был мой напарник по исследованиям и полетам, Агню. Через несколько месяцев после того, как он разбился на самолете, я навестил его в каком-то месте, напоминающем исследовательскую лабораторию, где он восторженно рассказывал мне о своих новых идеях. Был Дик, мой друг-врач, который скончался от рака кишечника. Когда я увидел его во внетелесном состоянии, он выглядел совсем молодым и оживленно беседовал в каком-то учреждении с двумя незнакомыми людьми. Кроме того, однажды у меня состоялась краткая встреча с матерью, хотя это случилось совсем не во время ВТП. Она появилась на заднем сиденье моей машины, когда я ехал на работу, — это произошло всего через пару минут после того, как мама умерла в больнице штата Огайо.

Были и другие люди, но никого из них я не знал так хорошо, как тех, кто перечислен выше. Когда я начал размышлять о том, какие они были... какими я их знал, выяснился один интересный факт: никто из этих людей не был замкнут в той или иной жесткой системе представлений о существовании после смерти. Но куда они ушли и как добрались до места назначения? За все эти годы я ни разу не задумывался об этом и не пытался это узнать.

Раздумывая на эту тему, я начал понимать, как мало "окованных сталью" систем представлений навязывали мне родители. Они не рассказывали об адском пламени и запахе серы, о дьяволах и ангелах. Они никогда не читали мне проповедей о жизни после смерти. У меня было полное право на самоопределение. В то время ни они, ни я еще не сознавали, насколько ценным оказался такой подход.

Я решил предпринять серию ночных вылазок и узнать, что случилось с теми, кого я встречал по завершении их пребывания в Мира Земной Жизни. Около трех часов утра, после двух циклов сна, я проснулся отдохнувшим и расслабленным. Выкатившись из тела, я тут же оказался в темноте неподалеку от материального тела. Для того чтобы настроиться на границу полосы "Ч", потребовалось всего лишь мгновение.

Покинув область помех в полосе "Ч", я приступил к поискам тех, кто не был прикован к жесткой системе представлений о посмертном существовании.

Первой в голову пришла мысль о Чарли. Легкое переключение позволило мне перенестись в его самодельную хижину на океанском побережье. Все вокруг казалось застывшей картиной. Песчаный пляж выглядел таким же, как прежде, но в хижине было пусто. В небе висели неподвижные облака и солнце. Ветерка тоже не было.

Чарли ушел. Будь он здесь, построенный им мир пребывал бы в движении.

И тут я заметил одну несообразность: я чувствовал ногами песок. Посмотрев вниз, я увидел свои ноги — обычные босые ноги. Я пошевелил пальцами ног, погрузил их в песок. Ощущения были совершенно нормальными. Неподалеку тянулась полоска травы.

Я пошел (не полетел!) к ней и ощупал траву ногой. Чувство ничуть не отличалось от прикосновения к обычной траве. Наклонившись, я сорвал травинку и только тогда понял, что у меня есть и руки. Вложив травинку в рот, я пожевал ее: вкус и осязание тоже работали. Это была настоящая трава, живая, свежая.

Насколько я помнил, Чарли никогда не утверждал, что способен создавать живые организмы, но вокруг было множество свидетельств тому. Более того, одним из доказательств стало то, что я машинально принял физический облик, что было, мягко говоря, очень необычно. Я не понимал, какой тип энергетического поля удалось использовать Чарли. Несомненно, это совсем не система представлений, так как я вовсе не ожидал обнаружить здесь то, что видел.

Уходил я медленно, чтобы ничего не упустить. По мере отдаления ощущение материального тела постепенно исчезало. Я обратил внимание на "координаты" этого места и выяснил, что оно расположено в середине барьера помех в полосе "Ч", то есть в границах полосы человеческого излучения общего спектра (М)-поля.

На протяжении последующих недель я пытался узнать, куда подевался сам Чарли.

Несмотря на все усилия, мне не удалось найти никаких следов его присутствия.

Следующим стал мой отец. После инсульта он целый год мучился сильнейшими болями, но до самой смерти не мог говорить и рассказать об этом. Я узнал о страданиях отца уже после его смерти, когда встретил его во внетелесном состоянии. Сейчас я без труда нашел ту комнату, где он выздоравливал после болезни, но, как я и подозревал, его там уже не было. Комната была пуста, но, вытянув руку, я смог потрогать ее стены. Хм, почему это у меня снова появилась физическая рука? Стена была шершавой, судя по всему, бетонной или цементной. Я сомневался, что ее выстроил мой отец, а это означало два возможных объяснения: либо я не так уж хорошо знал отца, либо комнату создал кто-то другой.

Я медленно поднялся вверх, вышел сквозь крышу этого небольшого здания, и мое восприятие вновь постепенно стало сугубо нефизическим. Теперь меня совсем не удивило, что помехи полосы "Ч" оказались совсем рядом. Затем я предпринял попытки разыскать отца, но тоже потерпел неудачу. Возможно, и он, и Чарли уже вернулись в Мир Земной Жизни? Быть может, их увели с собой представители соответствующих Я-"Там". Но почему после их ухода хижина и комната остались на месте, оказались заброшенными? Я уже убедился, что они слишком реальны для того, чтобы быть частью какой-то системы представлений. Мое любопытство усиливалось.

Спустя несколько дней я посетил прилегающий район, но эта вылазка принесла сходные результаты. На этот раз я вернулся в то место, где встретил Агню. Это произошло через пару месяцев после того, как его самолет рухнул на землю, и сгорел при попытке сесть на крошечную взлетную полосу в Огайо. Агню хоронили в Северной Каролине, и именно там случилось одно впечатляющее, но до сих пор не нашедшее своего объяснения событие. Когда гроб опускали в могилу, прямо над кладбищем низко пролетел самолет "Твин-бич". Это была та самая модель, на которой летал Агню, — того же цвета, с такими же опознавательными знаками. Он покачал крыльями и скрылся вдалеке. Вдова Агню разразилась рыданиями. Все присутствующие, кто хорошо знал Агню и его страсть, тоже не смогли сдержать слез. Позже мы проверили все аэропорты в радиусе пятисот километров — и нигде не нашли записей о взлетах и посадках самолета модели "Твин-бич".

Помня об этом случае, я не питал особых надежд застать эту творческую личность на старом месте. Когда мы встретились после его смерти, он увлеченно трудился над каким-то изобретением, назначение которого так и не смог мне объяснить. Мои подозрения оправдались: рабочая платформа и установка были на месте, но Агню и след простыл. Я даже не пытался отыскать его, — возможных объяснений было слишком много.

После этого я сосредоточился на том месте, где когда-то встречался с Диком. Он был очень хорошим врачом и очень хорошим другом. Мы познакомились еще в те времена, когда я жил в Нью-Йорке. Во внетелесном состоянии я застал его погруженным в горячий спор с незнакомыми людьми. Они стояли в какой-то большой комнате, и Дик просто помахал рукой, показав, что узнал меня. Он выглядел вдвое моложе, чем в момент смерти.

Я с легкостью переместился в ту комнату. К моему удивлению, она не была пуста. У стола стояли два совершенно обычных на вид человека в строгих костюмах. Они спокойно беседовали. Я осторожно подошел поближе.

— Простите. Я пытаюсь узнать что-нибудь о Дике Гордоне. Вам, случайно, ничего не известно?

Оба повернулись и удивленно уставились на меня. Затем один из них, тот, что был повыше, заговорил: — Прошу прощения, вы появились очень неожиданно. Присаживайтесь. Должно быть, устали?

— Нет, спасибо. Я просто хотел бы...

— Подожди-ка, Джордж, — вмешался второй мужчина. — Он не такой, как все. Ты только посмотри!

Они внимательно изучили меня, и Джордж покачал головой: — У вас еще есть живое материальное тело?

Я заколебался: — Понимаете, я... в общем, да, но...

— И вы понимаете, что не спите?

— Да, я это знаю. Я просто пытаюсь...

— Поразительно! — Джордж схватил мою ладонь и восторженно пожал мне руку. — Мне доводилось слышать о таких людях, но я впервые лично встречаю одного из них!

Подумать только, а, Фред?!

— Но... скажите, где мы?

Мне ответил Фред: — Сюда приходят после смерти некоторые люди. Иногда им немного помогают найти его. Большинство просто не подозревает о его существовании.

— Какие люди сюда приходят?

— В основном, врачи. Терапевты, хирурги и так далее.

— Почему они приходят именно сюда?

— Чтобы передохнуть после сильных потрясений, — пояснил Джордж. — Врачам это особенно нужно, ведь они посвятили себя тому, чтобы спасать жизнь другим. Но здесь, в привычной обстановке, они быстро приходят в себя. Посмотрите вокруг...

Только теперь я заметил, что нахожусь в типичной приемной перед кабинетом врача: кресла, кофейные столики и стопки старых журналов. Сквозь стеклянную дверь я мог разглядеть стол медсестры и ящики с карточками, а чуть дальше, за распахнутой дверью, виднелся сам кабинет и помещение с весами, кушеткой и прочим оборудованием.

Я вновь обернулся к мужчинам: — Кто воссоздал эту обстановку? Вы?

— Этого мы не знаем, — откликнулся Фред. — Когда мы пришли сюда, все уже было на месте. Но это создано только для того, чтобы ум врача смог привыкнуть к резким переменам. И это действительно помогает.

— Сейчас здесь только вы?

— По меньшей мере, несколько сотен. Они там, в приемной. Многие остались, чтобы помочь другим. Все время кто-то появляется, кто-то уходит.

Я посмотрел на Джорджа: — А как сюда попали вы сами?

— Ну, я просто сидел в Парке. Подошел Фред, сел рядом, мы разговорились... Что тут особенного? Эй, что с вами?

Должно быть, он заметил отразившееся на моем лице потрясение, вызванное нахлынувшими воспоминаниями. Парк! Много лет назад я забрел туда, уже не помню, как и зачем. Там меня встретила доброжелательная группа из десяти-двенадцати мужчин и женщин. Они сердечно приветствовали меня и объяснили, куда я попал. Это место предназначалось для отдыха после травмы физической смерти — небольшая остановка на пути, где можно расслабиться и решить, что делать дальше. Ну конечно! Парк!

Через мгновение я справился с собой и сказал: — Все в порядке. Скажите... где он, этот Парк?

— Так вы искали именно Парк, верно? — спросил Фред. Его глаза смягчились.

— Не знаю. Думаю, да.

Он махнул рукой в сторону двери: — Когда выйдете наружу, сверните налево и идите по тропинке через рошу. Тут недалеко.

Я горячо поблагодарил их: — Спасибо, огромное спасибо вам обоим. Надеюсь, мы еще увидимся, хотя я и не врач.

Джордж похлопал меня по плечу: — Возвращайтесь, когда угодно. И если встретите одинокого врача, непременно возьмите его с собой.

Я вышел из дверей, повернул налево и действительно оказался среди высоких деревьев. Тропа уходила к виднеющейся вдали поляне. Мне очень хотелось помчаться по ней бегом, но я решил пройти размеренным шагом, — приятно было прогуляться босиком по траве и листьям. Только теперь я понял, что опять иду босиком!

Голову и грудь окутал легкий порыв ветра. Я чувствую! Не только босыми ногами, но и всем телом! Я шел среди дубов, тополей, гикори, платанов, каштанов, елей и кипарисов, заметил и неуместную здесь пальму, и совсем неизвестные мне растения.

Аромат цветения смешивался с сочным запахом почвы, и это было чудесно. Я ощущаю запахи!

А птицы! Добрая половина относилась к незнакомым видам! Они пели, чирикали, щебетали, пощелкивали, порхали с ветки на ветку и носились над тропой, прямо передо мной. Сотни птиц! И я их слышу!

Я пошел медленнее, иногда замирая от удивления. Моя рука — самая обычная материальная рука! — потянулась вверх и сорвала листочек с низкой ветки клена.

Лист был живым, мягким. Я сунул его в рот и пожевал: он был сочный, на вкус точно такой, какими были классовые листья в детстве.

Внезапно я понял, что здесь произошло — и, вероятно, продолжалось до сих пор.

Все это было создано людьми! Сколько их прошло этой тропой, и многие дополняли рощу своей любимой птицей или памятным деревом. И все это было живым — живые создания, сотворенные людьми! Но они не подчинялись стандартному режиму воспроизводства, характерному для Мира Земной Жизни, который создан не человеком и подчиняется идее, плану Кого-То Другого.

Таким было все, что я видел во время своих поисков. Все эти места были сотворены человеческим разумом-сознанием. Рай для врачей, мастерская Агнию, спокойная палата для выздоравливающего отца, хижина Чарли у океана... Боже мой, ведь Чарли сам показывал мне, как создает свой мир!

Все создано человеком! Новая Основа! Я уже знал о существовании нашего Творца, — но неужели все мы тоже являемся такими же творимыми? Быть может, мое Ядро, к которому я относился как к чему-то обычному, представляет собой крошечную копию, точное подобие Оригинала? Какие последствия может иметь такая простая идея?

Словно в подтверждение моих мыслей, на плечо опустился большой оранжевый попугай. Он что-то пощелкал и спорхнул с плеча, сбросив прямо в мою ладонь белое перо. Я пощупал его в пальцах, почувствовал тепло, вещественность и рассмеялся.

Перо действительно настоящее!

Я двинулся дальше, размышляя о том, сколько из этих чудных животных создано человеком. Вскоре я добрался до поворота, за которым роща заканчивалась.

Передо мной открывался Парк.

Он был таким же, как много лет назад: извилистые дорожки, лавочки, цветочные клумбы и обсаженные кустарниками аллеи, разноцветные лужайки, скопления стройных деревьев, ручейки и фонтаны, а над всем этим — ласковое солнце среди душистых облаков. Видимая мне часть Парка размещалась на очень пологих холмах. Я спустился по склону одного из них к ближайшей скамейке, гадая, кем было создано это место — разумом одного человека или целой группой. По скромным человеческим меркам, это была великолепное сооружение. С другой стороны, я понимал, что это мог сотворить только человек. В прошлый раз, годы тому назад, я даже не задумывался о подобных вещах, но теперь понял, — вспомнил! — почему приходил сюда.

На скамейке сидела какая-то женщина. Когда я подошел ближе, она встала. Среднего роста, стройная, с большими карими глазами и каштановыми, немного выющимися волосами до плеч. У нее была гладкая, загорелая кожа, а черты лица наводили на мысли о Востоке, Среднем Востоке и Европе одновременно. На женщине были темные брюки и короткая, до бедер, кофточка. Что касается возраста, то я оценил его промежутком от тридцати пяти до пятидесяти лет. Она казалась смутно знакомой...

Несомненно, я ее уже встречал.

Женщина улыбнулась и протянула мне руку.

— Наконец-то ты пришел! Добро пожаловать, Ашанин!

Ашанин — мое имя из какой-то другой жизни... То, что женщина обратилась ко мне именно так, говорило о многом. Я пожал ей руку и в очередной раз отметил, что прикоснулся к настоящей плоти. Женщина пригласила меня сесть рядом. Мимо проходили другие люди — все взрослые, в самой разнообразной одежде. Некоторые с любопытством поглядывали на нас... Мне стало интересно, почему они обращают внимание на нашу пару, но вскоре понял, что их привлекает тот факт, что мой облик неувовимо отличается от их собственного. Женщина наблюдала за мной. Когда наши взгляды встретились, она вновь улыбнулась. В моей голове промелькнули смутные воспоминания.

— Эта кофта...

— Я была в ней, когда ты приходил сюда в последний раз, и подумала, что это поможет тебе вспомнить.

Я кивнул, но воспоминания оставались туманными. Я был уверен только в том, что она была в числе той дюжины людей, которых я встречал здесь во время прошлого визита.

Я снова взглянул на нее. Женщина улыбалась. Неужели она читает мои мысли?

— Да, конечно. И ты можешь читать мои.

— Кто ты?

— Я всего лишь посланец. Меня прислали, чтобы сказать тебе, что ты обязательно должен приводить к нам тех людей, которые недавно умерли. Мы о них позаботимся.

Собственно, для этого мы здесь. И ты можешь научить этому других.

— Как я могу научить других такому странному занятию?

— Мы считаем, что можешь. Вполне возможно, что многие из них уже этим занимаются, и тебе достаточно просто помочь им вспомнить. Это совершенно объективный способ избавиться от страха перед физической смертью.

— Я должен помочь им понять, что они действительно продолжают жить после смерти?

— Совершенно верно.

— И это одновременно позволит им узнать, что после смерти у них появляется широкий выбор?

— Выбор еще шире, чем ты полагаешь, Ашанин... Может, ты предпочитаешь, чтобы я звала тебя Робертом?

— Да, лучше Робертом или Бобом. Материальные друзья называют меня Бобом. Имя "Ашанин" может их беспокоить.

— Однако другие знают тебя только под этим именем.

— Это я уже понял. Я сам еще не привык к этому имени. Постой, так ты... ты жена... жена Илеона? Точно, жена Илеона!

— Лучше сказать: "спутница", — Ты... ты — Невисс!

— Наконец-то ты вспомнил.

— Невисс, мне нужна помощь. Я побывал в тех местах, где когда-то встречал своих друзей. Все эти области — продолжение этого места, верно?

— Да. Но если веришь во что-то очень сильно, территория подчиняется такому приказу и переносится туда, куда уведят представления. Этому могут помочь другие люди, единомышленники. Не думай об этом, оставь их. Так будет лучше.

— Но все это... Это ведь не просто одно из представлений?

Невисс засмеялась: — Нет, кое-что особенное. Эта область не связана с представлениями, она опирается только на жизненный опыт. Она предназначена для того, чтобы обеспечить привычное окружение и избавить от тревог.

— Получается, что это место?..

— Оно тоже создано, но остается неизменным и будет здесь независимо от представлений человека. Парк не исчезнет даже в том случае, если ты не станешь верить в его существование.

— Кто создал Парк?

— Человеческая цивилизация... много тысяч лет назад. Эти люди уже давно ушли.

Что еще ты хочешь узнать?

— Что происходит с теми, кто просто хочет вернуться к тому, что я называю Я-"Там"? Думаю, ты понимаешь, о чем я.

— Понимаю. Из Парка большая часть людей отправляется именно туда.

— Значит, вы приводите их сюда, чтобы они успокоились, а затем предоставляете им возможность поразмыслить о том, что делать дальше?

— Совершенно верно. Мы показываем, какой у них есть выбор. Парк — просто промежуточная станция. Ты поразился бы, узнав, сколько отдельных районов создали здешние обитатели.

— Существуют ли какие-то правила?

— Только одно: не навязывать другим свою волю.

— Спасибо тебе за помощь. Судя по всему, меня ждет много дел.

— Все проще, чем тебе кажется, Боб.

— Эти знания... об этом месте, куда нужно идти после смерти... где искать друзей... знать об этом заранее очень важно... это дает настоящую свободу!

— Верно. Но мне кажется, ты получил сигнал к возвращению.

— Да... Мне еще нужно многое узнать об этом месте, но пора идти. У меня остался один, последний вопрос.

— Не спрашивай. Тот творческий процесс, результаты которого ты видишь вокруг, давно известен людям. Твой отец сам создал свою комнатку.

— Да, спрашивать действительно уже нет смысла. Та на сен!

— Ты вспомнил! Слова, которые говорили при расставании сотни тысяч лет назад...

Та на сен!

Возвращение было простым и прошло без приключений. И мне действительно было чем заняться!

18. НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Теперь, когда я знал, что нужно делать, возник новый вопрос, как упорядочить свои переживания, придать им такую форму, чтобы другие смогли воспринять их и применить на практике? Впрочем, была и другая проблема: возможно ли вместить эти переживания, которые растянулись для меня на несколько десятилетий, в достаточно сжатую по времени, практичную и действенную программу? Я не мог позволить себе двигаться вперед методом проб и ошибок, так как возникшие вопросы были в буквальном смысле слова делом жизни и смерти. Правильные ответы нужно было найти с первой попытки. События в личной жизни подсказывали, что времени осталось очень мало.

Однако мне повезло, хотя, быть может, это была не просто удача, а завершение того плана, который начал осуществляться более тридцати лет назад, когда я впервые погрузился в изучение человеческого сознания. Теперь в моем распоряжении были все данные, собранные нашим Институтом. За долгие годы его существования наши эксперименты показали, что любого человека можно перенести прямо к переходной точке между жизнью и физической смертью, а некоторым даже помочь увидеть нечто большее. Более того, мы без тени сомнений убедились, что наши опыты безопасны и все добровольцы получают огромную и самую разностороннюю пользу.

Левый мозг твердил, что необходимо заняться двумя исследованиями. Первое заключалось в изучении преобразованных в звучание частот волн мозга, которые позволяли без риска миновать переходную точку и вернуться назад по завершении этой задачи. Второе исследование представляло собой разработку новой действенной программы, которая принесла бы пользу подавляющему большинству участников, увлеченных задачей помощи тем, кто покидает рамки физического существования.

Собрав самых опытных сотрудников, я взялся за дело. Самой простой стороной вопроса стал выбор названия этой программы. Мы окрестили ее "Линией жизни".

Первые сеансы программы "Линия жизни" проводились в Институте в течение недели, начиная с 22 июня 1991 года. На протяжении последующих четырнадцати месяцев разработанный шестидневный интенсивный курс подготовки прошли более двухсот добровольцев. Среди них были врачи, психологи, инженеры, ученые, деловые люди, психиатры, писатели, юристы, преподаватели, терапевты, музыканты и художники. До того каждый из них прошел, по меньшей мере, одну из прежних программ Института — это было необходимым условием участия в "Линии жизни". Помимо того, мы старались подбирать добровольцев так, чтобы покрыли самый широкий диапазон биографий, интересов, образа жизни и предшествующих переживаний во время исследования

сознания. Несмотря на такое разнообразие, в завершение курса почти все участники научились переноситься в "зал ожидания", Парк. Многие из них признавали, что теперь совершенно убеждены в том, что после физической смерти жизнь продолжается.

Я был по-настоящему удивлен. Стало понятно, что этому процессу действительно можно обучать. Во время первых сеансов я считал, что отчеты о сходных явлениях вполне могут оказаться уникальной особенностью опытных членов группы.

Ознакомившись с отчетами о деятельности второй группы, я все еще допускал вероятность того, что это случайное совпадение, а после успеха третьей группы убедился, что такое обучение возможно. Спустя десять сеансов я уже не мог понять, почему раньше у меня возникали какие-то сомнения в этом. Итак, нам удалось добиться намеченного. "Линия жизни" задумана таким образом, что ее результаты не зависят от конкретных представлений любого участника программы. Она помогает добровольцам получить знания из первых рук, на личном опыте. Это средство накопления "истин", и сама по себе она не отрицает ни одной из ныне существующих систем представлений — за исключением, разве что, нигилизма.

У программы есть несколько целей: — избавиться от любых страхов, связанных с физической смертью;

— познакомиться с иными состояниями сознания, а затем осваивать их до тех пор, пока представления не сменятся Истинами;

— вступить во взаимоотношения и общение с другими Человеческими Разумами, действующими в иных состояниях сознания;

— научиться осознанно и бессознательно использовать полученные знания в обычной жизни;

— убедиться в том, что после прекращения физического существования обладающее такими познаниями человеческое сознание без задержек переходит к другим формам существования.

Эти цели были достигнуты благодаря усовершенствованным, расширенным методикам и приемам, которые разрабатывались и оттачивались в нашем Институте в течение долгих лет. Одним из важнейших понятий нашей методики является термин "точка", который стал удобным и вполне понятным обозначением отдельных состояний сознания. Говоря таким языком, наши прежние программы помогали участникам осваивать Точку 3 (синхронизация разума-мозга), Точку 10 (разум бодрствует, тело спит), Точку 12 (состояние расширенного осознания), Точку 15 (состояние вне времени) и так далее, вплоть до Точки 21 (граница пространства-времени, где можно воспринимать иные энергетические миры). Новая программа помощи ушедшим из этого мира требовала, чтобы мы двинулись еще дальше.

Чтобы облегчить обучение добровольцев, нам нужно было разработать единообразную систему состояний после Точки 21. Характерные признаки незнакомых состояний должны были позволить участникам действовать спокойно и сохранять объективность.

В результате возникли следующие описания:

Точка 22. Те, чье физическое существование еще продолжается, способны осознавать это состояние лишь частично. Вероятно, именно в нем пребывают люди, страдающие от белой горячки, хронического алкоголизма, наркотического опьянения и помешательства, — а также, возможно, коматозники и больные под наркозом.

Переживания в этом состоянии могут откладываться в памяти как сновидения или галлюцинации.

Точка 23. Уровень, населенный теми, кто недавно прекратили физическое существование, но еще не осознали или не приняли этого факта либо просто не смогли освободиться от привязанности к Миру Земной Жизни. Это состояние сознания охватывает все эпохи нашего времяисчисления.

Точки 24—26. Территории систем представлений, населенные развоплощенными людьми из всех эпох и уголков мира. Эти люди придерживаются тех или иных верований и убеждений, в том числе религиозных либо философских представлений, которые постулируют определенные принципы существования после смерти.

Точка 27. То место, которое можно назвать "Залом Ожидания" или "Парком", — центр посмертного существования. Это искусственная среда, созданная человеческими разумами;

промежуточная станция, предназначенная для того, чтобы облегчить потрясение выхода из физической действительности, "Зал Ожидания" повторяет разнообразные земные условия, что помогает самым широким типам людей привыкнуть к случившемуся.

Точка 28. Выходит за пределы не только пространства-времени, но и самого человеческого мышления. Переход на этот и последующие уровни полностью исключает возвращение в материальное тело.

Участники программы "Линия жизни" познакомились с множеством новых состояний и освоили их. Каждому добровольцу предлагалось создать свое собственное, особое место в пределах Точки 27 — такое место, куда он мог бы возвращаться по собственной воле. Внешний вид и особенности таких участков оказались столь же разнообразными, как и личности самих участников. Например, среди них были деревянные хижины у спокойных ручьев, рощи, острова Южных морей, хрустальные дворцы и излюбленные родные уголки. Переход к такому месту в Точке 27 облегчался благодаря использованию личного кода, символа или мысленного образа, которые выбирались и закреплялись самим добровольцем. Этот сигнал становился чем-то вроде резонирующей настройки, указывающей человеку направление к "его" участку.

Когда участники достаточно хорошо осваивали различные точки, им объясняли, как можно помочь тем, кто покинул мир физического существования. Участники постепенно смещались по фазе к Точке 27, где сами могли попросить помощи и совета, а затем возвращались к Точке 23 (иногда в сопровождении помощника), где могли откликнуться на крик о помощи и попробовать ее оказать. Случалось, что некоторые покойные отказывались признать факт своей физической смерти или просто не хотели отдаляться от Земли из-за привязанности к материальному миру. В таких случаях доброволец пытался вступить в общение с усопшим, объяснить ему случившееся и проводить в другие точки.

Если эти переговоры заканчивались успешно (что бывало довольно часто), оба — иногда в сопровождении более опытного помощника — начинали перемещаться к Точке 27. Некоторые покойные могли исчезнуть по пути, при прохождении мимо различных систем представлений в точках 24—26; это означало, что они присоединились к единомышленникам, разделяющим ту же веру или мировоззрение. Остальные благополучно добирались до Зала Ожидания в Точке 27, где их нередко ждали любящие люди. Там человек, чье физическое существование закончилось, мог получить ценные советы в отношении следующего шага на пути своего развития.

Перед теми, кто попадает в Парк, открываются такие возможности дальнейшего выбора (этот перечень не полон): — воссоединение с любимыми людьми, которые совершили такой переход раньше;

- общение с теми, кто до сих пор продолжает физическое существование;
- восстановление связи со своим Изначальным Я (Я-"Там") и возвращение к нему;
- новое воплощение на Земле в мире человеческой жизни;
- встречи и беседы с единомышленниками (и, быть может, уход на соответствующую территорию системы представлений);
- временное исполнение роли "помощника-проводящего";
- новое воплощение и материальная жизнь в ином (нечеловеческом) облике в неведомых уголках физической Вселенной;
- изучение других фаз непрерывного спектра сознания.

Когда решение принято, человек получает полную свободу и вступает на выбранный путь.

Следует упомянуть и еще одну составляющую процесса обучения. Участникам программы "Линия жизни" предлагалось собрать у своих подопечных как можно больше сведений. Под этим понимались подробности личной жизни: имя, возраст, адрес и место рождения, дата и причина смерти (автокатастрофа, болезнь, стихийное бедствие, война и т. п.), профессия и прочие данные о человеке. В целом, общение чаще всего было не словесным и нередко протекало посредством ПОСЫЛА — сгустка мысли.

Если полученные сведения были достаточно полными, их передавали в Исследовательский отдел программы "Линия жизни", который занимался проверкой и подтверждением таких данных. В большинстве случаев имеющиеся скудные сведения не оправдывали усилий, так как обстоятельства

помощи и "извлечения" покойных не очень подходят для проведения формальных опросов. Однако в нескольких спасательных экспедициях было собрано вполне достаточно данных, позволяющих точно определить личность человека, — мы знали, что человек с таким именем и местом рождения скончался так-то и так-то в таком-то возрасте такого-то числа.

Впрочем, большую часть участников программы такие подтверждения не волновали: они были настолько убеждены в достоверности своих переживаний, что не стремились к каким-либо проверкам. Однако мы, сотрудники Института, понимали важность доказательств, хотя уже первых двадцати-тридцати формальных подтверждений вполне хватало для того, чтобы прекратить искать новые.

Пребывая в Точке 23, участники программы иногда вступали в общение со знакомыми — родственниками или друзьями, которые скончались не так давно. В подобных случаях ощущения приобретали особую "остроту", ведь войти в комнату с совершенно незнакомыми людьми — это одно, а встретить там брата или сестру — совсем иное.

Узнавание было взаимным и мгновенным, после чего начиналось оживленное общение.

Впрочем, намного чаще участников влекло к совсем не знакомым людям. Временами таким человеком оказывался представитель иной культуры или эпохи; возраст, цвет кожи и вероисповедание могли быть любыми.

Больше всего наших добровольцев поражал один факт: во время своих миссий они выясняли, что оказывают помощь заблудившимся частицам самих себя. Их подопечными могли стать они сами из прошлой жизни, застрявшие в Точке 23. Участники находили тех "себя", которые обосновались на территориях систем представлений в Точках 24—26, но затем начали сомневаться в правильности своих убеждений и, так сказать, "проваливаться в щели" прежней системы представлений. В других случаях добровольцы сталкивались с обрывочными фрагментами своих личностей в текущей жизни — с аспектами, "оторвавшимися" от Ядра (например, детскими Я, которые когда-то пытались избежать травмы, физической боли или эмоционального надругательства родителей, а теперь хотели воссоединиться с исходной личностью).

По словам наших добровольцев, в Точке 27 можно получить самую разнообразную помощь. Она может восприниматься, как помощь со стороны или приходиться изнутри;

она может быть постоянной либо периодической. В отчетах можно встретить упоминания о "пылающей белой фигуре", помощнике по прозвищу "Сэм", человеке в капюшоне, который оказывался кинозвездой, любимой собаке человеческой руке и просто голосам, произносящих: "Мы рядом". Некоторые участники вообще не отделяли помощников от себя — в одном отчете сказано: "руководство и я сам — одно и то же".

Думаю, сейчас самое время подчеркнуть, что огромное число людей без труда понимает, что происходит с ними после смерти, и быстро покидает Точку 23. Среди них есть те, кто заранее подготовился к грядущей смерти, что позволило им с большей легкостью разорвать прежние связи с Миром Земной Жизни. Кроме того, достаточно уверенно чувствуют себя люди, вооруженные твердыми убеждениями. Они покидают Точку 23 самостоятельно и успешно перемещаются к точкам 24—26. Точке 27 либо еще дальше.

Обитатели Точки 23 отличаются друг от друга, как и все представители человечества. Судя по их собственным словам, они приходят туда со всех уголков земного шара. Некоторые остаются в состоянии ожидания" целых два-три столетия, но, в основном, люди проводят там не больше двадцати-тридцати лет после физической смерти. Нередко встречаются жертвы несчастных случаев, стихийных бедствий, войн и внезапной смерти. Чаще всего к моменту появления "помощников" эти "люди уже готовы (и испытывают желание) покинуть Точку 23, хотя некоторые проявляют беспокойство о своих близких, родственниках, друзьях, и потому отказываются уйти до тех пор, пока не дождутся любимых людей или не удостоверятся, что с ними все в порядке.

В отчетах добровольцев попадались рассказы о встречах с подростками, которые стали жертвами несчастных случаев, сорокапятилетним мужчиной, подавившимся за столом, пианистом из Праги, скончавшимся от СПИДа, матерью и двумя ее детьми из Камбоджи (все трое наступили на мину), группой скончавшихся от голода младенцев из нигерийской провинции Биафра, солдатом, убитым во время войны в Заливе, мертворожденным ребенком из Милуоки и девушкой, отравившейся таблетками. В некоторых случаях удалось собрать более подробные сведения: один из участников встретил женщину, которая родилась 22 марта 1922 года, а скончалась 15 марта 1972 в Огдене; она сообщила собственное имя, а также имена своего мужа и троих детей. Вот другой

пример: упомянутый выше пианист из Праги также сообщил свое имя и возраст (двадцать восемь лет), а также сказал, что жил вместе с родителями, учился в Парижской консерватории и умер в больнице. В третьем подобном случае пятидесятисемилетняя женщина, художник-дизайнер по профессии, назвала свое имя и рассказала, что скончалась в декабре 1991 года от остановки сердца во время хирургической операции, которая проходила в Скоттсдейле, штат Аризона.

Оказывая помощь покойным, участники программы не испытывали страха и, в целом, не позволяли своим чувствам взять верх. Исключением были только встречи с родственниками и любимыми, а также внезапное понимание того, что доброволец нашел заблудившуюся частицу самого себя. Свидетельством может служить следующая выдержка из одного отчета:

"Во время эксперимента я нашел в Точке 23, в каком-то озере света малыша лет трех. Вокруг не было никого, кроме этого мальчика. Увидев его, я испытал бурю чувств, настоящие мучения, боль. Когда я подошел ближе, чтобы увести его мой проводник сказал, что такие чувства излишни. Когда мы отвели малыша вверх, я ощутил завершенность, странное чувства возвращения домой, словно какая-то часть меня наконец-то обрела покой. Когда ребенка уводили другие — те, кто должен был им "заняться", — я понимал, что о нем позаботятся и все будет именно так, как должно быть. После этого переживания я почувствовал, как что-то по-настоящему сдвинулось с места. Теперь я медленно становлюсь всем тем, что я есть" (Джон Бэйлор, Вирджиния-Бич)

Эмоции нередко захлестывают участника уже после того, как переживание заканчивается, и он возвращается в обычное сознание. Эти чувства могут означать запоздалый отклик на потрясение от встречи с любимым человеком, которого, возможно, никогда больше не увидишь. Обычно такие эмоции отражают печаль и отчаяние подопечного в Точке 23. Но по мере того, как доброволец осваивает процесс сопровождения, эти события начинают казаться ему все более естественными. Он мирится с тем, что подросток может погибнуть под колесами автомобиля, а мать умереть, оставив сиротами двоих детей; в отчетах все реже встречаются описания трагичности таких случаев. В Точке 27 все воспринимается так, как оно есть. Там остается только одно чувство: любовь.

Задолго до этой программы я выяснил, что те люди, которые стали инвалидами в результате болезни или несчастных случаев, потеряли руку или ногу, перенесли другие телесные повреждения, восстанавливают прежнюю целостность, когда попадают в Точку 27. Один из отчетов рассказывал о мужчине, родившемся с короткими обрубками вместо ног из-за того, что его мать принимала во время беременности прописанный талидомид. Этот мужчина прожил почти тридцать пять лет. Он был англичанином, а в Англии это лекарство появилось в 1958 году, В Точке 23 он по-прежнему оставался калекой, но в Точке 27, где его встретила мать, обнаружил, что стал совершенно нормальным, здоровым человеком.

Однако далеко не все из тех, кто покидают Точку 23, добираются в Точку 27, — во всяком случае, это происходит не мгновенно. Одни перемешаются на территории систем представлений, а другие просто исчезают. Возможно, их связи с Землей еще не разрушены; не исключено также, что эти люди не в полной мере мирятся со своим новым состоянием. Один участник рассказал о молодой женщине, которая умерла при родах. Она объяснила нашему добровольцу, что ее ребенок тоже умер и ей нужно задержаться, чтобы позаботиться о нем. В другом отчете сообщается о девятилетнем мальчике из Африки, который умер в пустыне от голода в октябре 1990 года. Он не уходил из Точки 23, пока не разыскал там трех младших братьев и двухлетнюю сестренку — все они скончались раньше него. В нескольких редких случаях наши добровольцы возвращались к человеку, который не хотел покидать Точку 23, и во второй раз он соглашался уйти.

Мы не могли предсказать только одного: как будут реагировать на такие переживания сами участники программы "Линия жизни". Конечно, мы подозревали, что вряд ли у кого-то из них проявится отвращение к такому занятию, тем более что все добровольцы уже были знакомы с методиками Института и посещали другие программы. Отклик участников на нашу программу лучше всего описать их собственными словами:

"Лично для меня эта программа была просто чудесной. Я понял, насколько ограниченны существующие системы представлений и насколько мы замкнуты в них.

Чаще всего мы даже не задумываемся о том, что просто принимаем такие вещи на веру. За эту неделю я очень вырос, расширил свои познания во многих направлениях. Тончайшая грань между нашими представлениями о действительности "здесь и сейчас" и той реальностью стала для меня очевидной. Я стал совершенно иначе смотреть на жизнь в целом", (М. Д. Рой, Вашингтон)

"Если говорить о самом важном уроке, который я усвоил благодаря программе "Линия жизни", то им стало понимание того, что в других я вижу грани самого себя. Я научился принимать и вбирать в себя как положительное, так и отрицательное. Так я начал помогать самому себе. Я ощущаю, как при этом к моей личности возвращается целостность".

(М.Р., штат Мэн)

"(Самым главным, что я узнал, стало) ...восприятие объективной реальности этого воображаемого мира, который я всегда "считал" просто метафорой личных проблем и потребности в интеграции личности. Некоторые "извлечения" оказались такими неожиданными и осязаемыми, что эти переживания (а я всегда мыслил и вел себя так, словно это происходит на самом деле) просто пробили передо мной брешь, проход в иную действительность. Это случилось в то время, когда я провожал собственную мать в 27-ю точку, разрывая тем самым крепкую привязанность к ней и к своим убеждениям. Я почувствовал чудесное облегчение. Этот опыт принес мне острое осознание параллельных режимов работы параллельного сознания. Вопрос смерти и того, что происходит потом... сейчас я чувствую себя в этом отношении совершенно спокойно".

(С. Б. П., Нью-Йорк)

"Я понял, что "спасение и извлечение" совсем не обязательно означают помощь другим людям. Скорее, это помощь самому себе, но так получается, что, помогая себе, помогаешь и другим".

(К. Л., Альбукерк)

"После смерти матери мне никак не удавалось прийти в себя. Эта неделя по-настоящему освободила меня от тех чувств, которые были связаны с той потерей.

Я очень надеюсь, что теперь "облегчение испытывает и моя мать".

(С. К., Аляска)

"Отныне в "Точке 27" есть часть меня. У меня больше не возникает вопросов о том, куда я попаду после смерти, и чем буду заниматься потом".

(Билл Оукс, Орегон)

"Потусторонний мир" не стоит считать каким-то странным, мрачным и невообразимым местом. Это просто фазовый переход. Чтобы понять это, достаточно небольшого смещения восприятия и сохранения легкой осознанности".

(Э. А., Калифорния)

"Я достиг совершенно нового осознания: по-настоящему ощутил себя частицей единого целого".

(К.С.С., Париж, Франция)

"Я понял, что мы способны приносить пользу даже за рамками реальности, — а в этой действительности можем применять свои психические таланты".

(К. С. К., Севилья, Испания)

Одна из участниц очень хорошо объяснила, чему научилась на личном опыте — несмотря на то, что за всю неделю ей так и не удалось "извлечь" кого-нибудь из Точки 23:

"Я относилась к "извлечениям" программы "Пиния жизни" как к возвращению единства собственному Полному Я, к которому по той или иной причине не имею сознательного доступа. Возможно, это объясняется моей убежденностью в том, что никто не может стать достойным наставником, если сам не обладает уравновешенностью, целостностью. К числу таких неосознаваемых граней личности я отношу и прошлые жизни, и мощные эмоциональные мысленные образы, которые задерживают часть моей энергии, ограничивают мое сознание. Такой подход прекрасно согласуется с предоставленными нам определениями трех уровней выше "Точки 23": точки 22 и 23 отражают любые проявления внутреннего смятения; точки 24 и 25 являются источниками сложившихся убеждений — тех ошибочных мнений, которые порождают любое искажение представлений; наконец, "Точка 27" становится центром чистого света, сущностью личности. Благодаря переходу к "Точке 27" и возвращению этого света я нашла в себе силы открыто взглянуть в лицо собственной темной стороне. Я испытала прежде незнакомое чувство завершенности, покоя и гармонии. Возможно, в следующий раз я буду достаточно уравновешенной, чтобы помочь другим — тем, кто до сих пор блуждает среди беспорядочных мысленных образов, скитается во тьме".

(Джудит Тейлор, Нью-Джерси)

В Институте продолжает расти хранилище отчетов добровольцев об их переживаниях во время "извлечений". Эти рассказы не ограничены рамками программы "Линия жизни". Вернувшись

домой после недельного курса, многие участники обнаруживали, что могут продолжать это занятие — обычно во время сна. Больше того, некоторые начали делать это еще до участия в программе. Вполне возможно, что таких людей очень много, хотя они и не помнят об этом. Совокупность отчетов представляет собой совершенно поразительную и трогательную коллекцию случаев. В отрыве от содержания программы эти описания могут показаться фантастическими выдумками, но тех, кто пережил их лично, просто невозможно убедить в том, что случившееся было нереальным.

Приведенная ниже выдержка взята из отчета одного из участников первых сеансов программы:

"В "Точке 27" я объединился с помощником и отправился в "Точку 23". Ждали мы очень долго. Я уже отчаялся кого-то найти, и собирался уходить, как вдруг одна невысокая дама, на вид ирландка, посмотрела на меня и воскликнула: "Постой...

подожди! Не уходи без меня!" Она тут же забралась в мое транспортное средство (изумруд в виде сдавленной пирамиды) и болтала на протяжении всего путешествия к 27-му уровню. Когда мы добрались до Парка, она сказала, что ее зовут Элизабет Мак-Гоуэн (или Мак-Коуэн?). Она прекрасно понимала, что закончила физическое существование, и ждала меня, чтобы я отвел ее к мужу и дочери — те уже были в "Точке 27" и встретили нас в Парке. Она сообщила, что жила в Каунти-Корке, и даже поправила меня, когда я решил, что это округ Корк. Женщина скончалась в 1919 году, а по профессии была белошвейкой. Ее мужа звали Ричард, а дочь, которой было лет тридцать, — Эми. Все они исчезли, прежде чем я успел узнать что-то еще".

"Я раздумывал о том, что делать дальше, и тут появился мой отец. Встреча была очень неожиданной и вызвала у меня бурю чувств. Он умер в 1985 году, и мы не успели решить много важных вопросов. На протяжении восьми лет после смерти матери он очень много пил. Я целых пять лет пытался помочь ему, но понял, что его алкоголизм может разрушить и мою жизнь. В последние три года его жизни мы не поддерживали никакой связи".

"Увидев отца, я испытал поток разных чувств, — самыми сильными из них были любовь, ощущение вины и печальное понимание того, что я не могу остаться рядом с ним. Однако он кое-что мне подарил. Когда я спросил, можем ли мы остаться вместе, отец ответил: "Я люблю тебя, но ты не должен забывать о том, зачем пришел сюда. Помни о сосредоточенности". В этот момент Боб попросил нас покинуть 27-й уровень. Я ушел со смешанными чувствами, но понял, что отец подарил мне прощение, свободу и любовь. Можно ли хотеть чего-то еще?" (Джим Грим, Арлингтон, Вирджиния)

Другой отчет демонстрирует захватывающее переплетение событий в точках 23—27, а также их связь с эпизодом из прошлого участника, случившимся много лет назад, когда он проходил стажировку в больнице.

"При первой попытке "извлечения" я встретил в "Точке 23" девочку лет одиннадцати. Она сказала, что недавно умерла от лейкемии в одной из больниц штата Огайо. Я объяснил, что пришел, чтобы помочь ей перенестись на другой уровень. Похоже, она сразу поняла, отнеслась ко мне с полным доверием и протянула ко мне руки. Я сделал то же самое, а когда мы обнялись, внезапно ощутил невообразимое чувство любви. Я просто утонул в нем. За всю свою жизнь я лишь пару раз чувствовал нечто подобное.

Мы отправились в путь к "Точке 27". Когда мы добрались туда, я еще раз обнял ее и попрощался. При этом краткое ощущение любви снова вернулось.

Я не проверял правильность ее имени и адреса. Мои переживания были подлинными и значительными, никаких сомнений не возникало. Вскоре после этого я понял, что мне представилась возможность загладить одну ошибку прошлого, которая оставалась на моей совести уже более двадцати пяти лет. Все началось еще в те времена, когда я был студентом-медиком. На стажировке я подружился с одной девочкой, страдавшей от лейкемии. За три года нашего знакомства она многократно ложилась в больницу и выписывалась из нее.

Однажды, в завершение одного очень тяжелого воскресного дежурства, когда я вписывал в карточки распоряжения врачей, эта девочка появилась в кабинете, чтобы со мной поговорить. Я сказал, что сейчас очень занят и зайду к ней позже, если вообще успею. Девочка ушла в свою палату.

Она так и не дождалась меня. Вскоре после этого одна из медсестер сообщила, что ее нашли лежащей на койке в палате. Девочка умерла. Если бы я уделил ей хоть несколько минут, то мог бы подготовить к тому переходу, приближение которого она чувствовала.

К счастью, мне наконец-то удалось сделать это теперь, четверть века спустя".

(А. Л. Дальберг, доктор медицины, доктор философии, Провиденс, Род-Айленд)

Следующий отчет составлен на основе магнитофонной записи, которая была сделана не на сеансе "Линии жизни", а во время обычного лабораторного эксперимента:

"Ночь... я в какой-то лодке, плыву к скалистому берегу, — напоминает западное побережье Ирландии или Корнуэлла. Скалы высокие, почти вертикальные, между ними буруны волн. Похоже, я парю прямо над лодкой. Впереди среди утесов какая-то трещина, расщелина. Я собираюсь пройти через нее. Мне не страшно. Стены скал темные, поблескивают от влаги. Я сворачиваю в какой-то туннель, узкую пещеру...

прохожу внутрь... на скалах отражаются блики света, так что я хорошо вижу все вокруг... Двигаюсь вглубь... В своде есть какой-то пролом... Тут та собачка, которую я видел раньше...

Прохожу по длинному, узкому туннелю... Он очень мал, неужели здесь можно протиснуться? Теперь я понимаю, что значит быть заживи погребенным под километрами камня... не больно, но такое чувство, будто на грудь опустилась огромная скала... Думаю, так чувствуют себя люди в угольных шахтах, когда случается обвал...

Меня переполняет энергия... Нужно расслабиться... Мне показывают, что значит оказаться взаперти в ограниченном пространстве где-то в недрах земли... Кажется, кто-то держит меня за левую руку... тут кто-то есть, попробую до него дотянуться... Да, его зовут Грегори, он застрял и пытается выбраться... низко, слева от меня, под скалой. Он выкарабкался наружу и с облегчением вздыхает.

Говорит, что уже не верил, что его отыщут... Ему тридцать один год.

Я чувствую, как он взбирается по камням... близится прилив... Он нашел ту расщелину, где сижу я, и полез вниз. Мне показали давление камня, его вес, и я подозреваю, что по этой причине случился обвал, а Грегори попал в ловушку.

Он все еще держится за мою руку. Не могу понять... Блэк, "черный" — возможно, это его фамилия? Он пытается обнять меня... он здесь очень давно... с 1948 года...

Что мне делать? Отвести его в Парк? Но как... Понял: сосредоточиться на мысли о Парке, потянуться к нему. Ему будет там хорошо, за ним присмотрят... он понял.

Теперь он уходит от меня. Он знает, куда идти. Я говорю, что люблю его, что теперь он может идти... он удаляется...

Меня переносят в более спокойное место... Как странно — когда Грегори ушел, и я попросил, чтобы меня отсюда забрали, мне передан его страх... тот ужас, который он чувствовал, когда попал в ту пещеру... когда он умер. Такое впечатление, будто этот страх впитался в камни и остался тут даже после ухода Грегори... я чувствую его волны, они приходят, как порывы сквозняка... Думаю, пора возвращаться..." (Джил Рассел, Кембридж, Англия)

19. КРАТКАЯ ПЕРЕДЫШКА

В какой-то миг мне уже казалось, что переменная величина — болезнь моей жены Нэнси — уже под контролем. Именно эта переменная заставила меня найти новое направление и стала началом более ясного понимания последствий поистине величайшей Неизвестной, с которой рано или поздно сталкивается любой человеческий разум — с переходом от физического существования к иному энергетическому миру. Мы называем эту переменную смертью. Просто удивительно, что прежде я бездумно проходил мимо нее.

Я много думал о том Сигнале, который, быть может, принес с собой из своих путешествий. Если это и случилось, я не вижу никаких результатов. Неужели тысячи отдельных человеческих Я-"Там", соединенных с моим скоплением, уже получили этот Сигнал? Я уверен, что кое-кто из моего Я-"Там" это узнает. Так или иначе, сыграть роль Разумника будет очень забавно. Но скоро все эти мысли отошли на задний план...

Песня для Невоспетый Приемные часы в больнице подходили к концу. Я наклонился к Нэнси и поцеловал ее в лоб: — Спать хочется?

— М-м-м...

— Сегодня ты выглядишь намного лучше.

— М-м-м... И чувствую себя неплохо.

— Придешь сегодня поиграть?

— В... в двадцать седьмом?

— Ну, для начала там.

— М-м-м... хорошо.
— Тогда до встречи.
— Я люблю тебя.
— Я тебя люблю!

Около восьми часов вечера нам позвонили из больницы, и меньше чем через час мы уже стояли у ее кровати. Несколько предыдущих посещений больницы по многим причинам оказывали на меня совершенно опустошающее воздействие.

Но в этот раз все было иначе. Ее руки и ладони обмякли, похолодели. Она дышала краткими, глубокими, судорожными вздохами, сменявшимися долгими паузами. Однако я понял все уже в тот миг, когда увидел ее немигающие глаза. Нэнси здесь уже не было. На следующее утро, в четверть первого, ее тело окончательно прекратило дышать.

Позже команда "Линии жизни" сообщила, что около половины восьмого или восьми часов утра Нэнси проводили в Точку 27, где ее ждал теплый прием и безопасность.

Это случилось примерно в то время, когда в больнице отметили начало пограничного дыхания. Только спустя некоторое время я понял, что это дыхание мне уже знакомо — я слышал его в ночлежке Сент-Луиса, когда рядом со мной, мальчишкой-бродягой, умирал незнакомый старик. Я слышал это дыхание за каких-то три дня до смерти Нэнси, когда на моих руках умирал от лейкемии наш любимый кот Фасби.

Я был потрясен тем, что в действительности совсем не готов к случившемуся. Самая серьезная перемена, самая значительная переменная величина в моей жизни... я знал, что она надвигается, я видел множество предзнаменований, я воспользовался всем накопленным опытом — и все же...

Сотни — нет, тысячи! — людей знали... знают, какой яркой, сердечной и радостной она была... и остается. Нэнси Пенн Монро...

Ее корни восходят к старинному роду из Вирджинии, который за много лет до Американской революции уже жил на землях, дарованных английским королем. Ее воспитали так, что она стала настоящим образцом изящной Леди с Юга: она прежде всего думала о других, всегда улыбалась, ужасалась при одной мысли о том, чтобы причинить вред другим, неизменно дарила окружающим частицы себя... Она никогда не испытывала... не испытывает к чему-либо ненависти.

По правде говоря, именно она стала основателем Института Монро. Не будь ее, не существовало бы и такой организации. Она участвовала во всех крупных и малых обсуждениях, вносила свой вклад в любые решения, занималась множеством дел и даже нашими исследованиями, — а это значит, что следы ее мыслей есть во всех достижениях и открытиях Института: в планах программ, на аудиокассетах, в буклетах и, разумеется, в сердцах тысяч наших друзей со всех уголков планеты.

После первой встречи мы почти семь лет все лучше узнавали друг друга в обычных приятельских отношениях, а поженились, когда обоим было по двадцать три года.

Нэнси испытывала интерес к сверхъестественному задолго до нашей встречи. Она была школьным учителем, преподавала музыку и давала уроки игры на пианино, занималась внутренним оформлением помещений, работала агентом по продаже недвижимости и воспитала четверых детей. Она начала писать две книги: одна представляла собой современную версию романа о Скарлетт О'Хара, а другая - произведение о постфизическом мире под названием "Гранд Нерукотворный". Несмотря на то, что на столе ждали и пишущая машинка, и компьютер, обе книги остались незаконченными. У Нэнси было мало времени...

В Институте невозможно не столкнуться со следами ее работы. У самого входа, где сторожка, растут кусты и цветы, — это она их выбирала. Внутреннее оформление сторожки — ее видение разработанного дизайнерами макета. Даже если пойти в сторону и подняться на холм, к выстроившимся там высоким деревьям, Нэнси по-прежнему будет рядом, — эта аллея была ее идеей. Все деревья и кустарники на территории Центра были отобраны и посажены ее руками.

Большая часть того, что можно увидеть внутри всех трех корпусов Института, — душа Нэнси Пенн Монро. Ковровые покрытия, стены, столы и стулья, тарелки, столовые приборы и даже чашки — все это выбирала она. Последним результатом ее творческой мысли стала столовая в Восточном крыле Центрального здания.

По этой причине главное здание Института теперь носит имя Нэнси Пенн. Она была слишком скромной и не допустила бы такого переименования при жизни.

Где она сейчас?..

Я постараюсь рассказать обо всем как можно короче. Когда у Нэнси выявили рак молочной железы, она предпочла путь традиционного лечения, подразумевающий хирургическое удаление опухоли и ряда лимфатических узлов, химиотерапию и облучение. Все эти меры несколько замедлили развитие болезни, но не смогли его предотвратить.

Через две ночи после ее ухода я решил, что уже достаточно успокоился, чтобы попытаться найти ее. И это мне удалось. Результатом был настоящий взрыв чувств, вместивший в себя все воображимые оттенки взаимоотношений двух глубоко любящих друг друга людей... они проявлялись одновременно — и нас не сдерживали оковы времени и материи. Мне стоило огромного труда заставить себя вернуться назад, а для того, чтобы прийти в себя, потребовалось еще несколько дней.

Вторая попытка, предпринятая неделю спустя, привела к такому же результату.

Воздействие было слишком мощным, просто невыносимым. В надежде когда-нибудь научиться отправляться с этим, я вынужден был установить экран, который ограничивал мою нефизическую деятельность: никаких выходов на Магистраль, временный запрет на любые контакты с друзьями в той области — только путешествия к Я-"Там", Меня начинало уносить в сторону Нэнси даже во время глубокого сна, и потому барьер пришлось распространить даже на это состояние, хотя это мешало мне высыпаться.

Я столкнулся с новым испытанием, и мне предстояло внести в свою жизнь серьезные поправки. Прежде я даже не задумывался об этой возможности... Новейшее направление: могу ли я одновременно жить сразу в двух мирах? В Точке 27, рядом с Нэнси, — и "Здесь", со своими пушистыми домашними любимцами (семь кошек и две собаки), в доме, где нет больше ни одной человеческой души?

Ответа я не знал.

*** Тем временем голосок, исходивший от моего Я-"Там", продолжал твердить одно: "...После перехода мощные связи с материальной жизнью сохраняют только самые закоренелые "наркоманы". Ты убедился в этом сам, ты знаешь это со слов своих коллег. Чаще всего резонанс (интерес, привязанность) начинает ослабевать сразу после перехода — у одних быстрее, у других медленнее, но это факт. На это указывают все твои познания, если не считать довольно редкого феномена "привидений". Так случится и с тобой, какой бы притягательной ни была твоя замечательная личность...

Как долго твоя Серебряная Королева будет оставаться в Точке 27 или где-то поблизости? Ты этого не знаешь, мы тоже этого не знаем. Как и все остальные, она заметит те привлекательные проявления свободы, о которых ты знаешь больше любого другого. Но это не значит, что ты тоже должен покинуть этот мир. Во всяком случае, не сейчас — тебе нужно многое закончить. Вспомни свою мать. Она многому учила тебя, даже не подозревая, что чему-то учит.

И не забудь: ты, по меньшей мере, твердо знаешь, что твоя Серебряная Королева будет рядом в момент окончательного ухода в тридцать пятый век, когда все мы отправимся в путь.

Можно ли желать большего?"

ГЛОССАРИЙ

Животная личность — Любое общение между людьми фильтруется — искажается инстинктами хищника и выживания в материальном мире. Я назвал эту сторону человека Животной Личностью. Причиной ее возникновения является существование в Мире Земной Жизни.

Проём — Точка перехода в Запредельное, к источнику той созидательной силы, которая сотворила нашу материальную вселенную.

Фундамент — Текущий уровень деятельности развивающегося разума, который определяется набором Истин, Неизвестных Величин и Представлений.

Основа — При развитии Иного Мирозозрения чрезвычайно существенным становится постижение и практическое применение определенных Основ. Например, одной из важнейших Основ является понимание того, что мы представляем собой не только материальное тело и продолжаем жить после физической смерти. Чтобы они способствовали развитию, такие Основы должны стать подлинными Истинами, а не просто Представлениями. В отсутствие любой из ключевых Основ развитие невозможно.

Представление — Душевно-эмоциональная установка, сочетающая в себе различные пропорции Истин и Неизвестных Величин.

Система Представлений — Ряд Представлений, присущих множеству людей. Чем больше людей придерживается этих Представлений, тем мощнее система.

Территория систем представлений — Один из множества участков спектра (М)-Поля, прилегающих к Миру Земной Жизни. Многие Человеческие Разумы переносятся туда по завершении срока физической жизни. Каждый Разум притягивается к тому или иному участку в соответствии с глубокими наклонностями, которые на протяжении недавней жизни превратились в несомненные на вид Представления.

Запредельное — Понятие, не определяемое в современных рамках человеческого мышления.

Ядро — Изначальный вихрь энергии (М)-Поля, кроющийся в каждом живом материальном организме.

Иное Мировоззрение — Совокупность знаний, лишенная вкраплений Представлений и животных инстинктов.

Мир Земной Жизни — Упорядоченная область пространства-времени, в которой мы существуем.

Излучатель — Отверстие в Запредельное, через которое проникает излучение энергии (М)-Поля, упорядочивающее и воздействующее на Мир Земной Жизни и материальную вселенную.

ИСКОМое — Исполнительный Комитет нашего "Я-Там", образованный многочисленными индивидуальностями различных реинкарнаций, которые сохраняются в каждом из нас.

Полоса "Ч" — Участок неупорядоченных модуляций человеческого мышления в границах энергии (М)-Поля.

Nemi-Sync — Торговая марка системы звуковых сигналов, разрабатываемых в Институте Монро в течение тридцати лет. Прослушивание записанных на магнитофонную пленку звуковых сигналов этой системы приводит к синхронизации электромагнитной деятельности двух полушарий человеческого мозга. Определенные сигналы помогают человеку достичь предсказуемых состояний сознания.

Голограмма — Широко известное следствие взаимодействия лучей света, которое позволяет создавать в пустоте объемные зрительные образы. По описанной в книге теории, пространство-время и Мир Земной Жизни представляют собой сходный (но более сложный) результат взаимодействия энергии (М)-Поля.

Родина — Индивидуальная точка проникновения каждого из нас в (М)-Поле и (или) пространство-время.

Человеческий Разум — То, что мы собой представляем (как отдельные индивидуальности, так и коллективная личность).

Разумник — Сокращение от названия "разумный вид", что предполагает нечто большее, чем человечество.

Магистраль — Понятие, знакомое по привычной нам дорожной системе. Здесь оно используется как указание на некий маршрут, ведущий от одного уровня сознания к другому как в пространстве-времени, так и на протяжении всего бесконечного спектра (М)-Поля.

Я-"Там" — Коллективная личность, включающая в себя все предшествующие и текущие перерождающиеся индивидуальности. Я-"Там" есть у каждого из нас.

Истина — То, что стало непреложным фактом для отдельной личности (но не обязательно для всей цивилизации). Как правило, для того чтобы факт превратился в Истину, он должен пройти не менее трех практических проверок. Когда проверка его достоверности завершается, новая Истина включается в Мировоззрение личности.

КТ-95 — Произвольная метка, которую автор присвоил своей собственной изначальной Родине. Этот мир находится где-то за пределами Солнечной системы.

Кольцо "выпускников" — Самый внешний участок области человеческого влияния в (М)-Поле. Именно туда отправляются те личности, которые уже прошли многочисленные перерождения на Земле. Им предстоит предпринять только одно, последнее погружение в человеческое состояние, поскольку они уже накопили огромный жизненный опыт. Перед последним воплощением эти личности уделяют определенное время размышлениям, чтобы решить, какой станет их последняя жизнь на Земле.

Левый мозг — Современное обозначение интеллектуальной, логической, рациональной стороны привычного нам процесса мышления.

ЖИЗНЬ — В контексте данной книги это понятие означав организованную слоями, порождающую разум энергию*.

* В оригинале сокращение: LIFE — Layered Intelligence-Forming Energy.

(М)-Поле — Нефизическое энергетическое поле, пронизывающее все пространство-время, в том числе и Мир Земной Жизни. В настоящее время наука не подозревает о существовании этого поля.

Новое Направление — Это выражение указывает на то, что автор-исследователь начал действовать в совершенно иной, но чрезвычайно важной области, которую прежде не замечал. Основой было открытие существования Я-"Там", а практическим воплощением этого нового и неожиданного знания стали путешествия к границам Запредельного.

Нечеловеческий Разум — То, что он существует, является для автора Истиной. Никто не знает точного числа разумных существ. Никому не известно даже то, сколько есть видов разумной жизни. Одни из них, похоже, живут в нашей Галактике, другие населяют иные энергетические миры и существуют в отличном от нашего времяисчисления. Некоторые из них, судя по всему, когда-то были людьми. Однако у всех таких разумов есть кое-что общее: они знают об (М)-Поле намного больше, чем мы, и практически не интересуются тем, что представляет собой человек. Наконец, общение с ними почти невозможно, так как мы не понимаем самих принципов их коммуникации.

ВТП — Сокращение от выражения "внетелесные переживания". В этом состоянии большая часть сознания сбрасывает ограничения материального тела.

Фазовый переход — Средство оценки того, какая часть Человеческого Разума остается непосредственно связанной с материей в любое мгновение ментальной или физической деятельности. Цель такого измерения заключается в том, чтобы наглядно показать мерцающие, почти не поддающиеся нашему контролю блуждания сознания между "Здесь" и "Там".

Переключение — Ускоренный способ перемещения человеческого сознания из одной точки в другую за рамками пространства-времени. Этот метод сводится к тому, что сознание растягивается, словно резиновая лента, к месту назначения, затем ослабляется в исходной точке — и одним рывком переносится в новое положение.

Метод применим только в том состоянии, когда сознание освобождается от материального тела; чтобы освоить этот способ перемещения, нужна определенная практика.

Правый мозг — Та часть разума-сознания, которая порождается нашим Ядром — единственным, что существует, когда мы погружаемся в человеческое существование.

ПОСЫЛ — Пакет упорядоченной, организованной энергии мысли, который передается одним разумом другому; нечто вроде книги, или записи мыслей, дополненной эмоциональными переживаниями и чувственным восприятием*.

* В оригинале сокращение: ROTE — Related Organized Thought Energy.

"Там" — Энергетический спектр (М)-Поля в нефизической форме, не связанный с пространством-временем.

Пространство-время — Привычное понятие, означающее нашу физическую вселенную.

Следует, однако, отметить, что наш мир невероятно мал в сравнении с бесчисленным множеством энергетических миров, которые не являются физическими.

Неизвестная Величина — То, о чем в действительности ничего не известно. Одним из ярких примеров этой категории фактов могут служить такие явления, о которых нет исторических данных и которые не могут повториться. Любые страхи вызываются исключительно Неизвестными Величинами.

Стыковка — Набор средств, с помощью которых источник информации передает данные получателю для хранения или использования. Привычным примером такого явления в нашей культуре может служить сеть средств массовой информации. В контексте данной книги под стыковкой понимается неосознанная и непрерывная передача жизненных переживаний отдельного физического организма в банк памяти нашего Я-"Там".

Переменная Величина — В "Окончательном путешествии" это понятие означает некие незапланированные и даже непредвиденные изменения в характере индивидуальных жизненных

переживаний. Во многих случаях такие перемены могут оставаться скрытыми до тех пор, пока их следствия не сложатся в достаточно серьезный эффект, который просто нельзя не заметить. Резкие и мощные Переменные Величины немедленно привлекают внимание и побуждают к действиям. Их можно назвать "сбоем"; обычно причиной становятся удача или невезение — попросту говоря, судьба. Примерами таких явлений могут служить встреча с книгой, которая целиком меняет жизнь человека, крупный выигрыш в лотерею, перемены в карьере или переезд на новое место.

ИНСТИТУТ МОНРО

Первоначально Институт Монро был отделом разработок и исследований при частной корпорации, которая специализировалась на создании радиопрограмм. В середине 50-х годов мы занялись изучением методов ускоренного обучения во сне с помощью звуковых сигналов. К 1968 году были разработаны звуковые средства, благодаря которым можно было не только поддерживать бодрствование и сосредоточенность разума, но и, напротив, погружать человека в сон. В том же году было сделано открытие, полностью изменившее всю дальнейшую деятельность отдела: мы выяснили, что определенные звуковые сигналы способны вызывать различные состояния сознания, не характерные для обычного человеческого разума.

В 1971 году отдел разработок и исследований превратился в Институт Монро. В 1976 году организация психологов из Исалена предложила Институту продемонстрировать свою методологию на семинаре в Биг-Сюр, Калифорния. За этим последовали другие семинары, и вскоре мы создали отдел образования, который занимался разработкой и организацией обучающих программ. В 1979 году Институт переехал и разместился там, где находится до сих пор: к подножиям Голубого хребта в штате Вирджиния. На территории Института находятся жилой центр (который позже получил название Центр имени Нэнси Пенн), исследовательская лаборатория, лекционный зал и классы для практических занятий — все эти подразделения предназначены для осуществления уникального обучения по разработанным методикам. Каждый участник программы получает в свое распоряжение отдельную УКОС (Управляемую Камеру с Оптимальной Средой), где и проходят обучающие сеансы. К 1993 году более семисот человек прошли постоянно развивающуюся программу под названием "Открытые Врата". Кроме того, Институт регулярно проводит свои программы и отдельные семинары на всей территории Соединенных Штатов и в других странах мира. Разработаны особые формы заочного обучения, основанные на обучающих пособиях, наборах аудио-кассет и компакт-дисков.

"Открытые Врата" Эта шестидневная программа представляет собой пошаговое освоение принципов фазового смещения относительно обычного человеческого сознания. Задача программы заключается, прежде всего, в том, чтобы помочь участникам избавиться от глубинных страхов посредством изучения самого себя и окружающего мира, то есть превращения неизвестных величин в Истины. Как только эта цель достигнута, участник получает полную свободу и учится переходить к иным состояниям сознания, путешествуя в нефизических энергетических мирах.

Ради удобства и взаимопонимания для обозначения различных уровней, или состояний сознания, испытываемых участниками во время обучающих сеансов, используется понятие "Точка" с соответствующим номером. Эти уровни определяются следующим образом:

"Точка 10". Первый шаг в отделении человеческого разума-сознания от материальной действительности. Упрощенное определение звучит так: "тело спит, разум бодрствует". Разум слегка смещается по фазе относительно обычного физического бодрствования. На этом уровне сигналы пяти физических органов чувств становятся слабее, и участник начинает объективно воспринимать первые признаки энергии (М)-поля.

Вероятно, самое значительное открытие, связанное с "Точкой 10", заключается в том, что человеческое сознание способно действовать, мыслить, рассуждать и "чувствовать" даже без мощного физического восприятия, которое кажется большинству людей совершенно необходимым. Такое состояние порождает новое ощущение свобод. Важнейшим фактом становится понимание того, что человек действительно "нечто большее", чем материальное тело, что он может существовать как в теле, так и без него.

"Точка 12". Этот уровень можно описать как состояние расширенного осознания.

Дополнительные звуковые сигналы помогают перенестись из "Точки 10" в "Точку 12" — в этом фазовом состоянии человек еще меньше осознает свое материальное тело и лучше

воспринимает перемещение в области (М)-поля. По мере снижения потока физических впечатлений восприятие структур (М)-поля становится все более отчетливым.

Эту область не стоит считать совершенно незнакомой, хотя в бодрствующем сознании большая часть восприятия ее структур полностью затмевается потоком впечатлений от физических органов чувств. Редкие проникновения сигналов из "Точки 12" случаются во время сна и в других сходных состояниях, когда физическое сознание ослабевает. Особенность "Точки 12" заключается в том, что бодрствующее сознание остается при этом деятельным и полностью подчиняется воле человека.

При первых смещениях в эту область могут восприниматься различные цвета, формы, мыслеобразы и ощущение движения — все то, из чего сотканы сновидения. Когда разум начинает управлять происходящим и учится понимать, так сказать, язык (М)-поля, перед человеком открываются совершенно новые явления, доступные изучению и оценке. В таких захватывающих условиях неизвестные величины стремительно становятся Истинами.

"Точка 15". Очередной шаг в фазовом смещении: физической материи уделяется совсем небольшая доля внимания, которое теперь сосредоточено главным образом на (М)-поле. Восприятие избавляется от концепции — точнее, иллюзии — времени. Это значит, что "Точку 15" можно определить как состояние "вне времени".

"Точка 21". Это состояние аналогично глубокому сну (дельта-сну), однако с той разницей, что разум продолжает "бодрствовать" и по-прежнему способен предпринимать осознанные, целенаправленные действия. Судя по всему, "Точка 2" представляет собой точку равновесия между пространством-временем и (М)-полем, то есть своеобразную границу между ними.

Переход в "Точку 21" позволяет на собственном опыте удостовериться в отдельных утверждениях, встречающихся в третьей книге Роберта Монро.

*** В Институтском Центре проводятся специальные программы, предназначенные только для тех, кто прошел "Открытые Врата". Главным образом, они связаны с более глубоким изучением фазового смещения, которое позволяет полнее познавать как собственную личность, так и иные реальности.

"Контрольная черта" Недельный интенсивный курс, основная задача которого заключается в познании самого себя. Это обращение внутрь, попытка заметить, ощутить и понять взаимоотношения между осознающей личностью и Ядром ("внутренним помощником"), а также многочисленными индивидуальностями, из которых состоит каждая личность.

Программа включает в себя упражнения для работы с управляемыми внетелесными переживаниями и самоисцелением.

"Линия жизни" См. главу 18.

"Проект 27" Выпускники программы "Линия жизни" могут пройти курс "Проект 27", который представляет собой ряд запланированных посещений "Точки 27" с целью получения сведений и личных переживаний, выходящих за рамки задач курса "Линия жизни".

Кроме того, участники учатся достигать новых состояний сознания ("Точки 34—35"), которые описываются в "Дальних путешествиях" Роберта Монро как "Общий сбор".

"Линия жизни" Это новейшая программа, которая проводится только на территории Института. Ее целью является попытка предоставить участникам возможность ощутить величайшую на свете энергию — Всеобщую Любовь. Важнейшие принципы курса направлены на личное развитие и рост участников, которые сознательно намерены постичь и научиться выражать все потенциальные возможности Любви, сделать ее неотъемлемой частью своей повседневной жизни.

Проект "Передышка" Этот проект представляет собой попытку внести смысл в ту область жизнедеятельности, которая отнимает у нас целую треть общего срока существования, — в периоды сна, когда мы "отдыхаем" от материального мира. Мы почти ничего не знаем о сне и в результате не извлекаем из него никакой пользы, кроме самой очевидной, то есть отдыха.

Проект "Передышка" является первой в человеческой истории попыткой: — добиться сознательного контроля над состоянием сна, то есть научиться "погружаться" в сон и просыпаться по собственной воле;

- сделать сон полезным и практичным состоянием, которое не только приносит физический и умственный отдых, но и становится периодом глубокого, интенсивного обучения;
- накопить знания о состоянии сна, опираясь на различные принципы современных взглядов на историю.

Основной причиной разработки программы "Передышка" стал широкий мировой рынок, связанный со сном. Прежде всего, "Передышка" может стать естественным, не использующим лекарственные препараты средством достижения спокойного сна. По грубым оценкам, в наше время почти 30 процентов населения земного шара страдают от различных нарушений сна. Только в Соединенных Штатах около тридцати миллионов жителей получают рецепты на лекарства против бессонницы, а еще столько же людей время от времени добывают их незаконно.

Проект "Передышка" не является попыткой заменить услуги по лечению нарушений сна, которые оказывают различные медицинские учреждения. Кроме того. Институт не занимается теми случаями, когда нарушения сна становятся побочными следствиями физиологических расстройств. Однако он вполне может принести пользу в тех случаях, когда причинами нарушений являются сугубо психологические факторы. Это именно система обучения, а не способ лечения.

Распространяемые на аудиокассетах и компакт-дисках упражнения "Передышки" помогут научиться не только легко и быстро засыпать, но и сделать периоды сна практичными сеансами обучения и терапевтического воздействия.

Прогрессивные методики ускоренного обучения К их числу относится ряд аудиокассет и компакт-дисков с записями упражнений, основанных на процессе Hemi-Sync. Они предназначены для улучшения памяти, сосредоточенности и умственной обработки данных, повышения остроты внимания и глубины расслабления.

Хирургические вмешательства Ряд специальных упражнений для использования в периоды хирургических вмешательств, серьезных травм и продолжительных болезней. Различные кассеты предназначены для предоперационного периода, во время хирургического вмешательства и в послеоперационные дни, а также в период последующего выздоровления. Документированные отчеты более двухсот пользователей указывают на заметное снижение страха и беспокойства, потребности в анестезии, болевых симптомов в послеоперационный период. Кроме того, период выздоровления сокращается в среднем на 50 процентов.

Программа укрепления иммунитета Ряд упражнений, обучающих методам доступа к внутренним резервам организма с целью укрепления иммунной системы, развития способности расслабляться, крепко спать и распределять силы для оптимального, здорового равновесия энергии. Кроме того, программа вызывает мощную волевую поддержку, необходимую для достижения физических, умственных, эмоциональных и духовных целей.

"Открытый путь" (помощь беременным и роженицам) Эта серия представляет собой динамический набор "инструментов", помогающих будущей матери совершить чудо рождения. Благодаря этим упражнениям возникает понимание безграничности собственных созидательных возможностей, которое позволяет с безмятежностью и спокойствием перенести беременность и роды.

Программа включает в себя элементы помощи в первые месяцы беременности и период кормления грудью.

"Школа на всю жизнь" Эта программа предназначена для прослушивания перед сном. Она включает в себя упражнения по развитию умения учиться на протяжении всей жизни. Программа рассказывает о том, как научиться постоянно пересматривать представления о самом себе, снимать стрессовое напряжение и находить счастье в каждом новом дне, развивать способности и привычки "вечного ученика", вырабатывать у себя благодарное отношение к жизни, которое укрепляет положительные стороны нашего существования.

"ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ"

На протяжении всей человеческой истории человек испытывал вечное стремление, ностальгическую тоску по тому, что кроется в глубине его собственной души, — по своей подлинной сущности, источнику существования. Наш практичный и деловой ум, сосредоточенный на обыденных целях, смущается в тех случаях, когда сталкивается с таким стремлением. Оно кажется иррациональным и эмоциональным, и потому многие воспринимают его как желание вновь посетить

родину, то место, где прошло их детство. Но те, кто делает это, часто возвращаются неудовлетворенными — тоска не исчезает.

Такие люди хотят чего-то большего, но не могут определить, чего именно. Одни пускаются в поиски ответов на свои вопросы, хотя не осознают, что поиски начались уже в те времена, когда они стали астрономами, исследователями, космонавтами, микробиологами, психологами, священниками, терапевтами, философами... В конце концов, все мы — обычные люди, которые время от времени останавливаются и задумываются о том, что может означать это чувство. К сожалению, ненадолго.

Однако все большее число людей начали понимать, что рано или поздно каждый "уходит домой" — к своему изначальному источнику, который находится не "Здесь", а "Где-то Там". Это только вопрос времени. Благодаря такому пониманию мы начинаем относиться к своему грядущему уходу по-философски.

"Возвращение домой" представляет собой набор обучающих аудиокассет или компакт-дисков, предназначенных для использования в домашних условиях, в больницах, домах престарелых и "домах успокоения". Проект оказывает особую помощь тем, кто страдает смертельными болезнями и травмами, а также их родным и близким.

Предлагаемые записи помогают значительно уменьшить распространенный страх перед физической смертью. По меньшей мере, после прослушивания курса человек начинает намного спокойнее относиться к неминуемому и осознавать, что люди представляют собой нечто большее, чем материальное тело. В идеальном случае, "Возвращение домой" может позволить человеку сознательно и спокойно управлять процессом физического умирания и последующими событиями.

Кроме того, эта программа помогает семье и друзьям больного понять близость его смерти и смириться с ней, суметь оказать умирающему жизненно необходимую в критические мгновения поддержку. "Возвращение домой" включает в себя методы, помогающие родным и близким покойного привыкнуть к его смерти и оправиться от потери любимого человека.

Основой "Возвращения домой" являются перечисленные ниже положения.

Центром называется человек, который переносит последние и необратимые стадии смертельной болезни. Под "Семьей" и "Друзьями" понимаются все те, кого связывают с "Центром" взаимоотношения любви.

Основная Цель заключается в том, чтобы Центр воспринял предстоящий переход как захватывающую возможность на личном опыте получить ценные знания, показать ему, что уход вовсе не является скорбным, вызывающим отвращение событием.

Вторичные Цели: — избавить Центр от страха физической смерти. Это достигается развитием понимания того, что человек — нечто большее, чем материальное тело, что люди продолжают существовать после смерти...

— помочь Центру освободиться от тех эмоций, чувства вины и обязательств, которые уже не имеют значения, и сосредоточиться на переживаниях текущей жизни;

— помочь Центру выявить и вспомнить разнообразные возможности, предшествовавшие переживаниям текущей жизни;

— предоставить Центру возможность спокойно подготовиться к уходу из мира физического существования по собственному желанию и логически осмыслить последующие варианты выбора;

— внушить Центру понимание того, что после перехода он, если захочет, сможет подать весточку Семье и Друзьям, — добиться достаточной открытости Семьи и Друзей Центра, вызвать у них понимающее отношение к неминуемому, стремление ободрить и поддержать Центр.

Методики "Возвращения домой" опираются на успешные результаты программы "Линия жизни", которая наглядно продемонстрировала действенность такого подхода.

Особенность "Возвращения домой" заключается в том, что эта программа предназначена для индивидуального использования в любых условиях.

ОБ АВТОРЕ

Роберт Аллан Монро был основателем Института Монро, некоммерческого образовательного и исследовательского учреждения, деятельность которого посвящена изучению человеческого сознания и практических методов ускоренного обучения с помощью расширенных состояний сознания. Институт завоевал всемирное признание благодаря своим открытиям в области влияния звуковых волн на человеческое поведение. Господин Монро, сын профессора колледжа и врача, получил ученую степень в Государственном университете штата Огайо, где изучал

инженерное дело и журналистику. Затем он начал работать в сфере радиовещания, где прославился как сценарист и режиссер радиопрограмм.

В 1958 году, когда Роберт Монро был ведущим специалистом по радиовещанию в Нью-Йорке, у него начались спонтанные внетелесные переживания, которые полностью изменили всю его дальнейшую жизнь. Он рассказал о них в своей первой книге "Путешествия вне тела". В 1985 году в свет вышла вторая его книга, "Далекие путешествия", где поразительно подробно описывается совместная работа Монро с другими людьми, путешествующими в пространстве и времени. Во второй книге рассказывается также об удивительных результатах, которых можно достичь с помощью процесса под названием Hemi-Sync. Эта книга стала введением в новые представления о действительности, в иное мировоззрение. Она повествует о безграничных потенциальных возможностях человеческого разума.

Господин Монро совмещал свой интерес к человеческому сознанию и писательской работе с обыденным трудом, так как владел и руководил рядом радиостанций в Вирджинии и Северной Каролине. Позже он основал "Джефферсон Кейбл Корпорейшн" и, будучи ее президентом, руководил созданием и деятельностью каналов кабельного телевидения в Шарлотсвилле и Вейнсборо (штат Вирджиния). С 1976 года господин Монро целиком посвятил себя исследованию потенциальных возможностей человеческого сознания в Институте Монро с помощью запатентованной технологии применения звуковых сигналов, процесса Hemi-Sync. Господин Монро совершил свой переход 17 марта 1995 года.

Институт Монро находится у подножия Голубого хребта. Он постоянно проводит серию программ по развитию человеческого сознания и одновременно поддерживает лабораторные исследования воздействия технологии Hemi-Sync на человеческое поведение. Наследие господина Монро безгранично, и Институт будет продолжать развивать его взгляды. Здесь, опираясь на руководство Роберта Монро Оттуда. Те, кто заинтересовался деятельностью Института Монро, могут связаться с нами, пользуясь следующим адресом:

The Monroe Institute 62 Roberts Mountain Road Faber, Virginia 22938 804—361—1252
Лоури А. Монро Президент Института Монро

В сети Internet материалы об Институте Монро можно найти по адресу: <http://www.monroe-inst.com/>